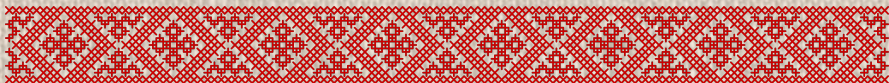
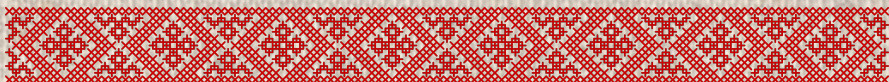

А.А. Соболев

В Е П С С К А Я
Л Е Т О П И С Ъ

СБОРНИК ПОВЕСТЕЙ О СПЛАВАХ НА БАЙДАРКЕ
ПО РЕКАМ ГОРЮН, ЛИДЬ, ЧАГОДА, ЧАГОДОЩА, ПЕСЬ

Москва
2022
Самиздат

В сборник вошли повести по байдарочным сплавам за период с 2015 по 2019 годы. Каждая повесть представляет собой рассказ отчёта по одному из водных походов, проходивших на реках Чагодощенского края и оставивших неизгладимые впечатления в душе автора. В каждой части переплетены воедино сведения о подготовке к сплаву, о маршруте и его прохождении, а также личные переживания автора и множество сопутствующих отвлечённых рассуждений вместе с элементами автобиографии.

Оглавление

Часть I Лидь-Чагода-Чагодошца 2015

Глава 1	Несколько слов о сплавах	15
Глава 2	Байдарка	21
Глава 3	Маршрут и сборы	27
Глава 4	Отъезд. 03.08.15	33
Глава 5	Заброска. 04.08.15	39
Глава 6	Катастрофа. 05.08.15	49
Глава 7	Фонтан. 06.08.15	61
Глава 8	Первая днёвка. 07.08.15	69
Глава 9	Дозаправка в Чагоде. 08.08.15	73
Глава 10	Долгий переход. 09.08.15	83
Глава 11	Кабаны и удача. 10.08.15	89
Глава 12	Вторая днёвка. 11.08.15	95
Глава 13	Досрочный антистапель. 12.08.15	101
Глава 14	Возвращение. 13.08.15	109
Глава 15	Заключение и выводы	113

Часть II Горюн-Чагода-Чагодоща 2016

Глава 1	Снова на реку!	125
Глава 2	Команда	131
Глава 3	Приготовления	139
Глава 4	Заброска микроавтобусом	143
Глава 5	Стапель и первый день на воде. 01.08.16 .	151
Глава 6	Проходим устье Лиди. 02.08.16	161
Глава 7	В Чагоде год спустя. 03.08.16	167
Глава 8	В ожидании днёвки. 04.08.16	173
Глава 9	Пятый дневной переход. 05.08.16	177
Глава 10	Поиски днёвки. 06.08.16	183
Глава 11	Урочище Лукобор. 07.08.16	189
Глава 12	Целый день дождь. 08.08.16	195
Глава 13	Выброска. 09.08.16	201
Глава 14	Заключение и выводы	209

Часть I

**Лидь-Чагода-Чагодоща
2015**

В повести рассказывается о первом длительном самостоятельном сплаве автора одной байдаркой по маршруту №57 на границе Ленинградской и Вологодской областей. Дается развёрнутое описание каждого дня похода с личными ощущениями и переживаниями руководителя, оказавшегося на реке с двумя малознакомыми матросами. На долю путешественников выпадают испытания, которые придётся преодолеть вдали от цивилизации один на один с природой, и с этой задачей они успешно справятся. Также вашему вниманию предлагается предыстория этого похода и множество отвлечённых рассуждений.

Жаждающим диких походов посвящается.

*Все имена, названия, события,
время и место действия вымышлены,
а совпадения случайны
(т.е. автор снимает с себя любую ответственность
за личное восприятие повести читателем).*

Глава 1

Несколько слов о сплавах

*Велик Океан и Земля велика
Надо бы всё пройти
Большая Медведица издавна
Желает тебе пути*

Станислав Пожлаков,
«Баллада о детях Большой Медведицы»
из х/ф «Идущие за горизонт», 1972

Неизвестно, от чего получаешь большее удовольствие — от подготовки к сплаву, от собственно самого сплава или от смакования воспоминаний о нём в кругу друзей, родственников и единомышленников. Каждая часть этого действия хороша по-своему и от каждой остается определённый отпечаток, который уже никогда никуда не денется и будет греть душу туриста-водника долгими зимними вечерами.

В широко известной в узких кругах книге «На байдарке» [Квадригин, 1985] есть строки о том, что водниками не становятся — в водный туризм втягивают. И это действительно так. Правда, осознаётся это только после нескольких сплавов. Меня втянула в водный туризм тогда ещё будущая жена, предложив сходить в сплав, сама видимо не вполне осознавая, на что идёт. С тех пор в моей душе поселился огонёк странствий по водным просторам нашей необъятной Родины.

Первый сплав — это всегда особенное действо. После него люди либо брезгливо убегают прочь от «этих ненормальных» с рюкзаками и вёслами, так и не поняв, зачем всё это надо, либо в их сердцах поселяется огонь странствий, а в мозгу засекает заноза, не дающая покоя ровно от предыдущего сплава до следующего.

С первым сплавом мне и будущей жене повезло — мы попали на Южный Урал, реку Зилим. Сплавлились около 10 дней, на катамаранах, вместе с огромной компанией в 50 человек, среди которых было 5 или даже больше инструкторов. Река Зилим летом спокойная, но мелковатая в верховьях. Туристы-водники, любящие бурлящую воду и белую пену, брезгливо называют такие сплавы матрасными. Что ж, это в какой-то мере справедливо — течение реки спокойное, грести особо не надо, лишь местами могут встретиться быстринки и подобия перекатов. Но, в конце концов, все виды отдыха хороши. Мне, жене, да и всем тем людям, с кем мы ходили, нравится именно такой вид сплава — без риска для жизни, но со спокойным единением с необычайно красивой природой нашей страны, когда забываешь обо всех проблемах и заботах, тяготящих тебя в обычной жизни...

Инструкторы были заняты на стоянках приготовлением еды на костре, заготовкой дров бензопилами, ну и конечно травлей анекдотов. Фактически, нам, как новичкам, оставалось только поставить палатку, покидать в неё свои вещи, да наслаждаться жизнью, травить байки и ожидать пока поспеет вкуснейшая вечерняя похлёбка от штатного кока, да закипит чай с душистыми травами, собранными на местных лугах.

Нам с будущей женой всё было в новинку — мы никогда не ходили в походы или сплавы. И хотя я много раз порывался выбраться в какой-нибудь поход, каждый раз меня что-то останавливало. Причём перспектива походной жизни меня никогда не страшила — наоборот, мне очень хотелось попасть в настоящий поход и приобщиться к дикому туризму, но всё почему-то не получалось. А тут мы удачно попали в большую команду, нам выдали палатку, снаряжение. Словом, мы упростили себе «порог вхождения» в дикий туризм тем, что вопросы, связанные с маршрутом, заброской и выброской, снаряжением решали не мы, а руководители.

В первом сплаве мы испытали на себе и каменистые отмели, когда острые камни противно трутся о дно катамарана, и быстрые перекаты, когда река ускоряется в скалах Южного Урала и надо активно подгребать веслом, выправляя курс. Было и жаркое палящее солнце, моментально высушивающее намокшую одежду, и ураганный ветер с дождём, порой наступающим совсем не вовремя — на воде или когда ставишь палатку. Была и походная баня. Это изобретение заслуживает отдельного рассказа, а тот, кто её придумал, безусловно, достоин какой-нибудь премии.

Баня в походе — это Баня с Большой Буквы. Помыться, в принципе, можно и в реке, но разве это хоть в какой-то мере сравнится с ощущениями от Бани? Распаренный, вдыхая аромат трав, подстеленных на каменистый берег в роли коврика, хлещешь себя берёзовым, дубовым, еловым, пихтовым веником — любым каким смог сделать. Инструктор, который уже тебе товарищ и друг и с которым выпиваешь по чарке за ужином, обсуждая как классно вообще жить на Земле, плещет воды на каменную печь и по Бане расходится превосходный пар, обдавая тело волнами колкого тепла. Веники ходят по спинам, раскаляя их докрасна... После, Баня открывается и распаренные, будто заново родившиеся, счастливые туристы с визгами восторга бегом мчатся в речку — окунуться с головой, остудиться и проплыть пару метров, а потом обратно —

греться и снова париться. Особого шика добавляет то, что если во время этого действа идёт тёплый летний дождик...

Сама Баня состоит собственно из печки и палатки, которую ставят потом поверх протопленной печи. Печь складывают из камней, коих имеется неограниченное количество на берегах рек Южного Урала, выбирая при этом такие, чтобы не трескались при нагреве. Как выбирать — эту науку постигли только Инструкторы, ходящие на эти реки как к себе домой по несколько раз каждый год. Потом ставится палатка — вроде торговой, представляющая из себя куб или прямоугольный параллелепипед и сверху накрывается дополнительно полиэтиленовой пленкой, чтобы меньше уходило тепло и пар. Далее кто-нибудь снаряжается за травой или папоротником для банного пола и ветками для веников. Всё, потрясающие ощущения гарантированы!

После Бани чистые, обновленные туристы усаживаются к импровизированному столу вкушать отменный ужин от кока и пить вкуснейший чай с местными травами. Уже начинает темнеть и сытые, чистые, счастливые люди разбредаются кто куда — часть попеть у костра, часть медитировать на берег реки, кто-то подальше от костра и людей смотреть или фотографировать звёзды, а кто по палаткам творить походную романтику. Уверен, что походная романтика создала немало счастливых семей, где Она знает, что Он может добыть дров и развести огонь и вообще, что топор из рук не валится. Он, в свою очередь, знает, что Она может фактически из ничего приготовить вкуснятину к ужину и уж конечно оба они — туристы-водники, всегда готовые прийти на помощь друг другу и поделиться последним, неважно, куском хлеба или сухим спальником.

Стапель на Зилиме был в Толпáрово, а с снимались с маршрута в Имендýшево. Толпарово — прекрасное место! Мост через реку, поросшие соснами склоны горы Карамалы́, сельские домики, сельхозтехника, огороженные пастбища, стога сена... Я смотрел на всю эту красоту и не мог поверить, что всё происходящее — реальность. Мне казалось это какой-то

параллельный мир. Какая-то вдруг Швейцария, внезапно. Но нет, это наша страна, это Южный Урал! Всё-таки как велика, необъятна, красива наша Родина!

На маршруте мы побывали около небольшого интересного озера недалеко от берега реки. Вода в нём была прозрачной, небесно-голубого цвета, и очень-очень холодной. Погода в тот момент была прохладной и дождливой, но всё равно среди нашей команды нашлись смельчаки, окунувшиеся в это природное чудо. Потом мы побывали в пещере Победа, для чего потребовалось карабкаться вверх в горы по крутым склонам – вход в пещеру находился высоко наверху. Всё это, конечно же, оставило неизгладимые впечатления в наших сердцах! Попасть в такое приключение было настоящей удачей.

Так я изложил общие впечатления человека, втянутого по собственной воле в туристическое братство и в первом же сплаве произнёсшего страшную клятву туристов-водников. После первого сплава был и второй — по Башкирской реке Белая (Агидель) компанией из 10 человек. Этот, более камерный что ли, сплав на катамаранах также нам очень понравился. В перерыве между первым и вторым сплавом моя женщина, спутница-красавица, окончательно и бесповоротно стала моей спутницей жизни, что ещё раз подтверждает вышесказанное про походную романтику. Так что второй раз на воду мы встали уже будучи супругами.

Сплав по Белой, безусловно, отличался от предыдущего — хотя бы впятеро меньшим количеством народа. У нас также были переходы и днёвки, походные Бани и созерцание звёзд, дегустация мёда и медовухи с местной пасеки, рыбалка и фотоохота. Ещё было посещение пещеры Сказка, расположенной на живописнейшем склоне горы около Акбулатово, и Каповой пещеры (пещера Шульган-Таш), в которой раньше жили доисторические люди. Впечатлений также хватало, мы набирались опыта — благо есть у кого — наши руководители на всех реках Южного Урала были как родные.

Эти два сплава заложили, можно сказать, основу будущим моим путешествиям. В них я понял, что даже такой не слишком подготовленный человек, как я, вполне справляется с походным бытом и что никаких особенных премудростей не требуется. Нужно лишь желание и стремление идти вперед. Из этих сплавов я вынес очень хорошие уроки организации всего этого действия, приобрёл уверенность в силе человека противостоять природе и непогоде. А это ли не главное? Где-то в глубине души загорелась мысль, что я, в принципе, мог бы и сам организовать такое мероприятие, как сплав.

Глава 2

Байдарка

После второго сплава был большой перерыв. Не удавалось выкроить время, чтобы попасть на Южный Урал, да и, откровенно говоря, хотелось чего-то нового. Правда, пока сам не понимал чего. Потом, вместе с рассказами начальника о байдарочных сплавах, пришло осознание — вот оно, это новое! Это же то, что надо! Байдарка! Отдельное судно! Твоё! Собственное! Никаких инструкторов, всё делать самому! Тебе никто не указ! Ты — бесстрашный рекоплаватель и первооткрыватель! Ты — Капитан корабля! Сердце моё застучало чаще, разум затуманился.

После того, как туман развеялся, было много разговоров и рассказов начальника о том, что такое байдарочный сплав и с чем его едят. Вместе с разговорами пришло и второе осознание — идём на реку! Рассуждали о том, на какую реку идти, как забрасываться и как сниматься с маршрута... а кроме того — нужны были байдарки. Мой выбор пал на консервативную «Таймень», поскольку нашлись ещё школьные знакомые-одноклассники, готовые отдать каркас, или как говорят водники, «кости», ну а новую ПВХ оболочку, «шкуру», купить не проблема. Не обошлось без влияния наших разговоров —

начальник рассказывал, что места в «Таймени» просто завались и это действительно оказалось так.

Вообще, тут стоит отметить, байдарочный поход в данном случае оказался неизбежен, как крах мирового капитализма. Я попал на работу в «почтовый ящик», начальник, увлекающийся водным туризмом, сама атмосфера «почтового ящика»... всё это настолько тонко, что почти непередаваемо людям, которым никогда не пришлось столкнуться с этим. А когда я поделился с начальником рассказами о своих прошлых сплавах, то тут-то, надо полагать, в его голове и сложилась картина вновь замаячившей возможности оказаться в привычной стихии. Постепенно мы оба свыклись с мыслью, что однозначно пойдём на реку.

Время летит быстро — зима, весна, покупка опять-таки консервативной палатки-домика (типа «Памирки»), долгие переговоры о передаче байдарки в мои руки и, наконец, я стал счастливым обладателем костей для «Таймени-3». Лишними трёшечные кости точно не будут — вдруг ещё пойдём втроём? Заполучил кильсон, позволяющий собрать из трёхместной байдарки двухместную, а также обзавёлся ПВХ шкурой для «Таймени-2», поскольку мы планировали идти двумя двухместными байдарками, набрав ещё двоих людей в матросы. Начальник же приобрел каркасно-надувную байдарку «Гарпун-2», поскольку старые свои «Таймени» давно продал, да и хотел судно полегче. Теперь у нас было то, что понесёт нас на просторы рек! Моё сознание рисовало бесстрашных первооткрывателей времён Великих Географических открытий!

Ранняя весна. Переправил всё снаряжение постепенно в деревню, провёл модернизацию палатки, сделал оттяжки для неё. Настало время для главного — собрал в первый раз байдарку. Это совершенно непередаваемое ощущение. Ещё каких-то 40 минут назад ЭТО было запаковано в огромный рюкзак, потом лежало на траве в виде свёрнутой шкуры и горы дюралевых трубок, а теперь всё собрано в красавицу-байдарку совершенно нешуточных размеров! От такого творения рук человеческих захватывает дух!

Очнуться помогают только возгласы жены о том, как эту тяжесть тащить к реке? Да, весит «Таймень» немало, но это того стоит. Не думаю что по простоте конструкции, комфорту, вместимости, ходкости, красоте в конце концов, какая-либо байдарка может сравниться с «Таймень-2»... Ух!

Снаряжение было собрано к майским праздникам — байдарка, палатка, а остальное есть с прошлых сплавов, надо только достать с чердака и антресолей. Более того, обладая комплектом костей на двушку и трёшку, я получил свободу выбора — собирать, соответственно, двухместную или трёхместную байдарку, что, понятно, неплохо. Параллельно с этими заботами прорабатывался маршрут будущего сплава, велась оценка буквально всех мелочей, читались отчеты в интернете — конкретно по планируемым рекам для сплава, да и по другим тоже. Изучал и просто литературу по туризму, выискивая то, что могло ускользнуть от меня ранее. Шутка ли, ведь предстояло первое в моей жизни большое походное мероприятие, которое я планировал от начала до конца сам и сам брал на себя ответственность за всё происходящее.

Разгар весны, потеплело. 9 мая, 70 лет Великой Победы. В этот день было решено спустить байдарку на воду и опробовать собственно — а каково это — плыть на байдарке? Понятно, что отличается от катамарана, но всё же — как это? Байдарка была доставлена на берег реки Киржач недалеко от железнодорожной станции Илейкино, собрана и спущена на воду. Место стапеля идеальное — есть подъезд к реке, ровный покатый берег, небольшой песчаный пляжик. Минут 30-40 сборки и ОНА готова! Впечатления и тот трепет, который охватил меня, когда я в первый раз сел в байдарку на воде — непередаваемы совершенно. И вот — первый гребок, второй, третий — я плыву! Нос байдарки рассекает воду, создавая волну, в кильватере бурлят буруны. Вдвоём с отцом прошли не более километра и вернулись обратно — это была только проба пера. Первая тренировка на воде. Своеобразная прелюдия перед чем-то бóльшим...

Река Киржач по весне очень полноводная и течение весьма и весьма быстрое, но, несмотря на это, мы вдвоём без груза легко шли против течения. Правда, в одном месте при сужении русла течение ускорялось, и надо было пройти противотоком в своеобразное «угольное ушко». Это далось нам только раза с третьего — настолько сильным было течение. Мне, понятное дело, очень понравилось, и я подумал — сюда я ещё обязательно вернусь!

Лето, прекрасная пора, полным ходом идёт подготовка к основному сплаву — закупается белорусская тушёнка, сухие супы, пишется примерная раскладка продуктов, которые купим уже там, на месте, чтобы не тащить всё из Москвы. К этому времени подготовлены, распечатаны и «подняты» топографические карты — гордость Капитана (поднять карту — выделить что-либо на карте цветом и/или дополнительными условными знаками). Приобретён б/у старенький GPS-навигатор, в него заложен маршрут и путевые точки. Кроме того, приобретены армейские бахилы химической защиты — вместо сапог — дешевле в 10 раз, легче раза в 3 и места в миллион раз меньше занимают, поскольку их можно свернуть рулоном.

Приходит осознание необходимости пойти перед большим сплавом в сплав выходного дня потренироваться. Несмотря на опыт прошлых двух походов, я всерьёз опасаясь что-то не учесть и забыть при подготовке к большому сплаву, потому что на этот раз я действую самостоятельно. Следует также понимать, что маршрут предстоящего двухнедельного путешествия будет проходить порой по очень глухим местам и помощи, в случае чего, ждать будет неоткуда. Хотя и придаёт уверенности участие в мероприятии моего начальника — опытного байдарочника, всё равно дополнительная тренировка лишней не будет. Жена с радостью соглашается выбраться с байдаркой на природу, и мы собираемся.

Выбор падает на ту же реку Киржач, где был первый спуск на воду. Подкупает близость к деревне, удобство стапеля и антистапеля, полноводность и относительная малолюдность — уже

далеко не майские праздники, а середина лета — народу на реке заметно поубавилось. Собираем снаряжение, закупаемся провизией и вот мы на стапеле в Илейкино! Заправски, уже в третий раз, собирая байдарку, с лёгкостью на душе мы пакуемся и отчаливаем. Впереди нас ждали 2 дня единения с природой...

Сплав выходного дня удался, хоть и вымотал нас с непривычки. Повезло с погодой — дожди обошли стороной, выглянуло солнце. На пути встретился один обнос — разрушенная плотина бывшей Финеевской ГЭС и один небольшой слив с перепадом сантиметров 10-15, добавивший немного экстрима. В остальном — очень спокойный и прекрасный маршрут для неспешного сплава. Байдарка приносит удовольствие, это понятно ещё с первого спуска на воду, а когда идёшь с любимым человеком — это вдвойне приятно.

К этому времени было собрано абсолютно всё для основного, большого 10-дневного сплава — закуплена тушёнка, которую везти из Москвы, байдарка подготовлена и упакована, вещи тщательно отсортированы и погружены в гермомешок, куплены железнодорожные билеты, проработан до мелочей маршрут. Учтены все интересные места, предполагаемые места стоянок, вся доступная картографическая информация изучена досконально и достигнуто состояние полной, не побоюсь этого слова, боевой готовности! Но гораздо важнее уверенность и психологическая готовность — ведь я уже 2 раза был на воде в байдарке. И ещё 2 раза до этого сплавлялся на катамаране. А это все-таки чего-нибудь, да значит. Немного страшит должность и ответственность капитана корабля, но не мы первые, не мы последние! Огорчает то, что жена в этот раз не может пойти со мной, потому что не удалось совместить наши отпуска. Придется обитать в палатке одному... но это мы обязательно наверстаем с ней в следующем сплаве.

Экипажи подобраны. Люди относительно незнакомые, но внушающие доверие. С ними проведён инструктаж и психологическая обработка за рюмкой чая о предстоящих

трудностях и тонкостях водного похода. Зелёные, они с головой окунаются в преподнесённую мной атмосферу сплава. Также, по моему решению, наша команда встречается вся вчетвером вечером после работы и мы ещё раз всё обговариваем, поскольку я считаю, что знакомиться на стапеле — не самый лучший вариант.

Как и в любом деле, в деле байдарочных сплавов тоже существуют свои законы. Один из них — «Кто-нибудь из команды не сможет пойти». Так и случается — начальник, наш Адмирал и Идеальный Вдохновитель, не может идти с нами в силу непреодолимых причин. Из четырёх человек остаётся трое. По плану было две байдарки-двушки, а теперь чего делать? Спасает положение то, что у меня есть кости для трёшки. Покупается шкура трёшки и третье весло, и мы снова команда...

Психологически это удар — остаться без Адмирала за несколько недель до сплава. Теперь тяжесть ответственности целиком и полностью ложится на мои плечи — теперь я и Адмирал сплава и Капитан своей байдарки и Штурман и Лопман...короче говоря — руководитель похода. Для меня это оказалось полной неожиданностью, поскольку я рассчитывал на то, что у нас будет более опытный и бывалый Адмирал, нежели я. Однако, это обстоятельство не опустило мне руки, а наоборот, мобилизовало все психологические и организаторские ресурсы. Остальная часть команды идёт на реку в первый раз и ещё толком не готова, но полна решимости. Изрекая извечное — «Не дрейфь, прорвёмся!», продолжаем подготовку к нашему мероприятию и мчимся в неизвестность.

Глава 3

Маршрут и сборы

Для начала немного сухого формализма — сплав наш проходил на границе Ленинградской и Вологодской областей по рекам Лидь, Чагода, Чагодоща бассейна Верхней Волги. Даты — с 3 по 13 августа 2015 года. Стапель 4 числа под железнодорожным мостом через Лидь у станции Заборье железной дороги Вологда–Санкт-Петербург. Заброска от Москвы поездом с пересадкой в Череповце. 7 ходовых дней, 2 днёвки. Вынужденный антистапель 12 августа около деревни Загривье (рядом более крупная деревня Дубровка) ввиду невыполнения запланированного маршрута на 50 километров до штатного антистапеля в селе Лéntьево Устюженского района Вологодской области. Байдарка — «Таймень-3» с ПВХ шкурой. Экипаж — Аня, Лёня (её молодой человек) и я.

Теперь подробнее обо всём в деталях. Почему был выбран такой маршрут? Главный Идеолог мероприятия — мой начальник — искал небольшую камерную речку в районе от Москвы до Санкт-Петербурга с относительно удобными вариантами стапеля и антистапеля. Относительно чего? Относительно наших пониманий об удобстве. Понятно, что можно

отслюнявить цветных билетов банка России деревенским, и они на тракторе подбросят до реки, но зачем, когда до неё от станции 300 метров? Кроме того, он ранее уже ходил в этом районе в сплавы на реки Песь, Кабóжа, Мо́лога и проникся какой-то особенной теплотой к этому региону из-за его заброшенности и первозданности.

Не скрою, был изначальный план попасть на реку Чагодощу. Эта идея была поддержана и развита. Рассуждали далее — как попасть туда? С реки Песь? Она скорее всего мелеет к августу и, судя по отчетам в интернете, на ней имеются многолетние завалы, а кроме того с постепенным исчезновением движения поездов по Савёловской железнодорожной ветке, попасть на станцию Хвойная, близ которой протекает эта самая Песь, становится всё сложнее. Все найденные нами варианты заброски на Песь требовали пересадки на автобус, скажем, в Великом Новгороде или того хуже — заброски поездом через Санкт-Петербург. Все эти факторы привели к выбору другого притока Чагодощи — реки Чагоды, в которую, в свою очередь, впадает Лидь. Река Лидь и стала нашим отправным пунктом, а удобный стапель в трёхстах метрах от железнодорожной станции Заборье подкупил нас окончательно.

Судя по найденным отчетам, Лидь обещала быть красивой и именно камерной речкой, чего так жаждали наши души. Таким образом, маршрут был определён — начать с реки Лидь у станции Заборье, далее попасть в Чагоду, потом Чагодощу, дозаправиться продуктами в городе Чагода, что примерно на 1/3 маршрута и далее до Лентьево с экстренным сходом с маршрута в районе Дубровки (эх, знать бы заранее, что именно так и придётся делать...).

Чагода и Чагодоща, напротив, уже не такие камерные реки, как Лидь, но зато более полноводные и достаточно широкие — около города Чагода река достигает примерно 50 метров в ширину, а далее местами и все 100. Из отчётов и спутниковых снимков стал понятен примерный облик рек — узкая в верховьях Лидь,

в низовьях течёт в высоких берегах с густым лесом, грунты в основном песчаные, берега имеют песчаные обрывы, порой достаточно большой высоты — около 5-6 метров. По Чагоде нам необходимо было пройти лишь небольшой участок — характер реки тут обычный, не слишком примечательный — полноводная река с частыми островками ближе к устью. Чагодоша же имеет свой характер — расширяясь примерно с середины маршрута, берега её приобретают такой характер — один обрывистый с сосновым лесом, а второй покатый с песчаным пляжиком и кустарниковой растительностью. Далее за поворотом берега меняются местами и теперь высокий песчаный обрыв оказывается с другой стороны, а отмель располагается напротив — так называемое меандрирование реки на языке гидрологов. На конец маршрута по Чагодоше предполагалось прохождение трёх порогов — Горынь, Буг и Вяльская Гряда. В отчетах было сказано, что это скорее лёгкие шиверы и каких либо опасений не вызывают.

Что ж, про реки всё стало более менее понятно, однако тень сомнения закралась в душу — мало, очень мало отчетов про Лидь и фотографий оттуда! Неужели так мало людей ходит на неё? Неужели все променяли свои «Таймени» на цветные фантики и продались капиталистам на всякие турции и египты? Почти все найденные отчеты относились к весенним сплавам, а чего ждать от верховьев Лиди в августе? Может там впору пешком по руслу идти, а мы на байдарке хотим. Хоть похожий маршрут и имеется литературе под номером 57 [Рыжавский, 1981], но с 81-го года с окончательным упадком Тихвинской водной системы всё могло очень сильно поменяться. Много, много вопросов оставалось без ответа, но, как говорится, кто не рискует... маршрут был утверждён окончательным и бесповоротным решением.

Как только маршрут окончательно сложился в умах страждущих приключений, началась подготовка картографического материала. Были раздобыты старые генштабовские карты, распланирован примерный километраж по дням — в какой день сколько необходимо проходить, подобраны

примерные места стоянок и тому подобные вещи. В GPS-навигатор были загружены путевые точки, составлена раскладка, куплены железнодорожные билеты на всю команду... в один конец. На каком-то подсознательном уровне мы решили подстраховаться и не брать обратные билеты заранее, поскольку не были уверены не только в правильности расчета километража по дням, поскольку я делал это впервые в жизни, но и в том, что на маршруте всё будет гладко. В голове крутились строчки песни: «Билет в один конец, весна-а-а»...

Потом во время пробного сплава выходного дня по реке Киржач был утоплен старенький навигатор и у него отказал экран. Пришлось одолжить на работе новый, более навороченный, но вполне выполняющий свою функцию навигатор. Впредь будем более чутко относиться к нежной буржуйской технике. Оказалось, что новый навигатор показывал географические координаты, чертил на экране пройденный трек, вёл статистику пройденного пути... но, несмотря на свою навороченность, не имел карты. Вообще никакой! Для того, чтобы иметь возможность привязаться к местности, я распечатал бумажные карты с координатной сеткой UTM (Universal Transverse Mercator), которая показалась мне удобнее формата градусы/минуты/секунды, а в навигаторе, соответственно, включил отображение координат в формате UTM. Вопрос с навигацией и привязкой к местности был решён.

В полной мере осознал всю мудрость решения приобрести хозяйственную тележку, как только попытался поднять рюкзак с «Таймень-3», двуручной пилой, складным стульчиком, бахилами химзащиты, надувными сиденьями и двумя флягами 96-го. Вроде бы по-отдельности немного веса, а вместе — ого-го! А ещё палатка, гермомешок со спальником и личными вещами. Не отличаясь силой тяжелоатлета, нести такой рюкзак далее пары метров проблематично. Так что тележка очень и очень пригодилась. Хоть её трубки и треснули немного, свою задачу она выполнила до конца.

Печальную тоску навевали вещи, сложенные на диване,

и детали байдарки, разбросанные по комнате — КАК это всё впихнуть в рюкзак и гермомешок?! Сбравшись с мыслями и повыкинув всего не то чтобы ненужного, но без чего могу обойтись, проведя многократную оптимизацию как состава вещей, так и способа, а также очередности их укладки, добился нужного результата — всё помещается. Итого вышло: огромный рюкзак с байдаркой, герма на 60 литров с личными вещами, палатка, маленькая герма для судового журнала, документов и фотоаппарата. Ура, сборы окончены, можно идти!

Оставалось несколько дней томительного ожидания дня отъезда, отпуска и отпускных соответственно. Всё это время я чуть ли не ежечасно созерцал топографический материал и пересматривал снаряжение на предмет поиска чего бы ещё выкинуть. Однако, в конце концов, я пришёл к выводу, что дальше выкидывать что-либо, сокращая объём и массу снаряжения, просто невозможно и на этом успокоился.

Глава 4

Отъезд. 03.08.15

И вот, наконец, настал день отъезда. Как я ждал этого момента! Мой первый по-настоящему самостоятельный большой поход. Этим я грезил примерно с 6-го класса, как только начался курс физической географии... и теперь это — реальность! Это шаг куда-то вперёд, это абсолютно новый опыт в моей жизни — ничего подобного до этого я не совершал — вот так, полностью автономно и в отрыве ото всего и вся. Я с упоением воображал по топографической карте реку, обрывистые берега, чистейшие сосновые леса и песчаные пляжи...

Поезд Москва–Череповец отходил от Ярославского вокзала в 21:05. Заблаговременно, часа за полтора, как всегда не рассчитав со временем, я оказался на вокзале. Совершенно официальная парковка у вокзала обошлась в 100 руб/час. Заняли парковочное место и стали ожидать остальную часть команды. Погода в Москве хмурилась, я кутался в штормовку и одновременно старался как можно меньше сомневаться в успехе предстоящего мероприятия. Небо густо заволокло облаками. Перед парковкой угрюмым от облачности серым цветом расположилась стена Ярославского вокзала...

Ярославский вокзал из Трёх Вокзалов занимает в моём рейтинге 2 строчку — интересная архитектура и особенная красота, по сравнению с другими. Ленинградский по соседству — первую, естественно, поскольку сразу приковывает взгляд строгостью стиля и классическими формами. Про Казанский, это аляповатое уродское сборище из бесчисленного количества непонятных пристроек, надстроек и подземелий, говорить совсем не приходится.

Время ожидания тянулось медленно. За полчаса до отправления или даже раньше подали поезд, и вскоре вынырнула из метро моя команда. Увидав издалека их огромные рюкзаки, я чуть не выругался в голос — ЧТО они везут?! И это же только одежда и палатка... без продуктов! Не для них ли я сто раз переписывал и сокращал список вещей?! В первый раз все этим болеют — тащат с собой кучу ненужного: лишние ботинки, резиновые сапоги, лишнюю смену одежды, лишнее ещё-что-нибудь-тяжелое-и-объёмное и прочее-прочее-прочее. Я хотел убереечь ребят от этого печального опыта, но не сумел — видимо каждый, как ни крути, должен набить себе эту шишку сам, увы. В свой первый сплав я тоже набрал кучу ненужного, чего вполне мог бы не брать. И это было учтено в последующие разы. А тут...видимо, придётся с этим смириться, с этими огромными рюкзаками, что ещё поделаться?

Билет на байдарку (какая издёвка от Российских Железных Дорог — подавитесь своими 200 рублями) был приобретён заранее и с посадкой в поезд проблем не возникло. Билеты на экипаж я купил электронные — предъявляешь только паспорт при посадке и проходишь...XXI век в действии, с ума сойти! Отмечу, что фирменный поезд Москва–Череповец номер 126Я «Шексна» — *единственный* поезд из Москвы до Череповца на 2015 год.

В Череповце нас ждёт пересадка на Архангельский поезд, следующий до Санкт-Петербурга под номером 009С. Сходить нам на станции Заборье, как уже неоднократно упоминалось. До Череповца от Москвы ехать 8 часов примерно, от Череповца

до Заборья около трёх с половиной. Перерыв между поездами 4 часа — за это время как раз надеялись закупиться продуктами. Ехали везде, естественно, плацкартом — плацкارت наше всё, будь ближе к народу!

Мы подошли к нашему вагону и начали грузиться. Таскали вещи при загрузке мы, конечно, неприлично долго, но внутри вагона довольно быстро раскидали всё по просторам третьих полок, а байдарку положили вниз под сиденье. Место на 4-го члена экипажа, билет которого пришлось сдать, никто не занял, и мы с радостью его оккупировали, благо со стороны проводницы никаких претензий не было.

Жена безумно волновалась за меня, и расставание с ней далось особенно тяжело, хотя Адмирал сплава и не должен показывать виду. И вот, последние объятия, все расселись по местам, закончена посадка. Поезд неслышно трогается с места и плавно набирает ход. Все машут руками, а жена отходит в сторону на платформе, чтобы дольше было видно меня из окна — машу ей рукой в ответ и шлю воздушный поцелуй. Не горюй, милая, я скоро вернусь, а сейчас Дух Авантюризма зовёт меня вдаль!

Платформа вскоре скрылась из виду, и мы продолжили размещаться в вагоне. Этот самый единственный поезд до Череповца, хорошо ещё, что фирменный, оснащённый биотуалетами и прочими благами цивилизации, удобно прибывает — утром. Как раз ночку поспать и уже приедем. В первый раз мне довелось ехать в плацкарте на нижней полке — всегда брал верхние до этого, куда бы ни ехал. Удобно, что сказать. Никто не сшибает головой твои ноги, свисающие в проход со второй полки при росте за 190 сантиметров. Теперь, на нижней полке, мои ноги сшибают ногами, а не головами. Но не сильно и не матерясь. Терпимо.

Поезд, тем временем, уже выехал из Москвы, и начались обычные плацкартные разговоры. Обо всём по чуть-чуть. Плацкарт, как явление, вещь незаменимая и ни с чем несравнимая.

Если его когда-нибудь отменят — это повод для новой Великой Октябрьской как минимум, ибо это будет чересчур. Плацкарт — это не просто способ максимально дёшево добраться куда бы то ни было, это...своя атмосфера. Это полки, это проход, это титан в начале вагона, это еда из дома в фольге, а ещё ноги, свисающие в проход...ну, словом, вы понимаете. А если не понимаете, срочно проверьте свой паспорт — вы точно гражданин России?

Взяли чаю по 30 что ли рублей. Очарование чая в стакане с подстаканником и постоянно позвякивающая ложечка...иностранцам не понять — им главное комфорт, выгода, деньги. Тут же иное. Долго болтали о разном, шутили. Волнение команды было видно невооружённым глазом, да я и сам, естественно, волновался, но романтика путешествия и жажда неизведанного звала вперёд. И всё-таки, в какую авантюру мы ввязываемся! Ух!!! Я был просто горд собой, что решился на такое и сумел, конечно не без поддержки начальника, организовать свой первый по-настоящему дикий сплав.

Народ вокруг стал укладываться и мы, последовав их примеру, тоже улеглись пытаться заснуть под стук колёс. Места у нас были в купейной части плацкартного вагона — два нижних и одно верхнее. Я расположился внизу, а Лёня с Аней на двух полках напротив. Вскоре выключили основное освещение, оставив только приглушённое ночное дежурное. Поезд смиренно отмерял километры ярославской железной дороги стуком колесных пар...

Удалось устроиться удобно и я лежал, укутавшись в простынь, пытаюсь заснуть. Но сон не шёл — я не сильно устал за день и вечер, к тому же перекидывался смс-ками с женой, ловя моменты, когда была связь. Жалко, что она не идёт со мной в этот раз и безумно грустно от этого...уж кто-кто, а она-то идеальный напарник в походе, в чем я не раз убеждался.

Отгоняю от себя вдруг налетевшую тоску мыслью о том, что я — Адмирал сплава и двое зелёных матросов, уже храпящие к этому моменту на соседних полках, на реке будут

полностью зависеть от меня. Мне, как предводителю, Адмиралу, придётся давать указания, держать всё под контролем, при этом стараясь не переусердствовать, и не забывать самому принимать в нашем действе самое активное участие. Неведомое ранее чувство особенной ответственности подкатывает, но потом я вспоминаю книгу «Географ глобус пропил» [Иванов, 2005] (а также недавно вышедшее по ней кино) и меня отпускает. Одновременно возникает странное неизведанное чувство отрешённости от мира — как будто вся привычная жизнь идёт параллельно нам, а мы как бы со стороны, на обочине её, в параллельных мирах; как будто мы — не мы, а кто-то другие, в тельняшках и штормовках — сели в поезд и несёмся навстречу неизвестности. Вскоре веки мои тяжелеют, и я проваливаюсь в сон.

Глава 5

Заброска. 04.08.15

Обычно я не высыпаюсь в поезде и с утра поднимаюсь как варёный рак. Но тут на удивление удалось выспаться. Может потому что на нижней полке? Тем временем проехали Вологду. Скоро уже и Череповец. Погодка стоит безоблачная, разгорается утро. Взяли чаю, перекусили, плацкарт понемногу начал оживать. Поезд прибыл в Череповец точно по расписанию — в 8:29 утра, конечная. Хорошо — не надо торопиться с высадкой, вытаскивая наши тяжеленные рюкзаки...

Поезд останавливается, народ быстренько выходит. Мы не спешим, ждём, пока все выйдут и только потом, последними выходим со всеми своими рюкзаками и баулами. Вокзал в Череповце достаточно красивый, старый, зелёно-белого цвета. Очарование старых железнодорожных станций — это что-то особенное... стою и рассматриваю вокзал. Ребята подтягиваются со своими огромными рюкзаками. Сваливаем вещи горой на скамейку и усаживаемся передохнуть — баулы наши не из лёгких, а скоро ещё прибавится провизия. Как на стапеле всё это понесём до реки?

Слегка приходим в себя после поезда. Надо идти закупаться продуктами. Аня остаётся присматривать за вещами, а мы с Лёней собираемся — берём две сумки и выходим с вокзала.

Первоначально я наметил продуктовые магазины с противоположной стороны, к северо-востоку от вокзала, но как попасть туда мы не поняли — перехода через пути нет, на путях стоят грузовые поезда, надо идти до автомобильной эстакады, что виднеется вдоль ж/д путей... далековато. Решили искать магазины на стороне вокзала. Спросили у местных дорогу и пошли через привокзальный сквер на юго-запад. Сразу за сквером вышли к продуктовому «Вега» на Комсомольской 39. Разгул капитализма — закупились всем, чем только можно — макароны, гречка, рис, чай, сахар, печенье, сухие супы, сгущёнка в банках и пакетах, хлеб, соль, перец, да всего и не упомнишь. Ещё купили мороженое и пошли обратно к вокзалу. Операция по закупке прошла достаточно резво — быстро вернулись, прикупили местную газету «Речь» на «раскурку», пару магнитиков с символикой Череповца и пошли к Ане. Она загорала и читала книжку, ожидая нас. Погода выдалась просто отличная — солнышко, немного белых облачков в высоком синем августовском небе, лёгкий северный ветерок. Прохладно и не жарко — просто замечательно!

Наш архангельский поезд отправлялся в 12:08, в запасе было ещё пару часов. За это время надо было снова купить билет на байдарку на вторую часть пути, потому что оформить этот билет в Москве не удалось. Девочки в кассе сначала отправили меня в терминал, мол распечатай там. Обрадовался! Думаю — ничего себе, до чего дошёл прогресс, сейчас через терминал куплю багажный билет на байдарку! Но не тут-то было — терминал оказался просто терминалом для распечатывания заранее купленных через интернет простых билетов, не багажных. Делать нечего, надо опять в кассу... терпеливо отстоял очередь в 3-ю кассу. Выяснилось, что билеты на багаж оформляются только в 4-й... где, мать вашу, я спрашиваю, это написано?! Нигде! Обычная, касса, как и остальные три! Никаких надписей, что только там

можно оформить багаж. Прелести общения с системой. Та самая действительность, от которой я сбегаю на реку...

Устроил у касс небольшой скандал чисто из профилактических целей — мне потрепали нервы — получайте и вы, раз вам так лень повесить хоть какие-то информационные листки или объявления. Причём мне уже были готовы оформить и без очереди и прямо сейчас и даже не в той кассе, но Штирлиц прокололся, ляпнув, что у него поезд только в полдень...и снова очередь, теперь уже в 4-ую кассу. Передо мной женщина оформляла возврат какого-то бешеного количества билетов — штук эдак 30 — пришлось терпеливо ждать, благо времени вагон...а если бы было впитык? Тогда бы снова скандал и тэ дэ и тэ пэ...как же в обыденной жизни раздражают такие моменты. Я стоял в очереди, а воображение рисовало мне реку... где нет этой окружающей действительности, где нет правил, нет этих дурацких билетов и прочей требухи, где не надо никому подчиняться, где можно всю цивилизацию послать на три буквы, где первобытная свобода ждёт... скоро, скоро это всё будет у нас!

Оплатив положенные рубли за провоз байдарки, пошёл к ребятам на улицу. Аня всё это время непрерывно курсировала от Лёни, сидящего снаружи у наших вещей на лавочке, ко мне, стоящему в очереди, подбадривая меня разной болтовнёй. Наконец, покончив с формальностями, мы вместе стали ожидать поезд и читать местную газетёнку, где писали, что первые две недели августа обещают быть жаркими в противовес не слишком-то тёплому лету в этом году. Кутаясь в штормовку от ветра, очень хотелось верить в потепление. По вокзалу особо не бродили — будет время потом, на выброске.

Поезд Архангельск–Санкт-Петербург номер 009С подошёл минут за 20-30 до отправления. Внимательно вслушивались поначалу в объявление по громкой связи, силясь понять, на какой путь прибывает наш поезд. Потом в итоге определили это визуально, поскольку, кажется, диктор специально говорила так, чтобы никто ничего не разобрал. Взяли вещи и пошли не спеша.

Оказалось, что у нас последний вагон, да ещё последние места, красота! Проедемся в последнем вагоне. Проводницей оказалась молоденькая студентка какого-то училища РЖД. Оказалось, их таких проводниц-студенток на практике — весь поезд почти. Малинник, короче... Округлив глаза на нашу байдарку, она попыталась что-то пролепетать, мол, не имеет права нас с таким грузом пропускать и вообще чего вы тут. Но не тут-то было! Борзо и дерзко сунув под нос ей бумажку, то есть, пардон, не бумажку, а высочайшую квитанцию об оплате бешеной суммы в сто с чем-то рублей на провоз байдарки, мы с победоносным видом стали грузиться в вагон. Велика Россия, а порядку в ней ноль. Проводники и сами не знают своих ржд-шных правил, которые здравому смыслу вообще не поддаются... то ли денег хотят ещё сверху от наглости и жадности, то ли чего...

В любом случае, мы погрузились в поезд. Родимый плацкарт, да ещё последний вагон — вообще шик, можно сказать! Ехать нам до Заборья всего ничего. Четвёртое место в купейной части снова пустовало, что не могло не радовать. Запихнуть байдарку полностью под сиденье почему-то не получилось — другой поезд, немного другой размер подполочного пространства? Возможно. Поезд не фирменный, но все достаточно терпимо. Тем более что потерпеть-то 3.5 часика. Нажимаешь ногой на педальку в уборной — привет, рельсы! Здравствуй, XXI век — век, где можно купить билет на такой поезд через интернет. Мы-то, собственно, привычные, а иностранцы, интересно, в шоке от такого унитаза или нет?

Время ползло улиткой. В Бабаево остановка на полчаса. Большая станция, депо, поворотный круг. Паровоз на постаменте. Дети лазают по паровозу, как муравьишки. Мы с Лёней вышли, походили, погуляли. Сфотографировали паровоз. На нём была табличка: «Заводы им. Готтвальда, Брно», то есть он оказался чешского производства. Скоро, совсем скоро будем в Заборье. Хочется быстрее туда попасть! Звоню родным, говорю, что у нас

всё хорошо и пусть не волнуются. Проводница зовёт всех внутрь, отправляемся. До Заборья остаётся совсем капелька.

Пока едем, снимаю на фото и видео убегающие вдаль рельсы через стекло двери последнего вагона. Завораживающее своей бесконечностью зрелище! Насколько же велики и необжиты пространства нашей огромной страны. И как хорошо, что они медленно обживаются и ещё есть места, не испорченные человеческим присутствием. Сейчас мы стремительно несёмся навстречу именно таким закоулкам Ленинградской и Вологодской областей. В край верховых болот, сосновых лесов и петляющих среди них рек с тёмной торфяной водой и золотыми песчаными берегами...

Договариваемся с проводницей, не зная по наивности, что это вообще-то её обязанность, чтобы она выставила красный флажок, если мы будем не успевать выгрузиться — ведь в Заборье поезд стоит всего одну минуту. Та, поломавшись для виду, соглашается, кокетливо выясняя о нашем сплаве.

Народ, проходя мимо нашей байдарки к титану за кипятком, воняя китайской лапшой, косится на наши вещи и лица. «Ненормальные», — читается в их глазах. Ах-ха-ха! Да, сейчас мы — ненормальные. Мы несёмся вперед, на просторы. Нас ждёт освобождение от города, от цивилизации, от самих себя.

И вот, Заборье! Заблаговременно вытащили с Лёней рюкзак с байдаркой в тамбур, сбоку приставили остальные вещи. Стоим в тамбуре, а Аня пока подтаскивает остальные нетяжелые сумки. Как успеть десантироваться за 1 минуту?! Загружались мы обыкновенно минут пять, а выгружались в Череповце из первого поезда ещё дольше, как мне показалось. Волнительно! Наконец поезд замедляет ход и останавливается. Проводница открывает дверь и опускает подножку — момент истины настал! Я мигом вылетаю на низкую платформу, принимаю у Лёни рюкзак с байдаркой на тележке, остальные тюки. Парень, который ехал на боковушке рядом с нами, помогает подавать вещи...

15 секунд. Именно столько, как мне показалось, мы выгружались. Даже возможно меньше. Пока горит спичка, не иначе. У Феликса Квадригина, уже упомянутого и которого я ещё не раз буду упоминать, также говорится об этом эффекте высадки. Как бы там ни было, все вещи действительно оказались на платформе в мгновение ока. Пока я доставал фотоаппарат, чтобы запечатлеть нас и окрестности, поезд снова начал набирать ход. Проводница укоризненно покачала нам на прощание головой, не понимая наших душевных порывов отказаться от всех благ цивилизации, и укатила дальше. Мы остались одни. В глуши. Посреди платформы в неведомых краях на границе Вологодской и Ленинградской областей. На стыке двух миров — обыденности и ярких красок. «Жребий брошен», — мелькнуло у меня в голове. Это было то, чего я хотел ровно с окончания сплава по Белой — я снова на реке! С этого момента пути назад нет, только вперёд, только по красавице Лиди!

Платформа в Заборье низкая, асфальт обновляли наверно ещё при советской власти. Зато название станции на табличке сделано в новом серо-красном стиле РЖД и на двух языках — продублировано на английском: «Zaborye». На что тратятся деньги... лучше бы поезда обновили. Но проще же таблички — как всегда показушничество! Стыд и срам.

Ехать в последнем вагоне было хорошо, но дальше идти к реке. Ничего, справимся, куда денемся. Я на мощнейшем эмоциональном подъёме! Сейчас я — первопроходец, разведчик; надо найти подход к реке. Взваливаю гермомешок с вещами на плечи, рюкзак с байдаркой везу на тележке впереди себя — так мне показалось удобнее. Лёня помогает Ане надеть на спину рюкзачище, а потом и сам взваливает на спину свой тяжеленный 120-литровый рюкзак и берёт две сумки с продуктами. Идём вперёд, народу никого. Никто кроме нас не сошёл тут с поезда. По пути встречаем местных, спрашиваем у каждого как лучше спуститься к реке. Следуя их совету, согласующемуся с моими картами, идём сначала вдоль станции, а потом по грунтовке

метров триста. И вот — железнодорожный мост через Лидь, а рядом с ним отличное место для стапеля на низком левом берегу.

Сразу оцениваю реку. Мелкая. Дно каменистое, очень отдалённо напоминает берега Зилима, только все сплошь заросшие. Начинаем собирать байдарку. Рядом деревенская ребятня жжёт костер и купается в речке. Спрашиваю про клещей — говорят редкость. Успокаиваемся, продолжаем сборы. Меня, тем не менее, какая-то букашка больно кусает в бок, но вроде не клещ. Немедленно проводим химобработку верхней одежды...

По железнодорожному мосту с оглушительным грохотом часто проходят грузовые составы. Вскоре наша байдарка почти собрана. Никак не хочет натягиваться фальшборт. Просто ну никак. Бьёмся с ним очень долго. Наконец, при помощи пассатижей и какой-то матери, удаётся застегнуть последний замок среднего фальшборта. Всё — теперь байдарка готова! Можно грузиться!

Судно уже спущено на воду, а мы с Лёней в бахилах химзащиты, шлёпая по воде, таскаем и грузим вещи. Бригада моя распаковывает свои рюкзаки, в них всё оказывается разложенным по гермомешочкам. Неплохо, учитывая то, что вещи надо распахивать под борта байдарки. Грузовой отсек занимает гермомешок с продуктами, палатки, ещё одна сумка с продуктами и всё остальное по мелочи. Места впритык. При этом моих личных вещей — одна герма, на которой я сижу, да палатка. Мой девиз этого сплава — «Спарта!» — у меня с собой даже футболка одна... рюкзаки же ребят фактически некуда девать. Делать нечего, кладу их сверху в грузовой отсек, накрываю полиэтиленовой плёнкой от дождя, перехватываю крест-накрест резиновыми жгутами. Жить можно.

Собирались мы неприлично долго. Я планировал встать на воду максимум в половину пятого. Какой там...стартуем только в 6 вечера. Понимаю, что в любом случае должны пройти запланированные 7-8 километров, чтобы не выбиться из графика, иначе все мои прикидки по километражу сойдутся, да и заночевать

лучше не в населённом пункте, понятно. Координаты стапеля — N 59° 30.774' E 35° 12.786'. Отчаливаем, садимся, устраиваемся поудобнее. Готово! Я отталкиваюсь от берега ногой и тоже занимаю капитанское место на корме. Сплав начинается! Время около 18:00. Стапель в Заборье пройден. Впереди нас ждёт свобода, ждут приключения, ждёт полный отрыв — нас ждут 200 километров рек Лидь, Чагода, Чагодоща.

Речка неширокая, местами очень мелко, течение у стапеля слабое, 1-2 км/ч. Включаю GPS-навигатор, позаимствованный на работе. Оцениваю нашу скорость. Идём хорошо — около 7-8 км/ч. Встречаются каменистые шиверы, но вроде бы идём без повреждений, хотя изредка и цепляем днищем на мелководье. Вода под ногами — это стекает с бахил химзащиты, когда залезаешь в байдарку, успокаиваю я себя. Мелкие участки заканчиваются вскоре после Заборья, и воды становится заметно больше — хорошо! Я просто упиваюсь восторгом от происходящего — мы на реке! Мы выбрались из города, мы преодолели себя, свою неуверенность, свои страхи и теперь ничто не отделяет нас от природы, которая примет нас, смоем с нас городскую грязь, обновит и придаст сил жить дальше...

Управлять байдаркой-трёшкой нам с Лёней не особо легко. Также, видимо при загрузке на стапеле я неравномерно распределил вещи и нас кренит влево, отчего мы постоянно поворачиваем. Это приходится исправлять усиленной греблей, потому как руль на байдарке — вещь бесполезная. Аня же счастливо фотографирует окрестности и привыкает к новой обстановке. После двух часов сплава, около 20:00, мы приближаемся к капитальнейшему завалу, позади которого виднеется вышка-засидка. При подходе становится ясно, что справа есть широкий проход и там можно пройти без проблем. Сразу за завалом резкий поворот влево и мигом вправо открывается вид на автомобильный мост через реку близ Гришкино — ориентир на сегодняшний день, означающий, что километраж прошли. Что ж, пора искать стоянку! Сразу за мостом, метрах в трёхстах, на

левом берегу замечаю приличную полянку, около которой мы и причаливаем. Дрова есть, место хорошее, хоть и близко к деревне. Скорая разведка показывает наличие проезда к стоянке. Но на сегодняшний день другой альтернативы, судя по карте и времени, у нас нет. Мы разгружаем байдарку и начинаем разбивать лагерь. Координаты первой ночёвки — N 59° 27.851' E 35° 10.762'.

Задача сейчас быстро поставить палатки, найти дров, развести огонь и приготовить ужин. А уже вечерет — надо поторапливаться. Мудро взятая с собой по совету начальника двуручная пила творит чудеса, распиливая в мгновение ока даже толстые брёвна. Никакие ножовки не идут в сравнение! Достая оргстекло и, используя его как растопку, развожу костёр. Ребята, тем временем, ставят палатку, располагаются. Недолго совещаясь, на ужин готовим суп и макароны с тушёнкой. Пока Лёня налаживает нехитрый быт, а Аня готовит ужин, я быстро ставлю свою палатку. Вскоре в результате совместных усилий у нас уже есть ужин, который немедленно и жадно поглощается. Устали. Вымотал нас не переход, а стапель. Борт байдарки, который никак не хотел натягиваться, да долгая погрузка. Плюс, конечно, сказывается ночь в поезде и дорога в целом. Но рядом течёт река, а значит всё хорошо, значит ты — там, где хотел оказаться. Ты — на реке.

Первая стоянка — всегда особенная. Это переход от городской жизни к походной. Да-да, именно на первой стоянке. Не на заброске, не на стапеле, не на первом переходе, а именно на первой стоянке. Первая стоянка, как своеобразный итог, результат заброски на маршрут, подводит черту под твоими переживаниями, тревогами и способна окончательно очистить тебя перед Священнодейством Сплава, способна смести в сторону надуманные барьеры, ненужные запреты повседневной городской жизни. Одним словом, после первой стоянки — ты окончательно в сплаве, в другой жизни, в другой вселенной, в другом состоянии души. Ты — на реке. И река наша, Лидь, после мелкого участка в Заборье, радует полноводностью.

У костра развожу 96-й в подкотельнике десантного котелка. Набиваю самодельную трубочку из корня винограда ирландским табачком, дымлю не торопясь. Красота! Лёня разливает...отдых начался! Закатное солнце необычайно красиво освещает верхушки сосен на нашем и противоположном берегу. Редкие машины проезжают по мосту неподалёку, нарушая идеальную, просто звенящую в ушах тишину. Птицы изредка подают голоса. Потрескивают сырые дрова в огне. Ветра нет, дым нашего костра поднимается почти вертикально — хороший знак — завтра должна быть хорошая погода. Сверху резко спускается звёздная августовская ночь. Мы лежим у костра на ковриках и медитируем в оглушительной тишине тихвинских лесов... фантастика! И вроде просто-то как всё — взял сел на поезд и приехал сюда! Ещё куча всяких разнообразных мыслей лезет во взбудораженное сознание. Как здорово жить на Земле, нашей прекрасной планете, как хорошо, что есть такие удивительно красивые своей нетронутостью места, куда можно сбежать из города и никто тут тебе не указ!

Спать уходим около полуночи, покидав вещи в палатки, а снаряжение в тамбур палатки моих матросов. Повысил у костра Лёню из Матросов до Штурмана, потому что не расстается с наручными часами, а Аню — до Впередсмотрящего, чтобы приободрить, так сказать, на завтрашний день. Безусловно, я был доволен началом похода. Мы преодолели заброску и стапель вполне успешно, не отстали от планового километража, заночевав, как я и хотел, в районе Гришкино.

Сон подкрадывается незаметно, всё-таки мы устали. Да и 96-й делает своё дело, расслабляя мышцы, внезапно получившие такой натиск от весла. В первый день я мало фотографировал и не вёл записей, хотя и хотел. Впрочем, на второй и третий день я тоже, к своему стыду, позабыл про судовой журнал — было не до того...

Глава 6

Катастрофа. 05.08.15

Проснулся от того, что замёрз. Холод шёл от земли к спине. Никак не ожидал такого развития событий — мы сплавлялись с женой на Южном Урале в августе и отнюдь не мёрзли, хотя спали почти всегда на каменистых берегах рек, да и на земле тоже. И спальник был тот же, и туристический коврик такой же. Правда, там мы находились южнее градусов на 5 по широте. Неприятно, но что делать. Надо будет что-то придумать, мёрзнуть так не годится.

Встал, размялся, вышел по дороге в поле — жидкий рассветный туман, солнышко только-только встало. Красиво... ради таких моментов стоит жить. Стою в каком-то оцепенении, встречаю рассветное солнце. Сосновые леса кругом, воздух чистейший, в дымке встаёт оранжевое солнце... картина заморозит любого. Я стою и взгляд мой спокоен, в голове наступает странный покой и порядок, мысли упорядочиваются и угасают — ничто не тревожит, ничто не отвлекает на ненужное, лишнее. Тут вообще ничего нет лишнего — только человек и природа. Так и стою... долго стою, пропитываясь белым рассветным туманом.

Но довольно медитации, пора в лагерь! Натаскал дровишек, развёл огонь и стал готовить кашу на завтрак. Бригаду, естественно, тоже поднял ни свет ни заря — полез за гермомешком с провизией, который лежал у них в палатке. Ничего, потом отоспимся — надо на воду, быстрее! Жажда приключений! Нас ждёт красавица Лидь!

Паковались опять очень долго. Выясняются неприятные подробности, что мой экипаж тащит с собой бытовой фильтр-кувшин для воды и абсолютно всю воду, которую мы употребляем, желает пропускать ещё и через фильтр, прежде чем кипятить. Более того, зубы, оказывается, моя бригада тоже чистит исключительно фильтрованной водой. Меня пробирает на крепкие выражения. Такого бреда я вообще не слышал. Чтобы чистейшую воду, не прошедшую ещё ни одного крупного города или завода, воду, в которой плещется вечерами рыба, и лютуют выдры — показатель чистоты реки — и ещё её пропускать через фильтр?! Это долго и, более того, не нужно — кипячения более чем достаточно. Подготовка еды и чая из-за этого фильтрования сильно затягивается, что нервирует меня нешуточно. Коричневатый оттенок воды — это от торфа и песка, ничего страшного! Как не хватает в такие моменты нашего 4-го человека, который не смог с нами пойти. Он-то уж точно не позволил такой ереси сбыться.

Потом показываются из рюкзака резиновые сапоги нашей Ани... для кого брались лёгкие и компактные бахилы химзащиты, выполняющие роль сапог? Зачем тащить эту резиновую тяжесть, занимающую к тому же много места? Таких непоняток встретится мне немало. Это — плата за несхоженность и неопытность экипажа. Я оказался на реке во главе людей, которых видел фактически 4-й раз к моменту стапеля. И хотя я целый вечер тогда ещё в Москве у себя на кухне распинаясь им про все тонкости и особенности водного похода, сплава, а потом ещё и написал инструкцию что брать с собой, всё равно вышло так, как вышло. Возможно, если бы у них был опыт турпоходов, было бы легче, но увы. Люди оказались

морально не готовы к таким, казалось бы, очень простым вещам, как вода из реки. А ещё и вещей понабрали — мама дорогая! Надо было заранее встретиться перед сплавом и повикидывать ненужного... вспоминаю при этом свой первый сплав сразу же. Не скажу, что я тащил много ненужных вещей, но они точно были. Не припомню досконально что именно, но должен признать, что тащил сандалии, хотя обошёлся в итоге и без них, тащил зачем-то второй свитер, несколько футболок... наверняка ещё что-то. Естественно, во второй сплав я брал минимум вещей, умудрённый прошлым опытом. Но в моём первом сплаве было одно большое НО. Тогда я мог брать с собой хоть бензопилу и слона на верёвочке — катамаран обладает безумной грузоподъемностью — там вещи лежат на настиле между баллонами и никому не мешают. Иное дело байдарка. Разве самому приятно сидеть всему обложенному тюками, притом что в «Таймени» вообще-то прилично места?

Ладно, как бы там ни было, на воду мы встали почти вовремя и бойко полопатали вёслами дальше. Я старался не показывать излишнего раздражения из-за кошмарного количества вещей и фильтрования воды — авось проблема рассосётся — в конце концов, еды, а значит и объёма груза, будет становиться с каждым днём всё меньше и меньше; с фильтром решил так — в свой наряд на камбуз я фильтром пользоваться не буду. На этом решил проблему закрыть, чтобы не портить ни себе, ни бригаде впечатлений от отдыха.

Экипаж же мой был в приподнятом настроении после Адмиральской Каши, и мы неслись навстречу приключениям, которые не заставили себя долго ждать. Но не этого ли мы так жаждали, не к этому ли так стремились? Нам то и дело встречались завалы, но благо река за конец весны и лето уже расчистила себя путь, и обноситься нам не пришлось. Лишь временами острые ветки и сучки на брёвнах, торчащих из воды, доставляли нам неудобства, да и то чисто психологические. Мне нравился характер реки и то, что мы один на один со стихией. Одни в беспросветной глуши на

стыке двух областей, двух миров — обыденного и параллельного, где ты свободен от всего...

Так, скользя по водной глади и уваливая от валунов, мы миновали ЛЭП близ Забелья. Затем впереди показалось раздвоение русла, и мы пошли в правой протоке — там мне показалось глубже. Через несколько сот метров сужение русла и... зашумел водопадик! Времени отвлекаться на навигатор не было, да и у меня не осталось сомнений — я вспомнил карту — это остатки плотины бывшей местной ГЭС! Страх и ужас, обуявшие меня поначалу, быстро сменились задором и азартом пройти это препятствие. Причаливать для осмотра не стали — я выровнял курс байдарки и направил её аккуратно на середину слива. Будь что будет, решил я, штурмуем сходу! Секунда и... мы преодолели этот перепад! У-у-ух! Быстро заложили крутой поворот влево и затем вправо, следуя изгибу реки и стараясь держаться середины русла. Прошли мимо неплохой стоянки на правом берегу. Но становиться на ночлег нам ещё очень рано — в планах моих добраться сегодня до Тургоши и даже немного пройти ниже. В этот день прошли устья мелких речушек — Белой и Межницы — все на правом берегу. Перекатики небольшие встречались нам по пути постоянно и днищем мы цепляли очень часто... река начала стремительно ускоряться и приближаться к железнодорожной ветке Подборовье-Кабожа.

А потом внезапно начался АД. Череда шивер и перекатов с белой бурлящей пеной и огромными валунами в русле. Как говорится, вот это поворот! Как хорошо, что шкура пролеена — вся надежда на прочные леи, идущие вдоль стрингеров и под кильсоном. Хоть бы всё обошлось! Я ни разу не проходил серьёзных перекатов и шивер в своём сплавно́м опыте. Единственное правило, которое я знал, да которое и так понятно — надо идти по тёмной воде, поскольку там глубже. В первом нашем сплаве с женой была пара перекатов, но они легко проходились даже на катамаране. Во втором сплаве я вообще таких приключений не припомню, а на Киржаче, где мы провели сплав выходного дня, там и вовсе только обно́с плотины, да один

лёгкий слив. Всё. Тут же начался просто кошмар. Временами мы налетали на камни, потому что Капитану с кормы трёшки достаточно плохо видно, что творится впереди. Плос в первые дни сплава я ещё не догадался подкладывать гермомешок с вещами под себя на манер сиденья и сидел низко, на самом дне байдарки. Соответственно, спины экипажа сильнее закрывали мне обзор. Один раз на перекате байдарку поставило поперёк реки и прижало к валуну, а вода уже вот-вот была готова перелиться через край фальшборта и тогда случилось бы страшное... быстро перенеся вес на другой борт и резко скомандовав то же самое сделать и экипажу, спасли положение, убрав губительный крен. Вылезли из байдарки, удерживая её от крена, провели на чалке, миновав опасное место, и пошли дальше. Зачерпнули с Лёней на перекате в химзащиту воды, когда оттаскивали байдарку от валуна. Пришлось снимать химзу, выливать, снова надевать... и вода на перекате не слишком тёплая, а прямо скажем холодная.

Когда садишься в этих бахилах ОЗК в байдарку, как ни отряхивай, вода с них всё равно нальётся. Я полагал, что собранная на дне байдарки вода — с бахил, но позже, анализируя этот день и эпизод на этом перекате, я пришел к выводу, что уже тут мы получили парочку фильтрующих пробоин. Через такую пробоину вода не хлещет фонтаном, а потихонечку сочится. В принципе не страшно, главное периодически отчерпывать её кружечкой.

О кружечке отдельная история. По совету начальника я купил простую белую эмалированную железную кружку. Любовно оплёл её ручку паракордом — получилась красота. В сплаве эта кружка — то, из чего пить и чай, и что покрепче, и чем отчёрпывать воду со дна байдарки. Так вот, кружка предусмотрительно была положена в карман штормовки и я всегда был готов ей воспользоваться.

Бодро идём вперёд и... правильно! Снова черед перекатов. Снова какой-то ад. Я уже понимаю, что воды в этом году мало и к августу Лидь совершенно неприлично обмелела местами. Неудачно входим в створ переката, если так можно выразиться,

и нас начинает мотать из стороны в сторону. Налетаем на камень, байдарка кренится... камни трутся о шкуру, слышен металлический «Чпок!». У меня сердце уходит в пятки от этого самого «Чпока». «Надо было обноситься по берегу!», — промелькивает в голове. Думаю, погнулись кости где-то... как выяснится позже — лопнул второй шпангоут! С кормы мне казалось, что там глубже, а коварные камни почти сразу под водной гладью. Наверняка поэтому некоторые авторы туристической литературы советуют Капитану сидеть в байдарке спереди и «читать» воду... правда при этом Рулевой на корме тоже должен быть опытным, что, понятно, не наш вариант.

Ещё налетаем на валун — совершенно озверевший поток носит нас по острым камням, слышен противный шелест по днищу и тут я замечаю, что воды под ногами прибавляется. Я уже на взводе — чертовски неумело проходим перекаты. Сплошной шкуродёр! Управляется трёшка из ряда вон плохо, о чем я читал, но не верил до конца — ведь «Таймень»-двушка выправляется на раз-два! С трёшкой всё оказалось иначе. Мы с Лёней дико лосячим веслами, пытаюсь исправить положение, но нет — снова очередной перекат берёт своё, и мы получаем ощутимые толчки в днище, да такие, что сердце замирает. Почему мы не обнеслись по берегу? Вероятно, всё случилось молниеносно, да и картина на воде при подходе, в силу неопытности, не вызывала опасений.

Опыта прохождения таких препятствий, тем более на байдарке, у меня нет. Об экипаже моём и говорить не приходится — они вообще в первый раз на реке. В голове промелькивают обрывки разговора со школьными товарищами, которые отдали мне кости... что-то там про «отрицаловку», ага! Не сразу соображаем гасить скорость перед перекатами, а то и вообще проходить их с отрицательной скоростью относительно воды — «на отрицаловке», но и это иногда не помогает, если требуется стремительный S-образный манёвр — чрезвычайно трудно быстро развернуть трёшку. Почему, никак не понимаю — на двушке с

женой всё было прекрасно. Мы легко выправляли байдарку на S-образное прохождение препятствий вдвоём. Уже сейчас, после сплава, я понимаю, что Лёню, скорее всего, следовало бы посадить в байдарке на нос, а Аню посередине, а не наоборот. И тогда бы основная гребущая сила — два мужика — оказалась бы на носу и корме. Возможно, с таким распределением сил было бы легче выправлять байдарку. Но, как говорится, наш человек задним умом крепок. В результате имели то, что имели. Это и называется накоплением опыта, на своих же, правда, ошибках.

Так вот, пройдя очередную шиверу, прилично чиркнув днищем и получив снова несколько толчков под кильсон в районе грузового отсека, я обнаруживаю, что воды под ногами прибавляется уж как-то больно стремительно. Не гребём временно, наблюдаю за водой под ногами... прибывает! ПРОБИЛИСЬ!!! Причём, видимо, очень капитально! Сотрясают воздух крепкие выражения. Достая кружку, начинаю отчёрпываться. Вода начинает поступать с нешуточной скоростью, отчерпаться не получается! Пробоины не вижу, так бы хоть пальцем заткнул что ли. Судорожно соображаю что делать. Впереди удачно замечаю песчаную косу за островком — немедленно команду бригаде править туда. Сам продолжаю отчёрпываться кружечкой, чтобы хотя бы кильсон под ногами показался из воды. Добившись этого, бросаю отчерпываться и тоже активнейшим образом включаюсь в греблю. Хорошо, что заветная кружка была близко в кармане.

Влетаем на скорости носом и левым бортом на песчаную косу, вылетаем. Закатав рукава штормовки, обследую днище байдарки прямо на воде, не разгружаясь, чтобы оценить масштаб бедствия. Одна пробоина, ещё дырочка... вот ещё какая-то шероховатость... ну, думаю, заткнём их чем-нибудь и пойдём дальше, а в голове крутится мысль — откуда тогда столько воды? Веду рукой дальше по днищу и тут... аккуратно три пальца входят в пробоину! Шок! Это просто КАТАСТРОФА, подумалось мне, правда, в более крепких выражениях. Принимаю решение разгрузаться...

Через минут 10, когда все вещи выгружены на песочек, переворачиваем с Лёней байдарку и... я замираю в ужасе. Леи целы, но продраны капитально! Если бы их не было — уже бы потопли к чертям. Далее сходу насчитываю минимум 6-7 дырок! Детальный осмотр выявляет 10 пробоин... ДЕСЯТЬ! Настроение подавленное. Надо клеиться. Аня, похоже, ещё не до конца поняла трагизм момента и счастливо фотографируется на фоне окружающей природы...

Мы в абсолютнейшей глуши — одна из глухих частей маршрута. Стоим на песчаной косе маленького островка, рядом лежит пробитая байдарка и куча наших вещей. Мысли роем носятся в моей голове, пытаюсь сложить картину — как же так получилось?! Могли или не могли мы обнести? Нет, не могли — берега слишком заросшие. Могли лишь погасить скорость, но отчего-то промедлили. И теперь мы имеем что имеем. Но разве не этого я хотел? Хотел полнейшего отчуждения от цивилизации? На, получай! Хотел один на один со стихией? Получи, распишись! Ах-ха-ха! Но я не унываю. Наоборот, очнувшись и воспрянув духом, начинаю командовать — надо ремонтироваться.

Даю разнарядку Лёне добыть дров, чтобы развести костер, а сам тем временем мою днище от песочка — пусть пока просушится — и иду доставать заплатки с клеем. Хорошо, что мужик, у которого я брал шкуру байдарки, презентовал запасной пузырёк клея! Вспоминаю, что изначально я вообще отчего-то не хотел брать с собой клей, и у меня по спине проходит ледяной холодок... даже не представляю, как бы мы выбирались из этой глуши, не окажись у нас нормального ремкомплекта. Я был в полнейшей уверенности, что пробоин эта река нам не сулит. Кроме того, за три своих предыдущих сплава я ни разу не пробивался, что и сыграло злую шутку — я был уверен, что и на этот раз всё будет хорошо.

Лёня, тем временем, приносит дров, для чего ему приходится вброд пересекать протоку между нашим островком и, собственно, берегом реки. Разводим кое-как на песчаной косе костерок,

греем воду в пехотном котелке. Нам нужен кипяток, чтобы прогреть место заплатки. Технология ремонта ПВХ шкуры проста — наносится клей на шкуру, прикладывается заплатка, отводится заплатка, выжидается пара минут, далее заплатка снова прикладывается, плотно прижимается и сверху ставится та самая знаменитая железная кружечка, в которую налит кипяток. Этой кружечкой, как утюжком, проглаживается место заплатки для ускорения полимеризации клея. Большинство пробоин небольшие, заклеиваем их достаточно быстро. Долго ждать кипятка — сильный ветер задувает маленький костерок, плюс сначала зачем-то греем полный котелок воды, и лишь потом сообразим греть на доньшке — на 1-2 кружечки — так быстрее закипает...

Опасения вызывают две большие пробоины — как раз те, в которые входят по 3 пальца. Виноват я в них, конечно, более всех. Пробоины эти от мест, где к шкуре прилегали колёса тележки для транспортировки упакованной байдарки — я положил эту тележку на самое дно грузового отсека, не учтя того, что сверху лежит гораздо больше вещей, чем когда мы с женой ходили по Киржачу. Тогда я тоже положил тележку в грузовой отсек. Ладно, теперь учтём! Тележку привязываю резиновыми жгутами на корму байдарки прямо сверху.

Заклеили все прорехи, выждали время. Аня вовремя подсутилась с бутербродами — перекусили, передохнули, успокоились. У Ани был термос с заваренным шиповником, и он пришёлся как нельзя кстати. Потом спустили байдарку на воду для проверки. Оказалось, что одна заплатка — как раз от колеса тележки — фильтрует! Решаю на эти две большие пробоины поставить заплатки ещё и изнутри шкуры, а также промазать края заплаток клеем. Сказано — сделано и ещё через полчаса всё готово. Проверка на воде — фильтрации нет, можно идти. В общей сложности потеряли на заклейку 4 часа. Да-а-а, выбиваемся из графика!

В этот день больше серьёзных перекатов не встретилось, дошли до разрушенного деревянного моста близ заброшенного

ж/д остановочного пункта Тургошь. Место на правом берегу мне сразу приглянулось, и мы встали на ночёвку, тем более что времени уже было к восьми вечера. Координаты стоянки — N 59° 19.660' E 35° 10.407'. Позже, в Москве, по треку навигатора я точно посмотрел, что, несмотря на ремонтную остановку в 4 часа, мы прошли за этот ходовой день 24 километра. Очень солидно! Но я планировал больше, и теперь все мои прикидки по километражу и прохождению маршрута сбились.

Место на правом берегу, выбранное нами под лагерь, было несколько обжитым и замусоренным. Разбили лагерь. Разведением костра занялся я, Лёня — палаткой, а Аня ужином — будут опять макароны с тушёнкой — нет сил соображать что-то поинтереснее. Тем временем подчистили стоянку, сожгли мусор в костре. Быстро стемнело. Я развёл 96-й, и мы сели вкушать приготовленные яства уже в глубоких сумерках.

Около Тургоши располагается пионерлагерь, и музыка оттуда не стихала до 11 вечера, дискотека. Заманчиво было бы сходить, но далековато, да и устали сильно. Сидим у костра, я прокручиваю в голове пережитое. Вот это выдался денёк! 10 пробоин — не шутки! Для меня-то это вновь, а ребята вообще первый раз на реке — вот, думаю, выпало им на первый сплав испытаний. Но мы всё преодолели, сохранили боевой настрой и даже почти наверстали километраж благодаря сильному течению. Горько за пробитую шкуру, конечно. Пусть это будет нашей жертвой богам леса и реки.

Август — пора метеоров. Жадно вглядываемся в безоблачное ночное небо, силясь увидеть хоть один. Красота природы безгранична, думается мне. А человек — не царь её, но составная часть. Ещё точнее, он — варвар, несущий разрушения во имя выживания, а больше вопреки, особенно в последнее время. Так, лёжа на коврике у костра под звёздным небом, размышляя о далёких галактиках и попыхивая трубочкой, мне становится необычайно хорошо от осознания происходящего с нами. Я радуюсь тому, что прошли плотину сегодня, что не

потопили байдарку на перекате, что не утонули, получив пробоину; просто упиваюсь восторгом от нашего похода — наслаждаюсь природой, потрескиванием дров, ароматом костерка... и ещё более жду неизвестности, которая поджидает нас на маршруте.

Увидели-таки с Лёней один метеор в полночном небе. Или это следствие 96-го? Всё может быть. Вокруг нас стоит тихая звёздная ночь, чуть слышно плещется Лидь у разрушенного моста, а мы сидим у костра, задрав головы к бриллиантовому небу. Красота! Звёзды яркие-яркие. Где-то там, далеко над нами, скорее всего, есть иные цивилизации — не может ведь быть так, что мы одиноки во Вселенной... они даже могут слать нам какие-то свои сигналы или позывные, но... Земля ещё не готова к этому. Мы не живём в гармонии — ни с природой, ни друг с другом в планетарных масштабах... и всё в нашем посткапиталистическом мире подчинено одному — деньгам. Какие уж тут иные цивилизации и всё вот это вот — в своей бы разобраться для начала. Чтобы не хотелось от неё убегать в неведомые дали в слепом желании забыться... Так называемая Эра Разобщённого Мира [Ефремов, 1958], чтоб её.

Усугубив, спать завалились глубоко за полночь, и я моментально провалился в глубокий и крепкий молодецкий сон, опять напроць забыв про судовой журнал.

Глава 7

Фонтан. 06.08.15

Ночь была достаточно холодной. Проснулся, потому что снова замёрз. Что за холодные ночи? Только же начало августа! Идёт дождь... вылезать из палатки неохота, да и рано ещё, пять утра. Накрылся с головой штормовкой и завалился спать дальше в надежде, что дождь вскоре закончится. Так и вышло.

Вылез из палатки, вытащил продукты, начал готовить завтрак. Сделал замечательное блюдо — сухое молоко, сгущёнка, орехи, изюм... а, ну и конечно овсянка, чуть не забыл. Каша вышла — супер. Ложка стоит! Бригада моя начинает бесноваться по поводу ранней побудки. Ну ничего, скоро днёвка — отоспимся вволю, ребята!

Погода резко улучшилась. От туч и утреннего свинцового неба не осталось и следа — припекает яркое солнышко. Разложили бахилы химзащиты просушиться на горячий песочек, а то холодными и мокрыми их нацеплять совсем нехорошо. Настроение снова боевое — погода радует, заплатки на байдарке я проверил — заклеились отлично, не подтекают. Вперёд — Лидь ждёт! Достал свои карты и прикидки по километражу. На карте,

когда «поднимал» её, через каждый километр русла реки я заранее проставил точки — так можно быстро с хорошей точностью прикинуть расстояние без линейки, курвиметра и тому подобных ухищрений. Получалось, что сегодня мы должны были пройти остаток Лиди и встать на стоянку между устьем нашей коварной красавицы и посёлком Чагода.

Только с утра оценил масштаб препятствия, неподалеку от которого вчера заночевали — разрушенный мост близ Тургоши. Завал капитальный, нужна разведка. В этот день встали на воду в 10:38. Нормально, учитывая опять кошмарное количество вещей к погрузке.

Борясь с течением, аккуратно переправились к противоположному берегу для разведки завала. Причалили к низкому, заросшему густым кустарником левому песчаному берегу — надо осмотреться, поскольку штурмовать сходу я не решился, помня вчерашние приключения. После разведки начали преодолевать остатки деревянного моста. Держась за брёвна, я в бахилах аккуратно прошёл пешком и встал в середине завала на отмели. Лёня, стоя на песчаном бережку, стал аккуратно сплавлять нашу ласточку на чалке, ориентируясь на меня, а Аня подруливала веслом, сидя в байдарке. Неплохая вышла командная координация. Пройдя брёвна, мы снова залезли в байдарку и пошли дальше. Надо пройти остаток Лиди и впасть в Чагоду. Лопатить нам будь здоров — по плану я наметил километров 35. Начали очень бодро — горланим на всю мощь молодецких глоток песни, громко переговариваемся, о чём-то шутим, смеёмся.

Напрасно я надеялся, что после того кошмара на перекатах, что был до этого, подобное больше не повторится. Снова влетаем на шкуродер, чтоб его! Мысленно опять перебираю все отчеты, что видел по Лиди — ну ни одного упоминания перекатов и шивер ниже Заборья... воды в этом году очень мало. Как бы там ни было — сначала получаем фильтрующие пробоины и идём дальше, терпимо. Воды под ногами не много. Одну-две дырочки заработали где-то, думается мне.

Но вот, на очередной шивере, мы крупно зацепляем днищем и у моих ног, в районе перекладины кильсона, начинает бить самый настоящий... фонтан. Паника у экипажа! А пережат казался вполне безобидным! Затыкаю пробойну пальцем, бригада моя гребёт к берегу... вылезает. Оцениваю, вода рукой по днищу, характер пробойны. Подло пробились. Нельзя в байдарке вставлять на перекладины кильсона, на эти «лесенки». Это грубое нарушение. Они, эти лесенки, прогибаются вниз и предательской дугой начинают тереться об шкуру, которая, в свою очередь, прогибается вверх под давлением воды... выгнутая вверх шкура и прогнутая вниз перекладина кильсона начинают соприкасаться, тереться даже друг об друга, что повышает риск заработать в этом месте пробойну. Итог — минимум 4 пробойны под кильсоном... и ещё одна дырочка от аниного сиденья — шкура так сильно прогибается внутрь, что трётся об нижний брусок фанерного байдарочного сиденья.

Место, где пристали к берегу — никакое. Берега высокие, густая трава, сплошные заросли. Прикидываю — выгружать байдарку, опять заклеиваться — это процедура на 3-4 часа минимум. Так мы точно от намеченного графика прохождения маршрута отстанем безвозвратно, а я ещё полон уверенности, что мы обязательно пройдем маршрут до Лентьево... принимаю решение отрезать от своего туристического коврика небольшой кусок и, свернув его в несколько раз, подпихнуть враспор между кильсоном и шкурой, заткнув ту пробойну, из которой бьёт фонтан.

Продлав эту операцию с куском коврика, вычерпав кружечкой воду и убедившись, что фильтрация терпимая, отчаливаем и идём дальше, не заклеиваясь. Отдаю Ане свою кружечку и она периодически, раз в 10-15 минут, отчерпывает натёкшую воду. Что бы я делал без этой кружечки? Ничего, дотянем так до вечера, а завтра устроим днёвку и нормально, не торопясь, заклеимся. Потому что уж в этот день точно будет не до ремонта — задача навестать километраж —

мы бодро налегаем на весла, выдыхаемся... хочется найти хорошее место для завтрашней днёвки.

Забавно, когда проходишь перекаты и шиверы — почти не гребёшь, замираешь, даже не дышишь, можно сказать. Только если требуется интенсивный маневр, выдаешь инструкции экипажу и начинается гребля... вспоминается кино «Das Boot» про немецких подводников времен Второй Мировой — как те уходили от эсминца и, затаившись, слушали, как тот ставит мины. Погружение на пределе возможностей подлодки — появляется фильтрация через заклёпки корпуса (вот откуда я стащил этот термин). Мины начинают рваться и тут — бах! — заклёпки вылетают, начинается течь! Схожие ощущения были у меня на перекатах, когда мы пробились...

Из примечательного, кроме пробоин, в этот день — прошли мост через Лидь железнодорожной ветки Чагода–Подборовье. Хотел причалить, поскольку из отчётов знал, что там должна быть табличка с надписью «р. Лидь» — я хотел её сфотографировать. Но берега оказались у моста какими-то никакими — трава высоченная и ни намёка на место, где можно нормально причалить. Не захотелось вылезать, пошли дальше. Примерно в полвторого пересекли границу Ленинградской и Вологодской областей — теперь наш путь лежит по вологодской земле. Берега Лиди становятся крутыми и высокими — красота, да и только! Деревья нависают кронами над водой, чуть не смыкаясь сверху. Засматриваясь на эту красоту, не забываем вовремя отчерпать воду со дна байдарки кружечкой.

После примерно 4 часов вечера замечаем, что характер берегов меняется — крутые откосы пропадают, берега становятся низкими, с обильным кустарником, начинается редколесье. По этим признакам догадываюсь, что скоро устье Лиди. Сверяюсь с навигатором — так и есть. Через полчаса, пройдя, к счастью без повреждений, в устье лёгкий, но протяженный перекат с полуметровыми стоячими валами, оказываемся в реке Чагоде. Так заканчивается участок маршрута по Лиди, который принёс нам

немало адреналина, пробоин и заплаток, а также незабываемую атмосферу камерности реки, ширина которой редко была больше 10-15 метров. Жаль, конечно, пробитую шкуру, горько за погнутые стрингеры. Но что делать — такова плата за экстрим, полученный нами сполна на этой небольшой речушке!

Далее наш путь лежит по реке Чагода. Сразу около устья Лиди на левом берегу стоит база отдыха и имеется небольшой хороший пляжик. Причаливаем отдохнуть. У меня затекли ноги — немного неудобно сидеть... на днёвке придумаю как усаживаться покомфортнее. С базы выходит смотритель, мы болтаем минут 15. Снова пора в путь! Преодолеваем протяжённый перека́т — трясёт вполне ощутимо. Следующая точка по GPS — остров на Чагоде, где, судя по отчетам, можно остановиться. Проходим тот остров около 17 часов, а он никакой. То ли из-за того, что воды мало, то ли просто мы слишком требовательные, но высокие заросшие берега с неудобным спуском к воде нас не прельщают. Вдобавок, на островке растёт лишь трава и ивняк. То есть дров нет, а мы хотим устроить днёвку. Поэтому проходим дальше в поисках Лучшего Места и в 18:38 мы находим приличный берег — есть выход к воде, полянка освещается вечерним солнцем, красивые янтарные сосны вокруг — то, что надо! Единственно, разведка показывает наличие дороги. Ничего, наверняка тут всего пара машин в сутки, подумалось мне. Смущает то, что ровной площадки под палатки нет. Аня предлагает сначала подкрепиться — мы здорово выдохлись за сегодняшний переход в попытке наверстать километраж. Координаты места — N 59° 9.428' E 35° 14.166'.

Перекусив и выпив шиповника из термосов, решаем встать чуть подальше в тридцати метрах — там нам всем больше приглянулось. Сказано-сделано и мы начинаем разгружать байдарку. Через час лагерь развёрнут, костёр разведён, Аня суетится с ужином, Лёня добывает дрова и бересту с берёз на растопку. Неподалеку ребята находят остатки домика — то ли избушки охотника, то ли бани. Там оказывается стиральная

доска деревянная, какой-то ворот и наличники с вырезанными сердечками.

Много гребли в этот день. Достая карту, прикидываю — прошли около 32 километров. Очень неплохой результат. Судя по карте, мы вплотную подобрались к посёлку Чагода. Так что, возможно, даже хорошо, что раскладка по километражу немного сдвинулась — на следующем переходе будет дозаправка провизией. С Аней днём примерно прикинули чего надо докупить, поскольку в Череповце при заброске изначально решили брать провизию с тем расчетом, что сможем дозаправиться в Чагоде.

От брызг с вёсел у всех штаны мокрые насквозь. Забиваю около костра третий кол, навязываю между ним и двумя костровыми колами верёвку — будем сушить одежду. Бригада уже готовит ужин, а я замечаю неподалеку от палаток поляну лисичек. Вечером сделаем жарёху из лука, картошки и лисичек! Но уже, видимо, не сегодня — устали как не знаю кто...

Чтобы возобновить силы, иду мыться к реке и купаться нагишом, пока поспевает ужин. Расчищаю себе путь по дну от камней, вхожу в воду — течение приличное — красота! Потом стираю вещи, развешиваю их сушиться у костра, немного прихожу в себя после такого большого перехода — шутка ли, 32 километра! Ещё учесть то, что пробились в очередной раз, да частенько останавливались — результат не то что хороший, а просто отличный, но сил не осталось вообще. Так что днёвка будет как нельзя кстати — отдохнём, выспимся, заклеим шкуру и надувные сиденья — их тоже как-то прохудили, к сожалению, не представляю как, правда.

Остаток дня провели в приготовлении ужина и сладком предвкушении завтрашней днёвки, которая будет как нельзя кстати — нашей байдарке нужен ремонт, а нам — восстановить силы.

Под берегом где-то в траве непрерывно кто-то плещется и шелестит — наверно выдра. Потому что рыба плещется

по-другому. Засыпать из-за этого было немного некомфортно — постоянные всплески, невольно заставляющие насторожиться. Вдобавок, на этой стоянке много муравьев и они по праву считают себя тут хозяевами — лютуют страшно — кусаются и заползают куда только можно. Хорошо, что вечером они достаточно рано идут спать!

Глава 8

Первая днёвка. 07.08.15

Проснулся снова рано — только-только был восход. Весь в холоднящем поту от безумного кошмара. Мне очень редко снятся сны, а когда снятся, то редко что-то хорошее. Вылез тихонечко из палатки, пошел пройтись. Забил трубку, задымил... надо прогуляться, отойти от такого реалистичного сна.

Решаю идти вдоль дороги, у которой мы встали. Через каких-то 50 метров выхожу из лесочка и вижу... работу Второго Закона Лучшей Стоянки, который гласит: «Лучшая Стоянка чуть ниже по течению». (Для справки — Первый Закон Лучшей Стоянки: «Лучшая Стоянка была полчаса назад».) Полянка — ровная, муравьёв нет, словом — красота! И спуск к воде более приличный. Короче — вчера уже были настолько уставшими, что пройти 100-150 метров сюда было просто нереально. Ладно, у нас и там в лесочке хорошо, перемещать лагерь я не хочу. Правда сейчас проснутся или уже проснулись муравьи...

Гуляю долго. Постепенно ночной кошмар уходит, и я возвращаюсь в лагерь. Потихоньку начинаю заниматься завтраком. Вытаскиваю вещи, начинаю разводить костер, дров

нет... уже около 9 утра, поэтому бужу ребят, что непросто, и отсылаю за дровами. Лёня снова разграбляет старый домик лесника, как я его назвал, и мы топимся старыми досками.

Сегодня днёвка — плыть никуда не будем. Отдохнём, помоемся, просушимся, байдарку отремонтируем как следует. После завтрака Лёня, взяв удочку, удаляется на берег реки ловить рыбу на кукурузу. Пожелав ему удачи, начинаю подготавливаться к заклейке пробоин. Муравьи этому активно мешают — оказалось, что байдарку мы поставили на ночь прямо на муравьиную тропу! Ассистировать при операции будет Аня — кипятить воду и наливать её в Капитанскую Кружечку. Вскоре заплатки вырезаны, клей нанесён, Аня приносит в пехотном котелке кипятка. Я заклеиваю прорехи, проглаживая заплатки кружечкой. Муравьи больно кусаются и в своей слепой любознательности умудряются залезть даже в пузырёк с клеем!

Пробоин немного — 5 штук, но прямо под перекладинами кильсона. Решаю, чтобы избежать такого в дальнейшем, проложить между шкурой и кильсоном, а также под место крепления штевня к кильсону, куски туристического коврика. С этой целью отрезаю от него ещё полосу 10-15 сантиметров шириной и то же проделываю с одним из ковриков бригады. 10 сантиметров коврика погоды для сна не сделают всё равно, зато теперь за днище мне гораздо спокойнее.

Всё — заплатки поставлены, коврик подложен, время выждено пару часов — можно проверять байдарку. Отрываю Лёню от безрезультативного сидения с удочкой, и мы вдвоём на пустой байдарке проплываем немного, чтобы убедиться в отсутствии фильтрации через заплатки. На пустой байдарке вдвоём идти просто сказка — рассекаем по течению и против него с удивительной лёгкостью. Всё нормально — заклеились хорошо, заплатки не подтекают. Причаливаем, вытаскиваем байдарку сушиться. Обнаруживаю сломанный второй шпангоут и вылетевшую из него шпильку... благо шкура держит и конструкция относительно устойчива. Что делать? Не разбирать

же каркас для ремонта — очень не хочется возиться со стреляющими стрингерами — их непременно уже подклинило от плавания. В итоге обильно заматываю разрыв шпангоута любимым ремонтным материалом всех времен и народов — синей изолентой. Должно держать, место не столь критичное. Плюс магия синей изоленты должна работать, куда ж без неё? Теперь очередь на заклейку за надувными сиденьями — вытаскиваю из них надувную часть, локализирую многочисленные пробоины и тоже клеюсь. Как мы умудрились их проколоть? На эту заклейку уходит ещё часа два.

Потом заготавливаем дровишки на вечер, гоняем чай с печеньками и сгущёнкой. Ребята кайфуют, отдыхают, а я заканчиваю ремонтные работы и иду купаться — красота! Правда, камни острые при входе в реку — стараюсь их откидывать. Вообще камней прилично на этой стоянке — можно попытаться сделать и баню. Но уже перевалило за 15-16 часов, раньше начинать надо было — ведь для бани надо печь сложить и протопить, а значит дров прилично напилить. Кроме того, надо мастерить каркас и чем-то его накрыть. Ну, положим, мы для этого приспособим внешние тенты наших палаток. Хватит ли их? Не думаю. Ладно, может ещё будут стоянки с камнями, решаю я, и баню откладываем до лучших времён, ведь изначально, при подготовке к походу, я её не планировал.

Под берегом однозначно живёт выдра, которая достаточно часто что-то там по своим делам делает и плещется. На ночь надо всё съестное надо убирать подальше на всякий случай. Наступает вечер, начинаем готовить ужин. Вспоминаю про ту полянку с лисичками — делаем жарёху! Прямо на фанерном сиденье от байдарки режу картошку, лук, лисички. Лёня продолжает разграблять сломанный домик лесника — приносит на этот раз часть дверного косяка. Кладём её параллельно костру, получается что-то вроде плиты. Жарёху помещаю в крышки армейских котелков на манер сковородок и ставлю на огонь. Регулировать жар очень неудобно — приходится то отодвигать импровизированные

сковородки, то вновь приближать к огню. Но, тем не менее, получается довольно сносно. Однако впредь, решаю я, надо обзавестись нормальной маленькой чугунной сковородкой на такой случай.

Спустя минут 20 моих попыток не спалить ужин мы получаем наивкуснейшую, правда всё-таки немного подгорелую, картошку с лисичками и жареным луком. Просто сказка какая-то! Полдня уже играет моя походная музыкальная приставка, сидим у костра сытые и довольные. Янтарное закатное солнце играет на верхушках сосен. К вечеру ветер совсем стихает и ничто не нарушает идиллию нашей днёвки.

За готовкой, ужином и разговорами у костра не замечаем, как наступает тёмная августовская ночь. Подводя итоги дня у костра, стреляю вверх зелёной ракетой. Она взлетает ввысь, озаряя окрестности своим свечением, а затем, догорая, падает в реку — слышен тихий «бульк». Звук выстрела разносится эхом по лесу и растворяется в этих глухих, почти не тронутых человеком, сосновых борах Вологодского края...

Традиционно поздно расползаемся по палаткам. На этот раз я догадываюсь обильно подложить подо всю поверхность дна палатки сосновый и еловый лапник — получается очень мягкая пружинящая «подушка». Так, я надеюсь, будет теплее спать.

Глава 9

Дозаправка в Чагоде. 08.08.15

Фокус с сосновым и еловым лапником под палаткой удался — я не замёрз, хоть ночь и утро были холодными. С уверенностью могу сказать — можно брать этот способ на вооружение. Утро прошло уже привычно — приготовили овсянку с сухофруктами, позавтракали. Действия моей бригады становятся более слаженными — нам удаётся достаточно быстро свернуть лагерь. Лапник, лежавший под палаткой, решил оставить как есть — кто-то после нас, возможно, использует его как растопку костра. Спустили байдарку на воду и уже привычным способом равномерно разместили вещи по отсекам.

В этот день должны были попасть на реку Чагодошу и дозаправиться продуктами в городе Чагода, который стоит у слияния двух рек — Чагоды и Песи в Чагодошу. На воду встали нормально — не поздно. Вскоре, после поворота реки и парочки островков в русле, впереди показались огромные быки бывшего моста старой дороги Чагода–Сазоново. После них мы прошли

мимо ещё парочки островков, отмечая себе, что они никак не соответствуют некоторым описаниям в туристических отчетах, что, мол, на них вполне себе можно остановиться на ночлег — это не так. Островки все заросшие ивняком и травой и подходят разве что только для очень экстренной стоянки. Впрочем, всё зависит от уровня воды. В этот маловодный в здешних краях год всё выглядело так, как нам показалось, что не исключает иной картины при другом уровне воды.

Уже к полудню прошли железнодорожный мост — ориентир, после которого ещё метров 100 и Чагодоща. Места красоты неопишуемой! Опасался, что ближе к устью река сильно обмелеет. Так и вышло. Дно песчаное, шли нормально, сели на мель всего 1-2 раза, да и то быстро выходили на глубину, отталкиваясь веслами ото дна. Река резко стала шире, видны редкие домики на обоих берегах. Несколько раз проплывали под ЛЭП.

Из отчётов по маршруту я знал, что где-то в Чагоде на левом берегу есть старый семафор и его видно с реки. Нашли это место, причалили — не сфотографировать семафор я просто не имел права — когда и где ещё такое увидишь? Координаты — N 59° 9.225' E 35° 18.271'. Семафор, правда, был уже без признаков жизни. Рядом два железнодорожных пути — один видно, что заброшен — ржавые рельсы, деревянные шпалы, запах дёгтя. А второй путь очень даже действующий. До железнодорожной станции Чагода не пошли — там около километра по путям... а зря! Могли бы узнать расписание местных поездов, «кукушек» как их называют, если они вообще ещё остались.

Потом проплыли местный пляжик на правом берегу и спросили у отдыхающих как лучше пройти к магазинам. Нам дали ориентир — автомобильный мост через реку. Его ни с чем не перепутаешь. К магазинам — на левый берег у моста, сказали местные. Это совпадало с прочитанным ранее в отчетах, и мы стали искать, где бы причалить у левого берега. Мимо нас прошла моторная лодка с рыбаком. Мужик мудро погасил скорость заранее, убрав губительную для нас волну — я уже думал

разворачивать байдарку поперек реки, носом на волны, чтобы нас не кильнуло ненароком боковой качкой. Но всё обошлось.

Вскоре увидели обещанный автомобильный мост и перед ним что-то вроде небольшого деревянного причала или мостка у левого берега. Координаты — N 59° 9.547' E 35° 19.749'. Причалили, вытащили коврики и раскладной стульчик. Стали собираться в город. Накинул штормовку — надо выглядеть прилично! Лёню оставили сторожить байдарку, а мы с Аней, взяв сумки, пошли пробираться к магазинам — поднялись по крутому подъёму к чьему-то забору и пошли вдоль него по тропинке. Выбравшись из дачной застройки на дорогу и перейдя её, вышли к промзоне местного стекольного завода. Куда дальше — не ясно. Вернулись слегка назад, к двухэтажному дому по адресу Высоцкого 71. Я подумал сначала, что это в честь Владимира Семёновича. Однако на стене дома была закреплена табличка, в которой было сказано, что улица названа в честь Высоцкого Кузьмы Демидовича — ветерана советско-финской войны, Героя Советского Союза. На момент смерти от ранений в госпитале в 1940 году ему было 29 лет...

Спросили дорогу у женщины, работавшей в палисаднике этого дома и, спустя минут 5-10 оказались, неожиданно для себя, в центре города. Жара стоит нешуточная, на небе плывут редкие облачка. В штормовке становится жарковато. Находим продуктовые — «Радуга» и «Магнит», а также, что особенно приятно, пекарню. Пополняем запасы продовольствия в «Магнит»-е, а свежий хлеб берём в пекарне, где, кроме всего прочего, продают вкуснейшую пиццу — её тоже забираем себе сейчас на перекус. Потом, спросив дорогу, идём искать мясной рыночек. Там оказывается закрыто, хоть сегодня и суббота. Аня не отчаивается и отправляется за мясом в «Радугу». Я пока жду её на улице. Возвращается с мясом и скумбрией. Свежее мясо — это шикарно, а будет ещё и рыба — разнообразие. А то Лёня никак нас уловом что-то не радует. Аня пока стоит с сумками и

кушает мороженое, а я быстренько пробегаюсь по главной улице до площади — хочется посмотреть посёлок.

Из капитальных построек — здание милиции, почты, сбербанка. Несколько магазинов продуктовых и хозяйственных. Гостиница ещё и автостанция. И всё это сосредоточено на главной улице, метров 500 в длину, под названием Кооперативная. Остальное — деревянные, на манер бараков, старые двухэтажные жилые дома. Выхожу на площадь — пустовато. Видна новая деревянная церковь слева в отдалении. Слева же в глубине от площади через сквер — здание администрации. В начале Кооперативной улицы — памятник павшим в Великой Отечественной Войне. Не могу пропустить такое — иду туда.

4 уроженца Чагоды были удостоены звания Героя Советского Союза — стоят памятные стелы. Вечный огонь. Снимаю панаму. Суровый памятник и имена павших. Нахожу двоих однофамильцев... постоял, проникся моментом. Место среди высоких голубых елей навевает какую-то строгость и служит напоминанием о тех страшных днях, о которых всё реже вспоминают...а есть о чём! Это сейчас Савёловская железнодорожная ветка от Москвы на Санкт-Петербург, а тогда Ленинград, находится в полузаброшенном состоянии и по ней идут в основном товарняки, да пригородные электрички местами. А в тяжелые дни Великой Отечественной она была одной из основных, после того как в 1941 году Октябрьская железная дорога оказалась повреждена и отдельные её участки к 1942 году были заняты немецко-фашистскими захватчиками.

Ветка эта — Москва–Калязин–Овнище–Хвойная–Мга была достроена и замкнута к 1918 году, образовав резервный путь на Ленинград. Во время войны на неё, а также вологодскую ветку, легла колоссальная нагрузка по снабжению Ленинградского фронта. В спешном порядке велось строительство окружных и радиальных железнодорожных путей в ленинградской области. Так появились ветки Кабожа–Чагода, Подборовье–Чагода и несколько других, причём строилось всё в рекордно короткие строки.

В посёлке Хвойная, что на участке пути Неболчи–Кабожа, располагался один из штабов Ленинградского фронта, аэродром, а также госпиталь. Обязательно надо побывать в Хвойной, решая, стоя перед стелами с бесконечными списками фамилий...

Через Чагоду шло сообщение вологодской ветки железной дороги с савёловской, обеспечивая снабжение ленинградского района. В Заборье, где был наш стапель, начиналась знаменитая Дорога Жизни к Ленинграду с начала ноября до конца декабря 1941 года во время боёв за Тихвин. Я всё ещё стою около памятника, не в силах уйти. По спине проходит какой-то неведомый холодок. Перед глазами встают картины эшелонов, идущих мимо того семафора, который мы сегодня проплывали, колонны техники... суматоха и толчея, налёты вражеской авиации...

Очнувшись, понимаю, что надо идти обратно — Аня наверно уже заждалась. С мыслью, что непременно надо побывать в Хвойной, иду бодрым шагом назад. Заброситься, правда, до Хвойной от Москвы поездом уже не удастся — к началу 2000-ых годов отменили последний пассажирский поезд сообщением Москва — Санкт-Петербург, ходивший по савёловской ветке. Остаётся вариант через Санкт-Петербург — оттуда поездом до Сонково. Через Хвойную протекает речка Песь, которая, как уже говорилось, также впадает в Чагодощу. Вот так и сложился новый вариант байдарочного похода на следующий, надеюсь, год... время расставит всё на свои места.

Вернувшись к магазину, забираю две сумки с продуктами и мы с Аней начинаем обратный путь, срезав вдоль забора стекольного завода, через проходную которого видны огромные тюки с чем-то непонятным — то ли готовая продукция, то ли сырё. Переходим дорогу у автомобильного моста, снова пробираемся через дачный посёлок и находим Лёню, спящего на берегу под палящим солнышком. Укладываем продукты компактнее в байдарку, перекусываем той самой пиццей, купленной в пекарне, и кефиром. Небольшой отдых и спустя минут 20 мы готовы. Отчаливаем. Без проблем проходим автомобильный мост в среднем

пролёте и гребём дальше. Погода — блеск! Ветерок и жаркое солнце, на небе немного облачков. Постоянно смачиваю панаму забортной водой — высыхает в мгновение ока.

Ребята держат курс, а я сверяюсь с картой и GPS. Прикидываю сколько мы физически сможем ещё сегодня пройти. Намечается отставание от графика из-за резкого снижения скорости течения — Чагодоща заметно медленнее Лиди. Но это не критично, думаю мне — гребём как получается, за рекордом сегодня не рвёмся. Греют душу сумки с продуктами из Чагоды. Одну из них поставили у меня в ногах, и сидеть стало не слишком комфортно, но терпимо — на стоянке разложим и перепакуем всё как надо.

Вечером проходим село Мегрино с красивейшей церковью на левом берегу. Там же два троса поперёк реки — один сигнальный с флажками, другой силовой для парома. Самого парома что-то не видно, возможно лежит в высокой прибрежной траве. Догоняем надувную байдарку с двумя колоритными дедами — они идут с Песи и встают на ночёвку около Мегрино. Рассказываю про наше «блестящее» прохождение перекатов на Лиди и 15 пробоин, а они говорят, что тоже пробились на Песи 2 раза. Ещё немного поболтав, мы втроём берёмся за вёсла и отрываемся от них. Позже, в 2019 году, вновь оказавшись на Чагодоще, я встретил этих «дедов» опять. Простите меня, уважаемые научные, судя по всему, сотрудники из Москвы, за моё тогдашнее определение вас в «деды». Вы ещё очень даже ого-го!

До планового километража в этот день не дошли всего 7 километров и причалили на ночёвку за селом Мегрино и Горки на крутом левом берегу у изгиба реки. Могли бы упереться, пройти дальше ещё часок и выполнить норму километража на сегодня, но уже подустали, да и мясо с рыбой хочется приготовить до темноты. В сумке плещется красное, приобретённое в Чагоде — сварим к ужину глнтвейн, для чего у нас припасены лимоны, апельсин и даже палочки корицы.

Причаливаем, я взбираюсь на обрыв в разведку... рай на Земле — стоянка отличная! Есть скамейки, костровище, ровная поляна — идеальное место для палаток, а кроме того — куча поваленных, а самое главное, сухих берез. Экипаж почему-то балагурит, то ли место не нравится, то ли звук с пилорамы в Горках их смущает. Звук этот конечно меня тоже смущает, но не будут же там всю ночь работать? Оставив пока ребят одних, иду по дороге в разведку — кто-то есть ниже по течению — услышал голоса. Выхожу к берегу — там местный с семьёй на машине. Обжигает в костре честно стыренные откуда-то медные провода, чтобы избавиться от изоляции и сдать цветмет. Разговорились о том, о сём. На противоположном берегу сидят рыбаки — тоже видна машина. Успокоившись, что мужик нормальный, обожжёт медь, да и уедет скоро, возвращаюсь к бригаде.

Стоянка отличная — и столик есть и сосны красивые. В сумме все факторы подкупают, и я решаю вставать на этой поляне. Перетаскиваем вещи, байдарку тоже поднимаем на обрыв, разбиваем лагерь. Координаты — $N\ 59^{\circ}\ 8.134'$ $E\ 35^{\circ}\ 37.093'$. Можно было бы, конечно, встать за поворотом, там, где мужик медь обжигал или чуть подальше. Но там ни столика, ни дров, ни поляны красивой, зато ровный пляжик. Остановило то, что он костер из покрышек жёг — вонища ужас! И вокруг куча этой гари чёрной и мусора. А ещё говорят, что туристы мусорят. Не верю! Больше мусора от самих местных, наплевательски относящихся к природе своего, между прочим, родного края. Ничего, на крутом берегу постоим, ничего с нами не случится.

Вырубая, как обычно, костровые палки 4 штуки — 3 кола и одну перекладину. Натягиваю между колами верёвку для сушки полотенец и одежды. Костёр уже готов и картошечка варится! Я быстро устраиваю стирку и купание в реке, а потом принимаю наряд на камбуз доделать ужин. Аня тоже решает быстренько вымыться и спускается к воде. Разговоры рыбаков на противоположном берегу моментально смолкают — всё их внимание сейчас приковано к ней. Мы же с Лёней остаёмся у

костра и варим глинтвейн. Надо приступать к готовке мяса и рыбы. Из аниного рюкзака, будто из шляпы фокусника, появляется решётка для жарки мяса! Что ещё таит этот рюкзак?! Приматываю палочку к решётке верёвкой, чтобы не горячо было брать руками, и приступаем к готовке.

Через полчаса последние приготовления позади. Скамеечки приходятся как нельзя кстати — из одной организуем стол, вторую используем по назначению, а я размещаюсь на своём раскладном стульчике. На ужин у нас замечательное мясо на огне, рыба с лимоном, глинтвейн, картошка в мундире и помидоры в натуральном виде с солью. Красота! Пикник как будто, а не сплав. Сидим, вкушаем, обсуждаем сегодняшний день и как классно сегодня проплыли Чагоду. Читаю стихи про скифов и азиатов с раскосыми и жадными очами... хорошо! На столе горит свеча, припасённая Аней. Романтика, с ума сойти. Уже смеркается, зажигаются первые звёзды. Покушав, пробирает на песнопение. Наверное, бригаде нелегко переносить эти музыкальные потуги при полном, как я считаю, отсутствии у меня слуха, но что делать — душа отчаянно требует петь и я ей не препятствую.

Закатное солнце зашло далеко за горизонт, и тихая ночь спустилась с небес. Рыбаки, что стояли на противоположном берегу, давно уехали. Мужик, обжигавший медь, тоже. На пилораме также всё давно стихло. Какая же тишина вокруг! Наступила тёмная ночь, и только наш костер, как маяк во мгле, посреди поляны, окруженной соснами, горит и стреляет искрами в высокое августовское небо, бриллиантами рассыпавшееся над нашими головами...

Аня уходит спать пораньше, а мы с Лёней располагаемся у костра. Я достаю фотострубцину, ввинчиваю её в полено, креплю сверху фотоаппарат и подключаю дистанционный пульт. Будем снимать астропейзажи на длительной выдержке, насколько это получится. Нахожу пару интересных ракурсов, делаю несколько снимков. Усталость вдруг накатывает волной. Времени уже около полуночи. Сидим, болтаем тихонько, а больше

молчим, подымливаем, разливаем. Расслабляюсь окончательно. «Старый Кёнигсберг» исправно заставляет задуматься о жизни и далёких галактиках. Чувствую, что спать сегодня будем все просто мертвецки. На ночь я также обильно подстелил под палатку лапник — будет мягко и тепло...

Падающих звёзд не увидели, как ни старались. Костёр постепенно стал угасать и мы, подкинув в него большие гнилушки, чтобы те тлели до утра, расползлись по своим палаткам. Накачав коврик и переодевшись, я вдруг вспомнил, что не открывал сегодня судовой журнал. Экое упущение! Сделав над собой усилие, включил фонарик, собрался с мыслями и черкнул несколько ярких строк про сегодняшний день. Времени было уже около двух ночи. Глаза просто слипались, и я завалился спать, моментально провалившись, как и обычно, в спокойный сон на свежайшем и чистейшем воздухе сосновых вологодских лесов.

Глава 10

Долгий переход. 09.08.15

Проспали!!! Дико проспали! Я поднялся около половины 11-го наверно. Выспался, конечно, просто замечательно! Отдохнул шикарно... но всё-таки мы проспали! Теперь не пройти маршрут до конца в срок, подумалось мне. Ладно, не будем паниковать раньше времени. Бригада моя тоже просыпается, быстро готовим завтрак, а после начинаем паковаться. Собираемся почему-то снова чертовски медленно. От стоянки отчаливаем, когда уже за полдень. Новый антирекорд...

Исходная цель на сегодня — песчаные косы перед устьем Внины. Хотя понимаю, раз вышли так поздно — добраться туда нам сегодня не светит. Совсем скоро проходим деревню Залозно. Судя по отчётам, после неё начинается «золотой возраст» реки — один бережок обрывистый, второй песчаный покатый. Так и выходит. Чем дальше плывём, тем сильнее это, так называемое меандрирование, начинает проявляться. Красиво! Очень красиво!

Переход запомнился большим количеством островов в русле и обилием мелей. Приходилось резко переключать курс от поворота к повороту, чтобы не оказываться на мели. Но порой

ветер создавал рябь на воде, и было трудно прочесть воду — где мель, а где нет. Так, несколько раз мы садились днищем на грунт, благо он песчаный и без камней. Вылезали, проводили байдарку на глубину и снова садились. Интересен у Чагодощи переход с мели на глубину — очень резкий. Вот идёт достаточно протяжённая мель и тут р-р-раз! — глубина такая, что веслом не достать! Визуально это хорошо видно, если нет ряби — вода резко становится тёмной.

На обед встали на низком левом песчаном берегу в районе сомнительного ориентира — большого дуба на правом берегу, о чём было указано в каком-то из отчётов с маршрута. Тот ли это был дуб, доподлинно неизвестно, но вид был хорош. Перекусили бутербродами и чаем. На одной из мелей нашли следы кабанов и кабанят... зрелище, не сулящее ничего хорошего — судя по следам, их было не менее 4-5.

Отчаливаем, идём дальше. Характер растительности меняется — становится больше лиственных деревьев, чаще встречаются дубы, даже клёны! От хвойного леса не осталось и следа, зато буйство кустарников и лиственных пород. После высоких сосен и низкой травы такие берега мне совсем не по вкусу. И хвойного леса на горизонте не видать — придётся долго искать приемлемую стоянку, думается мне... и я оказываюсь прав — вплоть до самого вечера мне не приглянулось ни одно место для стоянки.

Следующая путевая точка, судя по GPS, это охотничий кордон Лино. Правда, он находится в отдалении от берега, да и неизвестно, есть ли там вообще что-нибудь — карта-то старая. Около путевой точки кордона проходим остров с левой стороны и садимся на мель, приходится стаскиваться. В правой протоке замечаем рыбака на надувной лодке, но подплывать желания нет, потому что река уже под 70-80 метров в ширину и мы идём у противоположного берега. Идём дальше. Скорее всего, он с кордона и был, этот рыбак. Рыба, стало быть, есть — ловить надо уметь, а рыбаки из нас не очень, мягко скажем. Ну и ладно, белорусская

тушёнка уплетается просто на ура — лучшей тушёнки в жизни не ел, уверяю.

Вечереет, хочется найти нормальную стоянку. Плывём, поём по очереди песни. Правда очередь состоит в основном из меня и Ани. Перепел, кажется, всё, что знал — Цой, ДДТ, Земляне, Визбор, Сплин, разное народное, популярно-туристически-прикостровое, что-то из битлов и прочее, прочее — всё, что помню наизусть. Усталость наваливается неожиданно. Ищу стоянку так, чтобы её освещало закатное солнце...и всё тщетно, лопатим вёслами дальше. То низкий берег, то травы по грудь. И вот, выдаётся прямой участок реки. Я удачно замечаю остатки костровых палок на левом берегу и даже небольшой запасец дров. Отлично! Подъём, правда, крутой, но встречали и круче, ничего страшного.

Уже успели немного поругаться из-за выбора места, пока совершали манёвр разворота от противоположного берега. Причаливаем, взбираюсь на обрыв...красота! Поляна хоть и травянистая, но терпимо. А более всего подкупает огромная одинокая берёза — просто красотища! Экипаж мой стоит, осматривается. Крутой подъём им явно не по вкусу. С Лёней идём в разведку по протоптанной тропинке вдоль берега. Она приводит к другой полянке — гораздо меньшей и неудобной. Откуда тут тропинка?

Решаю вставать там, где причалили. Координаты — N 59° 4.951' E 35° 56.482'. Дров на стоянке у костровища чуть-чуть есть, плюс с собой запасец везём небольшой — я как чувствовал, что пилить на дрова тут особо будет и нечего. Вокруг поляны растут дубы, кустарник, встречаются молодые берёзы, сухостоя нет. Экипаж потихоньку начинает перетаскивать вещи.

Ещё только поднявшись на берег, я заметил, что земля под ногами как-то странно взрыта. Подумал, это около костровища только. Потом смотрю — нет, ещё одно место такое же есть. Ну, иногда под палатку выравнивают грунт — я сам делал так

на Белой. А походил вокруг по поляне — взрыто всё! Прикинул — место глухое, деревень тут никаких по карте нет и близко. Урочище Витимец, правда, где-то в километре примерно на север. Стало быть, не следы это кладоискателей с металлодетекторами, а зверей, скорее всего кабанов. Вокруг как раз много дубов — жёлуди. Вот тебе раз! Холодок пробегает по спине. Встречаться с кабанами совсем не хочется. Тем более ещё и с кабанятами — страху добавляют следы, встреченные сегодня на песчаной отмели. Стараюсь отогнать нехорошие мысли и успокаиваю себя тем, что у меня есть сигнал охотника, а бабахает он громко — достаточно, чтобы отпугнуть нормального зверя. Если зверь нормальный — уйдёт, а от бешеного и ружьё не поможет в неумелых руках...

Грозы ничто не предвещает, поэтому палатки ставим прямо под большой берёзой. Затаскиваем с Лёней байдарку на берег, разворачиваем лагерь. Аня обещает что-то вкусное на ужин. Мы верим. А пока таскаем немного дровишек, что валяются в округе, занимаемся своими заботами. Вечер выдаётся непривычно холодным. Аня соображает нам тушёнку с рисом и кукурузой, видимо отчаявшись, что Лёня на эту кукурузу наловит нам хариусов. Получается замечательное блюдо. Уминаем по два-три десантных подкотельника этого плова с хлебом и, напившись чаем, валяемся у костра на ковриках. Вокруг поляны этой растёт огромное количество шиповника... Аня и так с собой везёт мешочек сушёного шиповника и заваривает его на манер чая, а тут свежак! Естественно, N-ое количество красных соцветий немедленно собирается в отдельный пакетик впрок.

Холодно! Наверно, самый холодный вечер за наш сплав. У костра сидеть и то прохладно, хотя мы распалили прилично! Лицу жарко, а спина стынет... поворачиваешься, прогреваешь спину, голова и лицо замерзают. Ну, как-то так и вертимся весь вечер. Можно было бы поснимать астропейзажи, но облачно, да и уже что-то тянет ко сну. С согласия ребят на ночь ложусь в их палатке — она более тёплая, а к полуночи совсем ледянящий холод начался. По привычке ложусь как в своей — треники,

тельняшка, флисовая курточка, шапка... в итоге мне становится жарко, но раздеваться не тянет — к утру-то боюсь замерзнуть. Засыпается плохо, сон не идёт. Мысль о кабанах не даёт покоя, сигнал охотника лежит рядом.

Глава 11

Кабаны и удача. 10.08.15

Просыпаюсь рано. Солнышко встало, нагрело палатку. Палатка у ребят не только теплая, но и очень душная — весь в поту. Вентиляционные окошки не помогают. О сне уже речи нет, ужасная духотища. Вылезаю, вытаскиваю коврик, спальник. Досплю на улице. Снаружи-то благодать! Лежу себе — хорошо, полусонное состояние. Вяло рассматриваю топографическую карту, прикидываю наши перспективы дойти до конца намеченного маршрута... тают они с каждым днём — не укладываемся мы в запланированный километраж. Много времени потеряно на Лиди, проспали в один день, в какой-то раз просто долго собирались... ладно, думаю, сойти досрочно всегда успеем в Дубровке, посмотрим как сегодня день выдаться. Рядом солнечная батарея лежит — внешний аккумулятор заряжается. Включил телефон, связи нет. А у ребят вчера ловилась...

Лежу, солнышко припекает, лёгкий ветерок колышет листву берёзы... идиллия! Пора бы завтрак начать готовить. И тут внезапно... хруст веток! Упала ветка где-то, думаю. Но тут ещё хруст, потом ещё и ещё! Настораживаюсь. Раздаётся ХРЮКАНЬЕ! Ё-моё! Кабаны пришли!!! Сердце уходит в пятки, ёжиков полные

штаны! В мгновение ока оказываюсь в палатке ребят, кричу Лёне, чтобы подал мою сумку от изголовья, вытаскиваю сигнал охотника. Дрожащими руками ввинчиваю патрон, а он никак, зараза, не вкручивается! Почему я с вечера не ввинтил?! Наконец совладал с патроном, взвёл боёк, выставил руку из палатки и пальнул вверх красной ракетой... сидим в палатке, слушаем, что будет дальше. Судорожно ввинчиваю новый патрон, снова стреляю. Ввинчиваю ещё один, беру топор... всерьёз готовлюсь к худшему — «Это есть наш последний и решительный бой!»

Но вроде всё стихло. Осторожно вылезаю из палатки, осматриваюсь. Ничего не слышно подозрительного... Бригада моя, похоже, отделалась лёгким испугом. Вероятно, их больше напугал я, что так беспардонно разбудил, чем мысль о возможной встрече с кабанами.

С опаской провели утро и готовили завтрак. Сигнал охотника с ввинченной ракетой и топор всё время были под рукой на всякий случай. Решили побыстрее убраться с этой стоянки, что и сделали в половину двенадцатого. Поздно опять встали на воду, до Лентьево, расчётной точки антистапеля, точно не добраться в срок, понял я в тот момент. Только встав на воду, выйдя на середину реки и почувствовав себя в безопасности, снимаю сигнал охотника с боевого взвода и вывинчиваю патрон. Путешествие наше продолжается...

Полоса лиственных лесов и зарослей вскоре заканчивается, снова начинается любимый нами сосновый лес, ура! Наверно, в этот день нам встречались самые красивые берега. Просто упоительно красивые обрывы и здоровенные песчаные отмели — расцвет «золотого возраста» реки. Душа поёт от такой красоты! Река становится заметно шире, мели по-прежнему не редкость. Как и вчера, перекладываем курс от поворота к повороту, чтобы не тереться дном байдарки об песок. Поднимается сильный встречный ветер, становится реально тяжело идти. Еле догребаем до обеда — выдыхаемся полностью. Причаливаем к низкому левому берегу на огромный песчаный пляж — место

прекрасное. Противоположный берег, как и положено, высокий, красивый, с соснами. Вылезаю из байдарки, буквально падаю на песок от усталости. Ветер дул такой, что если не грести, плывёшь назад против течения. Пришлось нам втроем, и Ане тоже, активно бороться с таким ветрилой.

Расположившись на песчаной отмели, перекусываем консервами «Печень трески». Мне мало. Силы просто куда-то улетучились — всё встречный ветер! Вскрываю банку тушёнки, помня, что у нас есть запас, и в одиночку уминаю её с хлебом. Лёня следует моему примеру и уничтожает ещё одну банку. Аня ругается, что хлеба мало купили в Чагоде и хвалится, что выклянчила у скряги-Адмирала на одну буханку больше. Решаем немного тут передохнуть после перекуса. Встречный ветер реально выматывает. Прошёлся по берегу — впереди виден дом. По памяти вспомнил карту и сообразил, что это начало деревни Званец. За полчаса примерно до этого привала прошли слева устье Внины — неплохое место для стоянки на высоком левом берегу.

Перекусив и отдохнув, встаём на воду. Ветер стихает, что не может не радовать. Проходим деревню Званец, где на низком левом песчаном берегу находится огромный пляж и полно народа. Немного общаемся, замедляя ход. Дети с интересом наблюдают за нашей байдаркой. Сразу после пляжа встречаем двух мужиков в гидрокостюмах на деревянной лодке под вёслами. Поначалу хотим обойти их, но решаемся потрепаться и подплываем ближе. Спрашиваю у них что с рыбой в этом году и говорю, что мы ничего не наловили. Удивляются. У них улов приличный по нашим меркам. Вы бы, говорят, на спиннинг ловили или сетью. Они-то сетью ловят. Ну, думаю, нормально так! Мы подплываем, стыкуемся бортами, и мужики по доброте душевной отдают нам небольшую щучку, окуней, подлещиков, причем совершенно даром. Вот это удача! Принимаю на руки это богатство и сваливаю прямо на дно байдарки себе под ноги. Спрашивают сигарет. Извиняйте, не держим. Рассказываю им про наши приключения — пробоины на перекатах. «Ну и ладно, за разговор спасибо», — говорят мужики,

и мы расцепляемся бортами. На том и расходимся — путь наш лежит дальше.

Проходим хорошо укреплённый огромными валунами и просто камнями берег. Сейчас уже не помню название населённого пункта, но кажется это было в Клавдино. В любом случае, проходим мимо. Я кусаю локти, что мы гружёные прилично. Так бы можно было камней набрать, баньку сделать... отгоняю эту мысль. Всё равно столько камней не принять на борт.

Душу греет рыба под ногами! Шу-у-учка! Прелесть! Из мелких рыбёшек сварим уху однозначно, а крупных зажарим на огне. Красота! Разнообразие! Не всё ж тушёнку жевать, хоть и качественную белорусскую. Остаток пути проходим в этот день, как мне кажется, на одном дыхании — жадно ищу глазами стоянку — хочется пораньше встать, раз маршрут сокращается.

Примечаю на высоком, опять-таки, левом берегу песчаный подъём — там наверняка должна быть хорошая полянка. А мы идём под правым берегом. К этому времени я уже научил бригаду причаливать против течения и мы, совершив интенсивный маневр разворота на 180°, причаливаем. Координаты — N 59° 10.901' E 36° 6.911'. Вылезли аккуратно — вход в воду глубокий. На берегу много битого стекла. Я поранил палец на ноге, но терпимо. Взираюсь вверх. Поляна классная! Есть стол, три скамейки, костровище. Правда, немного замусорено. Аня начинает возникать по поводу мусора. С Лёней проводим разведку по берегу. Обнаруживаем протоку, там куча топляка, причём есть сухой. Лес сосновый, много сухих нижних веток. Дровами, считай, обеспечены. Стол со скамейками меня подкупает окончательно — решаю вставать тут и мы разгружаемся. Продолжается капанье на мозг относительно мусора. Ещё даже не перетаскав полностью вещи и не разбив лагерь, выкапываю сапёрной лопатой приличную яму. Аня, вооружившись перчатками, собирает мусор и битое стекло — закапываем. Становится чище, ясное дело. Остатки мусора сжигаем в тут же разведённом костре. Бригада

успокаивается. Ставим палатки, затаскиваем на берег байдарку. Словом, всё как обычно.

Надо чистить рыбку. Аня отчищает подлещиков, окуни ждут своей очереди. Достав свой ножик, присоединяюсь к Ане, заняв место у столика. Чищу окуней и принимаюсь за щуку: два надреза — под хвостом и у головы — и внутренности выходят на раз-два! Ушица будет знатная, из трёх сортов рыб. Покончив с рыбой, отдаю её Ане на готовку, а сам иду отмываться в реке от чешуи. У нас будет уха-а-а-а! А пока нарезаем последний хлебушек и достаём 96-й. Вскоре уха уже почти сварена, палатки поставлены, все в ожидании ужина.

Готовлюсь удивить свою бригаду, как когда-то удивил меня этим крёстный, ритуалом, можно сказать, последним штрихом в приготовлении ухи — в неё добавляется немного водки и окунается горящее полено из костра. Вообще это делается, чтобы осветлить уху, если она варится из непотрошёной рыбы и для некоторой толики дезинфекции. Кроме того, водка отбивает запах тины, который может появиться от некоторых видов рыб. Ту же функцию выполняет и полено, добавляя ещё, плюс ко всему, аромат костерка. Ну и просто красивый обряд, хе-хе! Наконец садимся вкушать приготовленные яства — получилось отменно, а жареная рыбка и вовсе бесподобна. В походе вообще любая еда бесподобна, а уж уха...

На этом месте, где встали, решаю завтра задневать. Есть связь, мне прозванивается жена, сеанс связи с «большой землёй». Сообщаю, что планы наши немного корректируются — сойдём на один день раньше с маршрута. Как я и предполагал ранее, до Лентьево в срок нам не дойти, потому что много времени потеряно на перекатах, на ремонт байдарки и в поздних выходах на воду. Впереди по плану еще около 50-60 километров — это два ходовых дня на пределе возможностей — по 25-30 километров в день. Ранее мы делали и 32 километра в день в этом сплаве, но выдыхались полностью и окончательно. А на антистапеле ещё разбирать байдарку, мыть шкуру, паковать снаряжение...

То есть, если укладываться в первоначальный план — надо отменять завтрашнюю днёвку, оба дня рано вставать, лопатить вёслами как лосям... что-то как-то это не входит в моё понимание об отдыхе. Посему, завтра никуда плыть не будем. Покупаемся, помоемся, отдохнём как следует — место мы выбрали отличное. Сходить с маршрута будем в Дубровке, до неё от нашей стоянки километров 10-12 — нормально. Как раз, не напрягаясь, в последний день пройдем этот остаток. Итог — вместо того, чтобы оставшихся два дня лосячить веслами до конца, устраиваем в один день днёвку, а во второй — небольшой переход и досрочный антистапель.

Не успев доесть ужин, оказываюсь в одиночестве — бригада немного расстроена планами о досрочном сходе с маршрута, хотя разговоры об этом уже велись, и залегает в свою палатку. Ничего, раньше — значит раньше. Адмиральское Решение принято и поход — не место для демократии.

Посидел у костра под звёздным небом, усугубил 96-ым — его осталось ещё огромное количество. Забил трубочку потуже, красота! Звёзды отражаются в воде, вдалеке видна мачта связи в деревне Слудно, метров 100 высотой, не меньше. Наверху у неё горят красные сигнальные огоньки. Закат был очень красив, а ночь ещё краше. На этой стоянке немного лютовали комары, но сейчас всё стихло. Тишь да гладь. Только воды Чагодощи степенно проплывают мимо меня, устремляясь дальше и дальше — к Мологе. Понимаю, что поход заканчивается и лёгкая тоска зарождается где-то в груди. В голове проплывают яркие пережитые моменты нашего сплава... вот бы дальше... по Мологе... да до Вёсьегонска... а может и вовсе до Волги...

Глава 12

Вторая днёвка. 11.08.15

Сегодня будем тут целый день. Можно позволить себе поспать подольше. Выспавшись, валяюсь в палатке, делаю путевые заметки. Лежу, пишу спокойно, вдруг слышу голоса. Прислушиваюсь. Точно — приближаются голоса, минимум двое. Беру на всякий случай топор, надеваю штормовку, вылезаю. Увидев меня, двое велосипедистов резко дают по тормозам так, что те издают протяжный скрип, и, развернувшись, начинают удирать обратно. Чего это они? Соображаю, что я помятый спросонья, небритый неделю, на голове вязаная шапка набекрень, штормовка на тельняшку, в руке топор. Я бы тоже развернулся и свалил... ладно, поспим ещё чуток.

Лежу, ворочаюсь, сон больше не идёт. Снаружи слышно как дятлы завтракают, стоит стук. Заметки больше писать не хочется, вылезаю снова из палатки, собираюсь разводить огонь. Бригада моя тоже показывается. Аня перехватывает инициативу приготовления завтрака. Не возражаю. Вместо моей отменной овсянки нас ожидает, как я предполагаю, гречка. Не обманываюсь. Сдабриваем гречневую кашу сгущёнкой и моментально всё это уминаем. Лёня сидит у стола, молотя целлофановый пакет

кулаком. Оказывается, в пакете овсяное печенье, куда потом Аня высыпает остатки орехов и изюма и сдабривает это всё остатками сгущёнки. Получается вариация на тему известного походного лакомства.

После завтрака бригада решали пойти на противоположный пологий берег позагорать, поскольку у нас в лесочке тень. И они пошли вброд на другой берег. Течение конечно сильное и сносит временами, но ничего — идут, благо мелко. Присматриваю временами за ними — прошли, даже не заходя по пояс. Мелко. Только под самым нашим берегом поглубже и приходилось плыть.

Пока бригада загорает на мели у противоположного берега, притаскиваю дров — сухих нижних веток сосен, ради которых приходится залезать на высоту 2-3 метров, а потом и несколько больших сухих топляков с протоки ниже по течению. Мелкие ветки ломаю ногами, крупные распиливаю двуручной пилой, обернув резинку вокруг дерева и накинув на вторую ручку пилы. Мой перевёрнутый складной стульчик выступает в роли подставки для бревна — так удобнее пилить. Получается нормально, терпимо. Дров у нас теперь просто завались — сегодня будем долго сидеть у костра — днёвка же последняя, последний вечер, последняя ночёвка — прощание со сплавом! Бригада, тем временем, возвращается. Решаем отступить от правил и приготовить обед — во время сплавного дня мы идём без обеда, обходясь перекусом, но сейчас хочется что-то сообразить посущественнее. Дрова теперь есть, костёр постоянно немного дымит. Подкидываем пару поленьев и приступаем к готовке.

После обеда мирно разбредаемся по лагерю — я приваливаюсь к перевернутой для сушки байдарочке. Лежу в полудрёме, продолжаю писать путевые заметки. Бригада, отдохнув, делает зарядку! Вот это, я думаю, ничего себе. Соскучились по нагрузке! Ничего, завтра это исправим. День проходит в ленивом состоянии — сказывается усталость. Причём непонятно, какая больше — от несхоженности команды или физическая. Склоняюсь, что первый случай — меня порой сильно

удивляют их действия, как и мои, в свою очередь, их. Физически же сна хватает восстановиться, причем иногда я сплю часов 5 — и хватает, вот загадка! В городе такое — просто фантастика. Тут же — реально! На себе ощущаю. Ну, оно и понятно — никаких городских забот, шума, гама, суеты...только ты, лес, река и байдарка. Что может быть милее сердцу водника?

Вспоминаю про каменистый бережок, который проходили вчера... снова приходится отгонять мысли об упущенной возможности позаимствовать там камни для бани. Баня бы сейчас вышла просто царская — дров тут напилить вообще легко. Топи себе и топи. Прошёлся выше по течению — может камни найду. Тщетно. Песчаный берег и всё тут. Как ни ищи, камней нет. Это вам не Башкирия. Там бы мы уже были с баней — вспоминаются Зилим и Белая. Ну да ладно, мне терпимо — я и так моюсь в реке почти каждый день и получаю прекрасные ощущения от преодоления некой боязни холодной воды. Окунаешься — прохладно, плывёшь — красота! Свежо! Бодрит! А растирания полотенцем? О-о-о, это просто прелестно. Вернувшись в лагерь, осторожно купаюсь, борясь с течением.

Время катится к вечеру, продолжаем уминать оставшиеся запасы провизии. Достаю прикупленное в Чагоде ячменное и охлаждаю его в десантном котелке, зачерпнув туда воды. В котелок аккуратно помещаются 2 банки — просто тютелька в тютельку! Красиво жить не запретишь. Вспоминается Моргунов: «Жить хорошо, а хорошо жить ещё лучше!». Сидим, наслаждаемся жизнью и природой, безудержно тянет петь. Прокручиваю в голове все наши дни сплава. Как же хорошо, что мы выбрались на реку! Впечатлений огромное, просто невероятное количество. Начинаю скучать по жене и дому...

Пора позаботиться о выброске. Достаю свои записи телефонов мужиков с микроавтобусами. Мой главный претендент, готовый за 3 тысячи отвезти нас в Череповец, оказывается занят, но наводит на другой контакт. Там предлагают за 4,5, потому что не от Лентьево, а от Дубровки, которая на 50 километров

дальше. Ну, 50 туда, 50 обратно, 100 километров просто так никто конечно не поедет, нормально и за 4.5, я считаю. Тут бригада начинает бесноваться из-за цены. Набиваю трубочку, отхожу в сторонку успокоиться — палатка, значит, за 15, коврики минимум по 5 каждый... не моё, конечно, дело считать средства бригады, но... ещё куча разного не самого дешёвого снаряжения, а на выброску торгуемся из-за *одной* тысячи? Этого я не понимаю даже больше, чем фильтр воды. Ладно, телефон мужика, согласного за 4.5, у меня есть, а остальное — хотят дешевле, пускай ищут. И Аня ищет. И находит в интернете телефон аж начальника автовокзала в Лентьево! Тот объясняет, что у него только большие автобусы, но обещает помочь. Я со всего этого просто внутренне угораю. Причём бригада разводит какую-то ненужную панику, суету... зачем? Боятся не уехать что ли? Вот умора.

Поначалу меня раздражает такая самодеятельность бригады, а потом, думаю, чёрт с вами, если уж так хочется. Дымлю трубочкой, расслабляюсь, ситуация даже начинает меня забавлять, жду чем дело кончится. Через час-полтора дело кончается тем, что Аня заполучает от начальника автовокзала наводку на какого-то водителя. Звонит, договаривается, сбивая до 3.5. Я не возражаю — пускай. Машина — «Газель» пассажирская. По телефону объясняю про наш огромный рюкзак с байдаркой — говорят, что влезет. Вопрос решён.

Солнце радует красивейшим закатом. Вообще в этом сплаве с погодой нам очень повезло — только в один день было подобие дождика с утра, а остальные дни просто как по заказу были солнечными и ясными.

Ужинаем последними банками тушёнки, разогревая их прямо в костре. Замечательно! После, усевшись у костра с чаем, начинаются разговоры о билетах на поезд... паника номер 2, или «давайте купим билеты через интернет сейчас» и «покупать билеты в кассе — прошлый век»... да-а-а, зря на этой стоянке есть интернет, думается мне. Хотя, я и сам сначала думал так сделать. Ладно, давайте купим. Правда, из интернета только EDGE, 3G нету. Сайт

РЖД не грузится нормально и там регистрация нужна... думаю: «фух, пронесло!». Но нет, сам же ляпнул, что у меня в телефоне есть приложение какое-то, через которое можно купить. Смысл какой? В плацкарте нижних уже нет, остались верхние, да боковушки. Но бригада упорствует. Ладно-ладно. Покупаем через мобильное приложение с комиссией, бригада успокаивается. А мне неспокойно. Да — оплата прошла, да — деньги с банковской карточки списались, а билет-то где? Эта электронная хрень в виде номера? Да ещё и комиссию содрали, ЪУЪ! Забиваю трубочку потуже, успокоюсь. Решаю задать ребятам жару.

Плещу в подкотельник 96-й. Сначала думаю даже не разводить и добавить туда перца, соли, горчички и т.д. — как обычно это делают на посвящении. Но думаю, ладно, не буду уж. Плеснул туда же воды и сделал, как говорится, «сортировку». Не удержался, горчички всё же добавил. Вытащил из палатки весло, собрал, дал им в руки, показал, как держать вдвоём согласно ритуалу. Вкрутил патрон в сигнал охотника, взвёл. Остается последнее — Страшная Клятва Туриста-Водника. И вот, теперь уже я, сам не так давно прошедший через это, посвящаю новых людей в наше Братство. Произношу слова Клятвы, бригада повторяет за мной. Потом ритуал с подкотельником и завершающий аккорд — стрельба ракетой в ночное небо...

Западёт им это в душу или нет — неизвестно никому. Пойдут ли они во второй раз на воду? Тоже неизвестно. Может быть этот сплав вообще останется единственным в их жизни. Каждый по-своему воспримет всё действие, связанное со сплавом, причём надо дать впечатлениям время улечься в голове. Как я уже писал, кто-то после первого сплава и, как ему кажется, пережитого «кошмара», с ужасом убегает прочь от этих «сумасшедших», а кто-то, вступая в Братство, уже никогда не выйдет из него... всё зависит от всего, так сказать. Но одно я знаю точно — если отрава бродяжничества попала в кровь и прижилась — это навсегда. Покоя больше не обрести. При первой же возможности будет тянуть на выход. На Природу. На Реку.

Надеюсь, наш сплав не стал кошмаром для моей бригады. Конечно, где то я, как Адмирал похода, был твёрдым, но, по-возможности, справедливым командиром. Старался, безусловно, не перегибать. Насколько это получилось — судить не мне. Я пытался, как мог, смягчить походный быт для ребят и передать тот опыт, который доступен мне, параллельно сам получая всё новые бесценные уроки. Попадали мы во всякие передряги, особенно в первые три дня и теперь, в конце маршрута, я мог сказать, что изо всего мы вышли малой кровью, получили максимум удовольствия и экстрима, насколько можно было его получить в таком сплаве. Об этом думалось мне, сидя у костра в последний наш сплавной вечер. Добив в своей самодельной трубочке последний табачок, сжёг её и кiset в костре, чтоб больше не было соблазна до следующего сплава. Так-то.

Глава 13

Досрочный антистапель. 12.08.15

Пройти сегодня нам осталось немного, порядка 12 километров. Проснулись не слишком рано, приготовили завтрак, не торопясь свернули лагерь, погрузили вещи, отчалили. Действия по сворачиванию лагеря и распахиванию вещей в байдарке уже стали слаженными, привычными и автоматическими... даже жаль, что сплав заканчивается. Преодолели расстояние до окрестностей Дубровки часа за три. Один раз надолго останавливались — Аня заприметила на берегу какую-то траву, которую непременно захотела нарвать с собой.

Вскоре приходим на точку досрочного антистапеля. В этом месте карты ГШ упорно показывают паромную переправу, а её и в помине нет. Да, подъезд к реке есть, колья от парома есть... даже какой-то остов валяется полусгнивший в траве. Но не более. Тросов, как в Мегрино, уже нет. Огромный песчаный пляж. Отсюда до перекрестка в Дубровке около двух километров. Хорошо бы мужик на «газели» не запротивился проехать к берегу.

Иду в разведку — дорога представляет собой сухой зыбучий песок. Мало того, что если собираться и паковаться тут, то этот песок будет во всех вещах, но ещё и «газель» сюда может не пройти. Или не выйти потом отсюда. Координаты места — N 59° 11.192' E 36° 13.353'.

Принимаю решение поискать в пешем порядке лучшее место ниже по течению. Оставляю ребят отдыхать, а сам иду бодрым шагом по дороге. Не обманываюсь в правильности решения — по пути встречаю ещё более разбитые участки дороги, чем у реки. Боязно, что если «газель» тут застрянет, придётся разгружаться, толкать. Этого нам совсем не нужно. Нахожу развилку и дорогу по лугу к реке. Тут трава, песка нет. То, что надо! Выхожу на берег — красота! Небольшой песчаный подъёмчик, дальше луг и ровное место. Отлично. Антистапель будет тут — N 59° 11.551' E 36° 13.951'. Связь мобильная есть, я звоню ребятам и говорю, что остаток маршрута — примерно один километр — проходите без меня, самостоятельно. Потому что лениво тащиться обратно километр. Лёню оставляю и.о. Капитана. Там где я стою — островок посреди реки. Говорю бригаде идти в левой протоке и с разворотом на 180°, как я учил, против течения причаливать к берегу. К концу сплава бригада манёвр этот усвоила, я надеюсь, основательно.

Пока жду их, кусаю локти — впереди такой красивый берег левый — высоченный песчаный обрыв с сосновым бором наверху! Я вернусь, обязательно вернусь сюда! Пройду дальше — до Лентьево. И пороги возьму — все три — Горынь, Буг, да Вьяльскую Гряду! Но не сегодня... не сегодня...

Замечаю за поворотом бригаду, машу руками. Видят, машут в ответ. Течение в левой протоке сильное, опасаясь за ребят. Но ничего, должны справиться. Дует сильный попутный ветер. Бригада заходит в протоку, чуть передыхает, начинает манёвр разворота и, встав против течения, заходит, ориентируясь на меня, к месту антистапеля. Почти идеально — молодцы! Подтягиваю на

конечном этапе байдарку к берегу за чалку, высаживаются. Всё. Сплав окончен. Да здравствует Новый Сплав!

А сейчас — антистапель. К этому времени я уже немного отдохнул, мы быстренько разгружаемся. Потом выносим с Лёней байдарку на берег, начинаем разборку. С разборкой традиционная проблема — после длительного плавания клинит замки стреляющих стрингеров... но это я учёл заранее — у меня есть спецсредство из верёвочной петли, которая надевается на запястье и накидывается свободным концом на замок. Далее медленно, нежно распатываю при помощи этой петли замки и открываю их. Остальная разборка идёт без проблем. Потом промываем байдарочные кости в реке и сматываем их изоляцией. Вынимаю сломанный шпангоут, держу в руках погнутые стрингеры... горько на душе, сердце кровью обливается. Починю потом, не беда.

Пока мы с Лёней занимаемся байдаркой, Аня упаковывает вещи, а потом успевает помыть голову в реке. Когда наконец вещи упакованы, моем с Лёней байдарочную шкуру и сушим её, разложив на траве. Пока шкура сушится, мы перекусываем и немного отдыхаем. После, запаковываю шкуру и кости в огромный рюкзак, что получается у меня, как всегда, не с первой попытки, и креплю его резиновыми жгутами к транспортной тележке. Ласточка наша, сине-жёлто-серая, пробитая 15 раз, на заслуженном отдыхе. Пронесла она нас 150 километров пути по просторам рек Лидь, Чагода, Чагодоца.

Жарко, хоть и дует сильный ветер. Весь взмок. Моюсь в реке, одеваюсь цивильно — в припасённую единственную чистую футболочку. Накидываю штормовку и вперёд, к перекрёстку в Дубровке — встречать «газель». Тем временем раздаётся звонок, что машина на месте, а я ещё на берегу. Ладно, что ж такого — бегом марш — забег полтора километра. С непривычки тяжело, но терпимо. На дальние дистанции я всегда нормально бежал — главное повторять какую-нибудь простую однообразную ерунду в голове, гася естественное желание перейти на шаг. Оказавшись на

перекрёстке, вижу, что машины нет. Созваниваюсь с водителем. А он, оказывается в самой Дубровке, а не на шоссе. Через пару минут вижу синюю «газельку» — это он. Сажусь и мы доезжаем до берега без вопросов. Моментально грузимся, делаем небольшой перерывчик. Я успеваю спуститься к реке и умыться ещё раз твоей чистойшей водой, Чагодоща! Я вернусь сюда обязательно, обещаю тебе!

Стартуем! Впереди примерно 150 километров до Череповца. Время — около 17 часов. Поезд на Москву почти в 23 часа. Запас огромный. Едем 60-70 км/ч — больше не позволяет дорога — бетонка, покрытая местами асфальтом. Разбитая... жуть. Эта, с позволения сказать, трасса соединяет Бабаево, которое мы проезжали при заброске, с Лентьево, где должен был быть расчетный антистапель. И тут нас обгоняет другой микроавтобус на такой скорости, будто мы стоим на месте. Вот это особенности местного вождения!

Добираемся до Лентьево. Перекрёсток и пост ДПС. Дорога резко становится не просто приличной, а хорошей. Замечаю тот самый автовокзал, до начальника которого дозвонилась Аня. Видно магазин, автобусы, такси, недостроенную церковь, автозаправку. Быстро пролетаем Лентьево и уносимся в сторону Череповца. Водитель Пётр интересуется, откуда мы знаем начальника автовокзала. Рассказываю историю с поиском машины...Пётр, в свою очередь, рассказывает, что часто возит что-нибудь для этого самого начальника — продукты, стройматериалы. И вот тот позвонил и попросил забрать туристов. Спрашиваю, а откуда Пётр сам? Отвечает, что из Устюжны. Прикидываю по карте, где это... да-а-а-а-а. Отдам-ка я тебе все 4.5 в Череповце как ты и называл — это нормально. Тебе ж мало того, что до нас из Устюжны было 60 километров, потом до Череповца около 150, обратно домой столько же. Да, так будет правильно.

Перекидываясь небольшими рассказиками о жизни, о сплавах, о рыбалке, подбираемся к Череповцу. Пейзажи меняются — от лесов не осталось и следа, идёт

какая-то лесотундра. Потом снова начинаются леса, далее снова лесотундра. Въезжаем в промзону Череповца. Стоит совершенно скверный запах... как тут живут люди? Размах, с которым строили когда-то эту самую череповецкую промзону, поражает. А сейчас всюду видны заброшенные здания. Где-то едва теплится жизнь, а кое-где раскручено на всю катушку — дымят трубы, пахнет отвратительно! Пётр усмехается — сейчас нормально! В 70-ые не видно было дороги от дыма... а сейчас и производство сильно упало, да и фильтры современные. На людей, как известно, у нас наплевать всегда...но такие масштабы экологического бедствия, прямо скажем, угнетают. И едем по этому химическому ужасу достаточно долго... площади колоссальные.

Вскоре добираемся до железнодорожного вокзала, где уже были при заброске, и выгружаемся. У нас из провизии осталась пачка сахара, макароны, что-то ещё. Всё это презентовали нашему водителю, хотя он и отнекивался. Я расплатился, мы попрощались, пожали руки, и он уехал.

Перетащили вещи на вокзал в зал ожидания, расположились. Хе-хе, теперь надо было распечатать посадочные талоны, то есть, по сути, билеты в терминале. Пошли с Аней. Оказалось, это просто — вводишь номер купленного электронного билета, автомат распечатывает бумажный. Всё прошло гладко — автомат издал странные звуки и внизу, в окошечке, на манер автоматов с газировкой, появился бумажный билет. Распечатав, вернулись к Лёне в зал ожидания.

Ребята пошли купили чай и пирожки. Перекусили. Позвонили родным. Заскучал. Решил пройтись по вокзалу, купил магнитиков на всех — родителям, теще, себе конечно. Потом вспомнил, что уже покупал магнетики при заброске, но было поздно. Взяли с Лёней пенного в кафе. «А можно ли пить тут?», — вопрошаю у продавщицы. Тут у кафе, оказывается, можно. А в соседнем зале ожидания — штраф 1.5 тысячи. Театр абсурда — чем два зала отличаются друг от друга?! Безобразное лицемерие. Ладно, сидим тут. По большей части молча. На стене висит картина,

ещё видно советского художника — «Строительство череповецкого химического комбината»... добавляет колорита.

Возвращаемся к Ане. Ждать остаётся час-полтора. Подзаряжаю телефон от внешнего аккумулятора. Это замечает мужик по соседству и тоже просит подзарядиться. Я не отказываю — ёмкости хватит. Вскоре подают наш поезд. Кажется, у нас снова последний вагон. Идём к хвосту. Билет на байдарку брать не стали — купили полноценное четвёртое место, чтобы без проблем разместить этот огромный рюкзак на полке, памятуя какая была с ним морока при заброске. Проводница, как и предыдущие, округляет слегка глаза при виде байдарки, но, увидев полноценный билет на неё, лишних вопросов не возникает.

Грузимся в числе последних, протаскивая огромный рюкзак через весь плацкартный вагон и кладем его на нижнюю боковую полку. Народ пошучивает: «Там труп?» Или: «Хороший был товарищ?». Как низко. Байдарка — это полноценный член экипажа и едет на своей полке. Размещаемся, распахиваем вещи. Сами будем спать на трёх верхних полках. К счастью, соседняя боковушка пустует, и Лёня с Аней временно оккупируют её. Берём чаю у проводницы, перекусываем. Немного соскучился по разговорам, донимаю соседей историями о сплаве. Укладываемся потихоньку спать. Ноги традиционно торчат в проход... любимый нами плацкارت.

Переписываюсь с женой, пока есть связь. Смотрю фотографии, перекачанные из фотоаппарата в телефон... уже немного грустно и уже немного хочется назад, на реку. Так и должно быть. Жаль, что не прошли маршрут до конца. Но... должно же оставаться чувство некой незавершённости, иначе если всё сделать, завершить, пройти — то что потом делать? Созвонился с братом заранее, договорился, что он встретит и поможет с байдаркой. В одиночку тягать её не сахар. Решаю ехать с байдаркой сразу в деревню. От Ярославского вокзала до Каланчёвской — пешком, там до Курского, и уже от Курского электричкой до деревни. Неплохо.

Погода в Череповце испортилась к нашему отъезду, а в Москве жара, судя по погодным сводкам. Плацкарт утихает к половине двенадцатого, стихаем и мы на своих верхних полках. С мыслью, что скоро увижу жену и родных, проваливаюсь в сон.

Ехать нам 8 часов, поезд прибывает на Ярославский в 9:30, а там до дома уже рукой подать. Несколько раз просыпался ночью. Красочно встают перед глазами картины пережитого — перекаты на Лиди, посёлок Чагода, семафор, огромные песчаные обрывы на Чагодоще... вспоминаются пробоины, Капитанская Кружечка... как вода заливалась в химзащиту... как кабаны приходили к нам на стоянку... неожиданно полученная рыба... почти ежевечерняя стрельба из сигнала охотника... красота! Отдых удался на славу, это я могу сказать с полной уверенностью.

Поезд, тем временем, стремительно отсчитывает километры, приближая нас к Москве, а сверху спускается темень и зажигаются звёзды. Туристы-водники едут домой.

Глава 14

Возвращение. 13.08.15

Проснулся рано и на удивление свежим. Странное явление для поезда. Плацкарт потихоньку начинал пробуждаться. Взяли снова чаю, немного перекусили. Поезд отмерял последние километры. Скоро Москва...

Приехали точно по расписанию в 9:30. Брат порадовал пунктуальностью — пришел вовремя, помог вытащить вещи из вагона. И вот, стоим мы на платформе. Ярославский вокзал. Тюки вещей. Утро. Москва. Жарко. Снимаю штормовку и подсовываю её под резинки, крепящие байдарку к тележке. Вышли мы последними снова, чтобы никому не мешать. Побрели потихоньку к вокзалу от нашего последнего вагона. Ещё на ступе заметил, что силовой узел тележки, на которой я везу байдарку, треснул. Как бы она не развалилась вообще. Тогда, даже вдвоём, тащить этот тук будет крайне неудобно. Шагаем, тележка разваливаться, похоже, не собирается, и вот мы уже у входа в метро.

Провожаем с братом мою бригаду — им в подземку. Наблюдаем как два огромных рюкзака, из-за которых не видать ни широкой спины Лёни, ни, тем более, Ани, неспешно скрываются

в подземном переходе. Потом и сами потихонечку выдвигаемся к Каланчёвской, где буквально на минуту опаздываем на электричку. Приходится ждать следующей полчаса, поскольку не хочу спускаться с таким тюком в метро.

Берём мороженое в ларьке. В Москве стоит жара, не то что в Череповце! В последний день там ходили тучи к вечеру, и я уж думал начнет накрапывать. Дожидаемся электричку. Выходить на следующей — Курский вокзал. Два больших лестничных марша на вокзале и мы около горьковских электричек. Времени около половины одиннадцатого, а электричка моя в час дня только. Делать нечего, ждём. Хотел взять брату билет провожающего, чтоб он помог прямо в вагон занести байдарку. Пошёл в кассы — везде обед, работает лишь несколько окошек. Билет провожающего можно взять только в одном. Как водится, в него очередь и каждый что-то безумно медленно спрашивает, расспрашивает... одна касса и очередь, чтоб им пусто было. Ладно, купил брату обычный билет до Серпа и Молота в автомате, а у меня же был проездной.

Стоим, болтаем, время тянется. Договорились, что он дождётся, когда подадут электричку, мы затащим в вагон байдарку, а потом он поедет по своим делам. Беру себе светлого и бутерброд. Где она, моя утренняя овсянка с изюмом, курагой и орешками... такая, что ложка стоит? В рассказах о сплаве и, конечно же, пробоинах, Капитанской Жарёхе из лисичек и прочих приключениях, время пролетает быстрее, подают электричку. Мы затаскиваем байдарку и герму в вагон, отправление через полчаса. Ещё немного болтаем, сидим, смеёмся. Электричка пока пустая. Я прохожу по вагону и открываю все окна — жарко! Брату пора идти, остаётся только мы с байдаркой.

Дожидаюсь отправления — в открытые окна начинает немного задывать — не сильное спасение от жары. Томительные час сорок в духоте и я почти в деревне. Родные радостно меня встречают! Как же я по всем соскучился, хотя прошло всего 10 дней. Я успел вернуться ко Дню Рождения своей Бабушки, как и обещал. Она была очень рада меня видеть, как и все остальные.

Приятно, даже после такого, казалось бы, недолгого отсутствия, вернуться домой! Домой, где тебя ждут. Жена приезжает через день — после работы, в пятницу вечером. К этому моменту одежда моя уже отстирана от кисловатого и едкого запаха дыма, а я хорошенько пропарился в баньке. Радость от встречи огромная — не можем друг на друга насмотреться — оба соскучились! В следующий раз обязательно постараемся пойти в сплав вместе.

Остаётся совсем немного — разобрать рюкзак с байдаркой, чем я и занимаюсь. Шкура и кости байдарки по отдельности затаскиваю на чердак. Выпрямляю стрингера, сломанный шпангоут отправляется в починку.

Глава 15

Заключение и выводы

А какие могут быть выводы? Понравилось? Однозначно! Ещё пойду? Несомненно! Это, пожалуй, главное, что можно сказать. Я добился своего — осуществил свою мечту — сходил в самый настоящий поход, который организовал сам. Все невзгоды, вроде пробоин или ломоты в мышцах после пройденного километража со временем забудутся, останутся только самые яркие и светлые воспоминания — «что прошло, то будет мило». И это действительно так — вспоминаю сейчас свои прошлые сплавы — по Зилиму, Белой. Уже не имеют значения ни ломота в руках, ни то, что промок под дождем или от брызг с весла. Помнишь только ощущение бесконечного простора, вкус пьянящей свободы, чувство единения с природой, дым костра, атмосферу похода...

Выводы, в целом, по нашему сплаву можно сделать такие:

1. По маршруту:

- Лидь неширокая, красивая, местами даже быстрая в августе речка. Имеются, вопреки отчетам, перекаты и шиверы на участке от Заборья до устья. При неумелом

прохождении шивер и малой воде — пробиться очень легко. Шкура для данного маршрута должна быть с хорошими леями однозначно. Под кильсон и штевни лучше подкладывать куски туристического коврика — хуже не будет точно. Заманчиво начинать с верховьев Лиди, но для этого требуется заброска автотранспортом в район д. Радогощь.

- Чагода — слишком мал участок её, по которому мы шли, чтобы оценить реку в полном объёме. Она, несомненно, шире, чем Лидь, течение замедляется, чаще начинают попадаться островки посреди реки. Вставать на них с ночёвкой, как пишут в некоторых отчётах, можно с большой натяжкой. При малой воде в устье Лиди и сразу после него имеются перекаты.
- Чагодоща — красавица река! Широкая, местами мелкая, быстрая под берегами. Характер берегов после Залозно изумительный. Меандрирование реки шикарное. Высокие песчаные обрывы с сосновыми борами наверху и протяженные мели с кустарником никого не оставят равнодушным! Стоянок достаточно, есть и со столиками, скамьями.

2. По заброске/высброске:

- Заранее узнавать телефоны водителей, которые помогут со стапелем/антистапелем, если это требуется. Однако, как показывает практика, можно найти всё и на месте.
- Байдарку по новым правилам теперь можно провозить в поезде совершенно легально, заплатив как за багаж весом 30 кг (по состоянию на 2015 год). Но всё равно я считаю, что это крышу у них срывает от жадности. При возможности, лучше разделить упаковку с байдаркой на 2 части — так будет проще размещаться в поезде и другом транспорте.
- Закладывать больше времени на стапель и антистапель — километраж на эти дни планировать минимальный.

3. По экипажам:

- С особой тщательностью следует подбирать экипажи и только в самых крайних случаях идти с малознакомыми людьми. Про незнакомых я вообще молчу — этого, по возможности, следует избегать. Исключение — всякие коммерческие сплавы.
- На трёхместных байдарках физически сильных гребцов следует размещать на корме и носу — так проще управлять байдаркой и совершать маневрирование.

4. По снаряжению:

- Клей и заплатки — брать! Конечно, это был мой первый сплав на байдарке и я толком не знал её «предела прочности», но всё равно — в случае чего ремкомплект должен быть, что называется, «на все случаи жизни» — помимо заплаток и клея можно взять гвозди, проволоку, верёвки и т.д.
- На случай встречи с дикими зверями лучше, конечно, иметь в команде охотника, но наиболее распространённый способ решения данного вопроса — фальшфейеры и сигналы охотника.
- Лишние вещи — будут, причём как свои, так и других членов экипажа. Стоит относиться к этому, как к неизбежности.
- Равномерно распределять групповое снаряжение между членами как одного экипажа, так и между экипажами, если это требуется (котелки, топоры, пилы).
- Снаряжение, обувь, одежда, палатка — хорошо, если это всё не новое и недорогое — не жалко порвать о сучья при заготовке дров, испачкать в сосновой смоле или получить прожжённую дырочку от искры костра.

На этом позволю себе закончить повествование о замечательном и увлекательном, полном экстрима приключении на реках Лидь, Чагода, Чагодоща. Я честно постарался изложить как можно подробнее не только наш маршрут и места стоянок, но и свои личные впечатления и переживания. Сплав, без всяких сомнений, доставил мне и экипажу массу удовольствия. Мы побывали вдали от цивилизации, отвлеклись от городской суеты и обыденности. Это имеет огромную цену! Кроме того, оказавшись дома, я понял, что открыл свой край — край Верхней Волги.

С надеждой и рвением смотрю я на рюкзак с байдаркой, лежащий на чердаке. На какую реку пойдем в следующем году? Песь?

КОНЕЦ

© Соболев А.А. Москва 27.05.2015
ред. 17.11.2019, 18.06.2022

Часть II

**Горюн-Чагода-Чагодоща
2016**

В повести рассказывается о первом сплаве автора во главе флотилии из трёх байдарок. Маршрут, немного измененный с предыдущего сплава, снова приносит туристам атмосферу уединения и множество других приключений. Пройдя по участку Тихвинской водной системы, путешественники побывают, возможно, в одних из самых заброшенных закоулках на стыке Ленинградской и Вологодской областей, в местах, где при археологических раскопках были найдены стоянки древних охотников эпохи мезолита.

Освобождению человека от города посвящается.

*Все имена, названия, события,
время и место действия вымышлены,
а совпадения случайны
(т.е. автор снимает с себя любую ответственность
за личное восприятие повести читателем).*

Глава 1

Снова на реку!

*А мы привратнику кричим: Откройте двери!
На нас там занято! Но нам швейцар не верит.
И пузом отодвинул он Алёшу:
А ты, мол, вовсе, ты уже хороший!*

Александр Дольский,
«Воскресный выходной»

Странное явление. Или состояние. Сродни какой-то мании. По моему убеждению — это неизлечимое. Можно конечно на какой-то период заглушить в себе тягу к водным путешествиям, но стоит только не удержаться — взять и открыть топографическую карту... всё, пропал для окружающего мира. Снова из глубин сознания достаются воспоминания о пройденных маршрутах, дым костра, крутые берега с сосновыми борами, зов чего-то первобытного манит на реку, как Маугли в джунгли.

Хочется выйти на улицу, оглянуться, чтобы никто не видел, и бежать, бежать, бежать, убежать от всей обыденности окружающей действительности, от всего привычного убежать — на реку, в бескрайние леса Вологодчины, где только ты, река и байдарка. Ощутить себя шкипером, командором, Адмиралом флотилии, представить, что чувствовали Френсис Дрейк и Америго Веспуччи, если бы они ходили по рекам...

Так и случилось в очередной раз в 2016 году. Ещё с 2015 года меня гложил тот факт, что я не прошёл маршрут по Чагодоше до конца (см. Повесть о сплаве на байдарке по рекам Лидь-Чагода-Чагодоша 2015). А ведь там, в конце маршрута, должны были быть пороги, аж 3 штуки. Пороги я ни разу ещё не проходил в своём сплавном опыте. И не важно, что в найденных отчётах об этих порогах ни слова, на старой карте Генштаба-то они есть! А очарование топографической карты, особенно старого Генштаба, или как его коротко называют, ГШ, манит меня необъяснимо. Решено было всё-таки пройти их, эти 3 порога — Горынь, Буг и Вяльскую Грядку. Стало быть, снова собираемся на Чагодошу!

Опять же, в 2015 году, Главный Идеолог сплава — Сергей Юрьевич (далее С.Ю.), мой начальник, наш 4-ый член экипажа, не смог пойти. Хотя именно он и стал первопричиной нового слова в моих водных путешествиях, рассказав в подробностях о байдарочных сплавах. До этого я ходил только на катамаранах в Башкирии. Именно по совету С.Ю. была приобретена старая байдарка «Таймень», двускатная палатка, изготовлены костровые крючки и приспособления, спецчехол для топора, а также разные другие полезные мелочи. Его рассказы внесли, безусловно, неоценимый вклад в само становление идеи «дикого» байдарочного сплава. Сколько раз мы обсуждали реки, заброску и выброску, снаряжение, его и мои прошлые походы — просто не счесть. Не торопясь, во время перерывов на работе, попивая чай из термосов, устроившись в креслах поудобнее, мы обговаривали маршруты, способы заброски, и вообще всё то, что касается темы сплавов.

Итак, на этот раз всё должно было сложиться. Маршрут, в общих чертах обговоренный ещё год назад, Два Капитана — С.Ю. и я, а также три порога. Заноза странствий, засевшая в мозгу, начала давать о себе знать уже поздней осенью 2015-го, а весной 2016-го стали детально прорабатывать наше будущее путешествие. Хотели сразу начать с реки Чагоды — от села Усадище. Но добраться туда не так легко, как на Лидь — железной дороги рядом нет. А забрасываться хотели первоначально поездом — как же родимый плацкарт без нас?

Попутно читали отчеты о Тихвинской водной системе, проходившей на стыке Ленинградской и Вологодской областей по рекам Соминка, Горюн, Чагода, Чагодоща и дальше по Мологе. Маршрут этот сейчас представляется достаточно сложным по причине падения уровня воды, огромного количества разрушенных шлюзов и, как следствие, обносов. Мне хотелось не просто мысленно поставить себе галочку — «Я прошел по древней Тихвинской водной системе», но и посмотреть, что осталось от шлюзов. Незаметно для себя, мы с С.Ю. свыклись с мыслью, что стартовать надо от берега Вожанского озера и идти дальше по Горюну, минуя 3 шлюза этой самой Тихвинской водной системы, потом впасть в Чагоду, далее в Чагодощу, а закончить как мы и хотели год назад — в селе Лентьево, под мостом федеральной трассы А-114.

Тихвинская система, запущенная в 1811 году, к 1916 году насчитывала 62 шлюза. Шестьдесят. Два. Шлюза. Что-то невообразимое! Конечно, не все из них были чем-то выдающимся в инженерном плане, но надо отдать должное нашим предкам — пока не была построена Николаевская железная дорога, именно Тихвинская водная система была кратчайшем путём товарного сообщения Санкт-Петербурга с Мологой и Рыбинском. Более того, двусторонним путём. Потому что, скажем, Вышневолоцкая водная система этого не обеспечивала. Сейчас, конечно, это всё уже не актуально — есть и железные дороги, есть автотрассы, авиасообщение наконец. Но тогда,

в XIX веке, Тихвинский водный путь можно было считать настоящим прорывом. Найденные нами фотокарточки XIX века наглядно показывали масштаб и размах, с которым эта водная система была построена. Шутка ли, создать не просто такое количество шлюзов, но и обеспечить их всей сопутствующей инфраструктурой. Черно-белые с коричневатым оттенком ретро фотографии позволяли очень хорошо прочувствовать атмосферу этого строительства, перенестись во времени и мысленно там побывать...оставалось только всё спланировать и оказаться в тех краях лично, чтобы вдохнуть полной грудью воздух родных просторов и ощутить себя немного причастным к истории.

Читая о Тихвинской водной системе, находили несколько отчетов и фото с весенних сплавов. Даже по весенней высокой воде некоторые шлюзы выше села Сомино требовали обноса. Обноситься в первые же дни мне очень не хотелось, поэтому-то мы и решили компромиссно начать с Вожанского озера, чтобы избежать многочисленных обносов. Может быть, конечно, и зря — интересно было бы пройти маршрут, скажем, от Ефимовского. И тогда можно было бы заброситься поездом... но это еще плюс 60-70 км к маршруту. У Ефимовского река должна быть уже и камернее, но и мельче при этом. Причём узнать уровень воды мы заранее никак не могли — все водомерные посты канули в лету, а играть в такую своеобразную рулетку не было желания. Поэтому окончательно решили идти от Вожанского озера.

На этот раз я заполучил отличный туристический GPS навигатор с цветным дисплеем и полноценными картами. В прошлом сплаве у меня был довольно простенький навигатор без карты, а только с маршрутными точками, соединенными прямыми отрезками. Новый же аппарат был замечателен — цветной дисплей, питание от двух батарей АА, слот для карты памяти, поддержка не только системы GPS, но и отечественной ГЛОНАСС. Я умудрился записать в этот навигатор свои собственные многослойные карты, подготовленные на основе старых карт ГШ, новых топографических карт, добытых всеми правдами и

неправдами, и спутниковых снимков. Прибор, что ни говори, был замечателен. С.Ю., правда, подшучивал — мол, зачем он и куда мы денемся с реки в сторону? Но я, понятно, навигатор всё равно взял с собой вместе с запасом батареек, предварительно записав в него наш маршрут.

Таким образом, с маршрутом было всё понятно, оставалось собрать команду...

Глава 2

Команда

С командой всегда, увы, проблемы. Народ нынче очень любит комфорт. «Где мой утренний кофе в постель?», — это про них. А также простое непонимание, зачем всё это нужно, если есть «нормальный» отдых, например на курорте, лучше если заграничном. Действительно, зачем? Это вопрос из разряда — если вы не понимаете, то объяснить это практически невозможно. Я ни в коем разе не отрицаю комфорта ленно-пляжного отдыха и тоже не против так отдохнуть, что периодически и делаю на радость жене, но... сплав почему-то оставляет в душе больше впечатлений и ярких красок. Почему? Может всё дело в той безграничной свободе, ощущение которой появляется вдали от людей, а может дело в самой удаленности от людей. А может в «дикости»? Человек — человеку, как известно, зверь. Как бы ни хотели привить нам обратного, но по природе своей человек — индивидуалист. И может кооперироваться с другими только ради достижения определенных целей. Соответственно, чем сильнее развито общество, тем выше степень кооперации, выше потребность в сплоченных действиях, и выше, стало быть, плотность населения. Плотность, которая порой так утомляет нас. Забитый транспорт — автобусы, электрички,

метро, автотрассы. Осознаешь, что по-другому жить уже, скорее всего, никогда не получится — чёртова цивилизация всё равно возьмет своё.

Человек слишком отдалился от природы, причем настолько, что часто утратил всякую в ней потребность — нас поглотили «каменные джунгли». И сбежать от всего этого в дикую природу, пусть на неделю и полностью экипированным, для некоторых уже проблема, хотя, казалось бы — чего в этом такого? Не отрицаю, можно «сбежать» и на необитаемый остров посреди Индийского, например, океана и чтобы там было «всё включено» — вопрос только в средствах. И людей там тоже не будет в диком количестве, зато шик, блеск, красота. Однако, вопрос стоимости этого мероприятия мы тут обсуждать не будем... а байдарка и палатка же — это единственные дорогостоящие необходимые вещи для сплава. Остальное худо-бедно можно собрать и наскрести. И в этом что-то есть.

Сплав обходится значительно дешевле по средствам, если уже имеется хотя бы часть снаряжения... но только ли всё дело в отсутствии необходимого количества денег? Когда под рукой есть любое снаряжение, любая вещь и куча возможностей — это, не спорю, хорошо и классно, но... немного скучно. А когда ты сам сделал оттяжки для тента или навеса, модернизировал или даже сам сшил палатку, сам изготовил чехлы или какое-то другое снаряжение — это и есть то самое состояние, когда ты понимаешь — а вот так вот, хе-хе! — и никому за это не заплатил! Фиг вам всем с маслом, проклятые капиталисты! Горите в аду, дяди Сэмы, продающие палатки по цене, равной половине и выше зарплаты инженера! Ни капли не заплачу лишнего — хватит вам всяких НДС, налога на недвижимость и движимость и прочих идиотских правил вашего идиотского и проклятого капиталистического мира! Да здравствует свобода! К чёрту все правила, к чёрту идеологию общества потребления, к чёрту цивилизацию, к чёрту всё! Есть только река, ты, байдарка и больше ничего не отделяет тебя от первобытности и естества!

Да, скорее так — всё дело в огромном количестве людей в больших городах и идиотских правилах нашей повседневной жизни, к которым мы привыкли и не замечаем их, а также в этой поганой атмосфере мирового капитализма и общества потребления. И когда ты можешь сбросить с себя оковы цивилизации, оковы большого города и прочей требухи, хотя бы на время — это бесценно. Это сродни тем детским моим впечатлениям от беспечного нахождения летом в деревне у родителей за 100 км от Москвы — там, где, казалось, время остановилось, где плохо с электричеством, а телевизор ловит пару программ. Но зато вокруг бескрайние леса, по которым носишься на велосипеде и открываешь всё новые и новые лесные тропы...

Вообще, говоря о сплавах, не надо думать об этом действе, как о чём-то безумном и из ряда вон выходящем в плане отсутствия обычных комфортных нам условий жизни. Кофе с утра сварить-таки можно. Следует понимать, что группа берёт с собой всё необходимое не только для выживания в дикой природе, но и комфортного размещения. И чем больше группа, тем больше она может позволить себе взять бытовых предметов, создающих этот комфорт. Например, сюда можно отнести такие вещи как складные стулья или даже складной стол, большой тент от дождя, комфортный надувной матрас для сна на каждого члена группы и т.д. Словом, организовать себе комфортные условия — дело достаточно простое и нехитрое, главное было бы желание.

Люди в сплав конечно должны браться проверенные и лучше не первый год друг с другом знакомые. Это не те «чужие» из автобусов, электричек, метро, а «свои». «Своим» можно многое простить, а они могут многое простить тебе. Но самое главное — ты в них уверен. «Своих» в группе должно быть большинство и тогда проблем не будет. Но собрать, сколотить такую команду «своих» — это всегда проблематично. Поэтому приходится идти на уступки и в ход идут «знакомые» и «знакомые знакомых» и «знакомые знакомых знакомых» и т.д. Впрочем, при должной

подготовке всех и каждого, такой вариант, как показала практика, тоже оказывается приемлемым.

На этот раз команду стали собирать сильно заранее — ранней весной. Однокурсник С.Ю., Владимир, выразил желание пойти вместе с женой. На работе откликнулся Паша, хотевший ещё с прошлого года пойти с нами. Итого получалось пятеро человек, но вербовка не останавливалась. К концу весны стало понятно, что Владимир прибавляет нам ещё двоих — Дмитрия с сыном-первоклассником Ваней.

Я тоже долго агитировал всевозможных знакомых, но откликнулся только один товарищ по институту — Саня ака Геннадич. Он, как и я, закончил радиотех и работает по специальности. Правда специализации у нас разные — у него биомедицинские аппараты и системы. Кроме того, Геннадич играет на бас-гитаре, а музыкант в команде это всегда большу-у-ущий плюс. Кто, как не менестрель, скрасит погодные условия и тронет сердца туристов-водников своими аккордами?

С Геннадичем мы встретились в пивной на Савёловской и обсудили предстоящее мероприятие. Мне показалось, что его душевный настрой в ту весну требовал чего-то такого непонятного и неизведанного, чем для него стал предложенный мной сплав. Таким образом, сложилось полное совпадение интересов, что не могло не радовать. Ещё Геннадич обещал взять с собой губную гармошку — и тут я понял, что всё идет как надо! Кроме того, за него я был спокоен — хоть мы и не учились бок о бок в одной группе, но достаточно часто пересекались во время учебы и я знал, что Геннадич — тот человек, который не подведёт в трудной ситуации. Я передал ему полный список необходимого снаряжения, и мы продолжили подготовку к нашему действию — предстояло закупить продовольствие на всю команду.

Традиционно заранее была произведена контрольная закупка тушёнки на продовольственной базе в Перово. Меня постигло большое разочарование — снововская белорусская

тушёнка испортилась, а отечественные образцы вообще оказались кошмарными. В итоге, перепробовав сортов 6-7, остановились на белорусской тушёнке жлобинского комбината. В выходные Геннадич встретил нас с С.Ю. в Новокосино на машине и мы отправились в Перово — закупили ящик говяжьей и банок десять свиной тушёнки, а также кое-какие мелочи. Остальные продукты на всю команду решили организованно закупить в крупном магазине в Реутово, поскольку на продбазе отпускали только оптом, что многовато для нашей небольшой команды.

Хронометрист и Фотограф в сплаве — это может быть любой и каждый по своему желанию, но у Адмирала хронометраж должен быть под контролем обязательно, чтобы точно знать ответ на вопрос: «Сколько нам ещё осталось до стоянки?», потому что шуточки в стиле «пока грести можешь» плохо воспринимаются экипажами после многочасовой гребли под некстати начавшимся проливным дождём.

Медик конечно тоже желателен, аптечка обязательно должна присутствовать. Геннадича я как раз определил Медиком — зря что ли «Биомедицинские аппараты и системы»? Должность Завхоза мы поделили с С.Ю. на двоих, составив список снаряжения и продовольствия. Остальные хозяйственные должности вроде Кострового и Повара, я считаю правильным распределять между всеми по-очереди на добровольных началах, а также учитывая возможности и способности каждого.

Помимо адмиральской и разных хозяйственных, есть ещё флотские должности на каждой байдарке — Капитан и Матрос. Капитан в байдарке обычно более опытный и сидит на корме, а Матрос спереди. При прохождении порогов некоторые авторы туристической литературы советуют Капитану поменяться местом с Матросом и сесть вперёд — так лучше видно воду, пороги собственно, да и Матросу не так страшно. Не знаю насколько это верно, потому что выгребать, исправляя курс байдарки, лучше всё-таки сидя на корме, да и серьёзных порогов пока что проходить не доводилось, только множество коварных шивер на Лиди. У

нас же жестоких порогов на маршруте не планировалось, так что посадка у всех была снова классическая.

Со средствами сплава на этот раз получалось так: у меня — «Таймень» либо двушка, либо трёшка с ПВХ «шкурой», у С.Ю. — каркасно-надувная байдарка «Гарпун-2», а остальные 2 экипажа хотели взять напрокат тоже что-нибудь каркасно-надувное. После прошлогоднего сплава мне пришлось починить лопнувший второй шпангоут, ибо новый покупать — 6000 руб. (!), выпрямить пару погнувшихся стрингеров и собственно всё — можно идти. «Гарпун-2» ждал своего часа целый год — представляю, как хотелось быстрее опробовать его в деле! Насчёт других экипажей мы не волновались — они заверили, что сами разберутся с прокатом необходимого снаряжения.

И конечно снова не обошлось без Закона «Кто-то не сможет пойти». Владимир с женой выбыли из списка нашей команды буквально за пару дней до старта, когда уже были закуплены продукты и подготовка была фактически окончена. Но что поделать — такова Жизнь и Законы Сплава. Получалось, что пойдём без женщин. Моя жена тоже не смогла пойти со мной в этот раз — снова не удалось совместить наши отпуска по времени... я был расстроен. Но зато ей удалось съездить на юг к морю — позагорать и пропитаться солёным морским воздухом, что также немаловажно. А мне так хотелось, чтобы она тоже увидела собственными глазами эти песчаные косы и обрывы, пронеслась со мной по водным просторам... но что поделать, придётся снова надеяться, что мы наверстаем это в следующий раз. Таким образом, наша команда представляла собой следующее:

1. «Таймень-2»: Я в качестве Адмирала эскадры, Геннадич — мой Старпом и Медик команды.
2. «Гарпун-2»: Сергей Юрьевич — Капитан байдарки, Паша — наш Рыбак (потому что не только взял удочку, но и умеет ловить рыбу) и Матрос С.Ю.

3. «Шуя-2»: Дима в качестве Капитана байдарки и его сын Ваня в роли Юнги.

С командой мы определились, оставалось только дожидаться дня отплытия, что само по себе непросто — хочется же поскорее вырваться на просторы! Последние дни на работе перед отпуском были откровенной пыткой — я почти каждый день мысленно перебирал всё снаряжение, соображал, чего бы мы могли забыть или не учесть, рассматривал картографический материал...

Глава 3

Приготовления

Необходимо было собрать снаряжение, а точнее переправить его из деревни в Москву. Хорошо, что всё необходимое у меня уже есть с прошлых сплавов — байдарка, палатка, штормовка, бахилы химзащиты вместо сапог, сапёрная лопатка, двуручная пила, пехотные и десантные котелки, костровые крючки, фляги, тент от дождя и разные другие полезные мелочи. В этом году только прикупил надувной матрас и налобный фонарик, поскольку старый пал смертью храбрых, просто перестав работать на ровном месте. Хотел ещё купить складной полноразмерный стул с подлокотниками, но его размеры в сложенном состоянии меня как-то не впечатлили, поэтому решил довольствоваться, как и прежде, маленьким раскладным стульчиком.

Итак, комплект костей и шкура «Таймени-2» были переправлены из деревни в город и заботливо разложены по комнате под неодобрительные реплики жены насчет всего этого «хлама». Собственно, вот и вся подготовка. За снаряжение в этом году я был спокоен, а прикупив ещё 3 (три!) пузырька клея и пачку заплаток для ПВХ шкуры байдарки на всякий случай, успокоился совсем. Пусть будут! Не хочу «попасть» с пробоинами

так, как «попал» в прошлом году на Лиди. До сих пор помню свой шок от десяти пробоин в один день, бр-р-р!

Геннадичу и Паше я дал свой список снаряжения, с С.Ю. мы всё обговорили устно, а наш третий экипаж собирался самостоятельно, что несколько беспокоило меня, но я решил ничего не предпринимать — всё, что они лишнего возьмут с собой, повезут на своей же байдарке. По снаряжению было требование, чтобы вещи на одного человека влезали в один гермомешок, который в байдарке будет в качестве сидения.

Параллельно со сбором снаряжения, прорабатывался вопрос заброски на маршрут. Первоначально планировали сделать как при забросе на Лидь в прошлом году — добраться поездом до Череповца, там закупиться продуктами, сесть на Архангельский поезд и рвануть уже не до Заборья, а до Ефимовского, что чуть дальше. Там в Ефимовском взять машину и доехать до Вожанского озера, на берегу которого решили устроить стапель. Был и альтернативный вариант заброски через Волхов — также на поезде, но с пересадкой на электричку(!), которая стоит на станции пересадки всего одну минуту(!) и, вдобавок, имеет неизвестно сколько вагонов(!!!) с неизвестно какой наполненностью дачниками(!!!!). Такой вариант был чрезвычайно авантюрным и я бы согласился на него, если бы шёл как в прошлом году — одной байдаркой. Но в этом году всё иначе — команда у нас разношёрстная, есть ребенок, да и, чего уж там, хотелось чего-то более определенного. А то с нашим этим РЖД «любимым» всякое бывает — отменят электричку или не сможем в неё впахнуться и застрянем в Волхове... а это довольно далеко от стапеля.

Короче говоря, этот чрезвычайно заманчивый своей авантюристкой вариант я оставил про запас и мы, с подачи Владимира, который на тот момент ещё был в списках команды, стали искать микроавтобус для заброски. Немного с шиком, так сказать. В пересчете на одного человека заброска выходила не намного дороже, чем поездками, зато комфорта несравненно больше — заберут прямо от дома и привезут к реке — красота!

Выбрасываться с маршрута также решили микроавтобусом. Поиск машины мы С.Ю. взяли на себя.

Последний месяц перед отплытием проходил плохо — мне всё казалось что я чего-то не учёл, чего-то забыл. Потом, когда мы закупили продукты и договорились с водителем о заброске, стало полегче. Но все же дни до стапеля были мучением — я себе места не мог найти, хотел быстрее вырваться на природу, оторваться от привычной жизни. Сутками просматривал карты ГШ, спутниковые снимки маршрута... почему так? Может от того, что я не умею как следует отдыхать. Я имею в виду отдыхать в обычной жизни. Всё хочется мне чего-то такого... дикого и первобытного — требующего полного отречения от привычного и перестройки мышления. Хочется полного, полноценного, полнейшего очищения сознания от тяготящего. Неужели так не устраивает меня моя жизнь? Вроде взглянешь на неё — всё хорошо. Но стоит только начать копаться... останавливаешься и говоришь себе: «Да это всё бред, надо жить дальше». И живёшь. Точнее — существуешь от похода до похода. А заноза странствий сидит в мозгу и давит, давит, давит, требует своего! Рвануть бы как-нибудь в кругосветку, да под парусом... Эх!

Жалею сейчас, что книга «Практика вольных путешествий» [Кротов, 2015], не попала в мои руки раньше, скажем в институте. Сколько я бы мог совершить этих вольных путешествий во время летних каникул... а что? Сдал сессию и свободен как птица в небесах. Но не такой я человек, чтобы ездить зайцем в товарных поездах, бегать от охранников и перемещаться по стране автостопом, неизвестно где ночуя (кто знаком с творчеством Кротова — поймёт о чём это). Это сейчас я бы мог спланировать что-то подобное, уже имея за плечами опыт организации сплавов, но... момент, кажется, упущен. Это всё хорошо в пору безрассудной студенческой молодости, увы.

Помню, в детстве моими любимыми томами в Советской Детской Энциклопедии были том 1 и том 5 — «Земля» и «Техника» соответственно. В первом меня привлекали статьи о

климате и погоде, о природе и картографии, о походах и великих путешественниках. Во втором мне нравилось решительно всё — всё, что было связано с техникой — машины и поезда, самолёты и вертолёт, корабли и подводные лодки, всевозможные станки, механизмы, аппараты. Так оно и сложилось по жизни — по профессии и работе связан я с техникой, а тянет меня постоянно на природу, причём каждый раз в какую-нибудь несусветную глушь. И этот природный зов приходится удовлетворять такими вот, казалось бы, с одной стороны, «дикими» сплавами по водным просторам нашей необъятной Родины.

Как бы там ни было, к заброске и путешествию мы подготовились основательно, оставалось только мучительно пережить последнюю рабочую пятницу на работе. За сутки до моего отъезда вернулась с юга жена вместе с тещей и тестем. Мы хорошенько позастольничали в выходные всей семьёй — отметили не только приезд загорелых отдыхающих с юга, но и мой предстоящий сплав.

Конечно жалко, что на такой короткий срок удалось свидеться с женой после её возвращения с юга, но... заноза странствий страшная штука — она зовёт в путь! Скорее! На просторы! Я ждал этого всю долгую осень, всю снежную зиму и зелёную весну! Ветер расправляет паруса, рука уже тянется к веслу, а взгляд затуманен в предвкушении безграничной пьянящей свободы!

И вот, наконец, свершилось то, «о необходимости чего всё время говорили большевики» — в ночь с воскресенья 31 июля на понедельник 1 августа наша команда выехала из Москвы навстречу приключениям!

Глава 4

Заброска микроавтобусом

Водитель на микроавтобусе приехал вовремя, к 18:30, как и договаривались. Я, уже расхаживающий в нетерпении по квартире и облачённый в штормовку, рванул таскать вещи к лифту. Тёща и тесть, гостившие у нас, бросились помогать. Жена тоже включилась в процесс. Уже внизу, у машины, я слегка недовольно повысил голос на жену — она какого-то лешего стала поднимать тяжеленные вещмешки со снаряжением! Она обиделась, что сильно подпортило мне настроение. Сам виноват, поскольку не пресёк попыток ненужного героизма — я бы и сам всё прекрасно перетаскал, тем более такие тяжести. Как бы там ни было, вещи перетасчили, погрузили и отъехали. Прощание вышло смазанным и нехорошим. От этого сразу стало гадко на душе. На кой чёрт она все эти тюки бросилась таскать? — конечно от большой любви ко мне, от желания помочь. А я? — «Брось, что ты тяжести таскаешь!» Тыфу ты чёрт! Но время вспять не повернуть и обижаться, кроме как на себя, не на кого. Но тюки-то реально тяжеленные же...

Микроавтобус уже несётся вдаль — собирать остальную команду, а на душе у меня гадко и настроение испорчено. Подмывает приложиться к десантной фляге с 96-ым и всё забыть, да она в вещмешке на дне и всё это там свалено в багажнике и завалено другими тюками...

Отгоняю от себя плохие мысли тем, что я — Адмирал Сплава, а Адмирал должен быть выше личных переживаний... но куда же от них денешься? Тем временем мы приехали в Люберцы, забрали Геннадича. У него из личных вещей был один гермомешок и палатка, что очень радовало, потому что я вспоминал горы вещей, наваленных в байдарку в прошлогоднем сплаве... тут такого явно уже не предвиделось.

Далее наш путь лежал в Новокосино, где должны были забрать С.Ю. и Пашу. Завернув во двор, мы почти сразу их увидели. Их байдарка была упакована в не очень большой рюкзак, а вещи в небольшие сумки. С.Ю. и Паша, как и обещали, взяли собой несколько удочек. Мы быстро погрузили их снаряжение и помчались по вечерней Москве на Электрозаводскую, забирать Диму и Ваню.

Въехать во двор дома на Электрозаводской оказалось легче, чем развернуться там и выехать обратно — водителю пришлось делать это очень аккуратно и в несколько приёмов. У Димы и Вани оказалось три больших гермомешка и ещё немного сумок по мелочи. Я мысленно представлял, как это всё влезет, вернее, НЕ влезет в их надувную байдарку... ведь в памяти у старшего поколения сидит ассоциация байдарки с «Салютом» или «Тайменем» советского производства, где места гораздо больше, а тут всё-таки КНБ и пространства в ней... откровенно говоря катастрофически мало.

Задние ряды микроавтобуса все оказались завалены тюками со снаряжением. Я ходил около открытых задних дверей авто и недоумевал, откуда столько взялось вещей. С.Ю., увидев мою растерянность, пошучивал: «Лишнее сожжём!». Я не разделял

столь радикального подхода и предлагал лучше что-нибудь не брать... В итоге, конечно, всё взяли с собой.

Супруга Димы весело провожала нас и желала хорошо отдохнуть. В голове у меня промелькнуло — как-то она очень легко провожает мужа и ребёнка на такое, вообще говоря, рискованное мероприятие. Совершенно не волнуется и не переживает, по крайней мере внешне. Позже я понял почему — для неё ж это тоже отдых — Ваня оказался бойким любознательным первоклашкой из разряда «хочу всё знать». Но это даже хорошо — наше путешествие оставит в его памяти наверняка очень яркий след, и он сможет во втором классе хвастаться, что ходил с мужиками в настоящий сплав, и рассказывать всякие небылицы. Я завидовал ему белой завистью — в моём детстве таких приключений не было... может потому-то я это всё навёрстываю сейчас, да так, что не могу остановиться?

Погрузившись, мы отъехали от Электrozаводской и взяли курс на Вожанское озеро. Заброска в ночь. Романтика дороги! По моим расчётам, на месте мы должны были быть к 5-6 часам утра. Экипажи расселись в салоне, откинулись в креслах и уже при выезде из Москвы послышался чей-то раскатистый храп.

Я же расположился на переднем сиденье рядом с водителем, разложив сбоку планшет (в старом понимании этого слова!) с картами (бумажными!) и GPS. Оказалось, что переднее сиденье у этого микроавтобуса сдвоенное и назад не откидывается, поэтому поспать с комфортом у меня не выйдет. Ну ничего, переживём.

Выбирались из Москвы долго. Из-за того, что я сел спереди, потрепаться с командой не вышло. Команда же, в свою очередь, перезнакомилась, поболтала и вскоре задремала под звуки радио «Звезда». У меня был припасён термос с чаем — я собирался как можно дольше не спать и на всякий случай поддерживать беседу с водителем, чтобы того вдруг не одолел сон.

Вывравшись из вечерней Москвы, объётой пробками, мы долетели по Ленинградскому шоссе до Твери и свернули на

Бежецк. Объездная дорога осталась при подъезде к Твери слева. Мы же проехали вдоль Волги, к бассейну которой относятся реки, по которым нам предстоит сплавиться. Центр Твери почему-то ничем не запомнился, кроме как мостом через Волгу.

Дальше предстояло добраться до Бежецка. Дорога была нормальной, не особо разбитой, ехали быстро. Чай в термосе постепенно убавлялся, а за окном ночь спускалась с небес. В Бежецке пересекли реку Мологу. После Красного Холма свернули налево — на Устюжну через Молоково... как оказалось, это было большой ошибкой — навигатор, который нас так повёл, не учитывал, видимо, что класс дороги тут на порядок ниже, чем через город Весьегонск по трассе Р-84. Через Весьегонск хоть и дальше на несколько километров, но зато по более менее нормальной трассе. Я же этот момент упустил при подготовке заброски и теперь проклинал себя на чём свет стоит. *(примечание от 2017 года — дорога через Весьегонск на Устюжну и вовсе грунтовая в реальности, так что из двух зол мы выбрали меньшее, хоть и думали наоборот. В районе Весьегонска состояние дорог на 2017 год очень плохое.)*

В итоге, после Молоково, дорога стала не просто ужасной, а кошмарной. Временами мы ехали 20-30 км/ч (!!!) — выбоины были такими, как будто тут только что отбомбилось всё чёртово Люфтваффе и ВВС США! И это, на минуточку, не за полярным кругом, не за Уралом и не где-то в глухих закоулках Сибири или Дальнего Востока. Это всё даже меньше чем в 500 километрах от Москвы. Я ехал и чертыхался, но ничего поделать, понятно, было уже нельзя. Не возвращаться же обратно на дорогу через Весьегонск. Так и ехали потихонечку.

Бригада моя, на удивление, даже не проснулась от дикой тряски и мирно посапывала в креслах. Меня тоже клонило в сон, но термос с чаем очень здорово выручал. Встречались участки со свежеположенным асфальтом. Кусками. Метров по 50-100. Для меня большая загадка, почему те, кто отвечают за состояние наших дорог, до сих пор не кладут их собственноручно и в

кандалах. И чтобы их ещё нещадно и больно подгоняли плетьюми. Так бы было правильно. Страна у нас конечно же нищая и позволить себе всю дорогу нормально сделать по нормальной технологии не может. Зато заплатки — сколько угодно из года в год. И невольно думаешь — если проехали такие ухабы ужасные, то до чего должно было быть всё разбито на тех залатанных участках, если там соизволили положить новый асфальт...

Где-то на отрезке Тверь–Красный Холм я всё-таки провалился ненадолго в сон. Потом, очнувшись и ободрившись чаем, сверился с картой и расчетом времени. Получалось, что к стапелю прибудем очень рано — часам к четырём. Но это даже хорошо — будет время нормально собрать байдарки, не спеша всё погрузить и не гнаться за рекордами в первый ходовой день, поскольку состояние своё после ночной заброски тоже надо оценивать правильно — мы будем как минимум вялыми и сонными.

Тем временем, мы пересекли железнодорожную ветку Пестово–Сонково Савёловского хода Московской железной дороги и миновали Сандово. К 2000-м годам пассажирское движение на этой ветке окончательно заглохло, существенно затруднив железнодорожный заброс сплавщиков в бассейн Верхней Волги. А ведь ещё с детства сидят в голове строки из тома номер 5 Советской Детской Энциклопедии о том, что железнодорожный транспорт самый дешёвый после водного...

Заброшенная железнодорожная ветка, псевдоасфальтовая дорога, очарование ночного небосвода и несметное количество звезд сверху... всё в совокупности это создавало некую, я бы сказал, романтику путешествия, заброса. Я сидел и умилялся пейзажам, проплывающим за окном — Луна красиво освещала луга, поля и леса нашей огромной Родины.

Вскоре добрались до Устюжны. Временами снова клонило в сон и приходилось чаще доставать термос с чаем. Устюжна поразила запустением и старыми купеческими домами конца

XIX — начала XX века. Сейчас всё безнадежно обветшало, регион находится в беспросветном упадке. Постояли в гордом одиночестве на красный свет единственного после Твери светофора на главном перекрестке Устюжны. Впечатлило.

Второй раз пересекли реку Мологу по автомобильному мосту и поехали дальше. А дальше навигатор снова повёл нас по кратчайшему пути, не учтя качество дорожного покрытия, и мы неожиданно оказались на грунтовке(!!!), свернув после Устюжны налево! Да-да! Участок Устюжна–Мочала оказался грунтовым! Вот это поворот! Снова пришлось тащиться 20-30 км/ч и это показалось мне просто вечностью. Зато увидел лис, зайцев, сову и ёжиков, зачем-то выползающих на дорогу.

Но вот, наконец, деревня Мочала и сразу после неё федеральная трасса А-114, которая после грунтовки показалась немецким автобаном, никак не меньше. Дальше заброска пошла гораздо веселее. Два раза пересекли сильно петляющую реку Кобожу, в Сазоново переехали через реку Песь, а потом, в Первомайском, и через реку Чагоду. Совсем скоро деревня Вожань — наша конечная цель! Команда уже не спала, а пребывала в полудрёме после дикой тряски на грунтовке.

Термос мой совсем опустел к тому моменту, как мы свернули с трассы к Вожанскому озеру и стали пробираться по довольно разбитой грунтовке. Наконец-то мы в Вожанях! Ура-а-а-а! Рассвет был в полнятого, звёзды давно погасли. Скоро в дымке должно было взойти солнце.

Мы въехали в деревню и были поражены огромным домом слева на отшибе с несколькими ветрогенераторами. Дело в том, что в Вожанях нет электричества. От слова совсем. Деревня мертва. Одна единственная улица — это фактически дачный вариант. Постоянно тут живёт только один большой дом с ветряком... а во времена расцвета Тихвинской водной системы тут наверняка было всё иначе. По озеру проходили суда с грузами — *тихвинки*, а в этой деревне, быть может, они останавливались на ночлег...

Стали искать подъезд к воде, повернув на развилке направо. Доехали до края деревни и поняли, что дальше микроавтобус не проедет, да и бессмысленно, потому что подъезда к воде не видно. Кое-как водителю удалось развернуться, и мы вернулись к развилке около дома с ветряком. Чтобы снова не заехать в дебри, сначала пошли с С.Ю. в разведку по дороге через поле. Утренний холодок пробрал меня, сон мигом улетучился. Пришлось закутаться в штормовку. По грунтовой ухабистой дорожке вышли к замечательному месту на берегу озера: ровная площадка, вход в воду, камыши. Решили, что однозначно стапелиться будем тут. Вернувшись к микроавтобусу, доехали до берега. Всё! Этап заброски пройден! Который был точно час, я, к сожалению, не засёк, но по ощущениям было что-то около пяти утра. Мы расплатились с водителем, поблагодарили его, и он уехал. Впереди нас ждал стапель!

Глава 5

Стапель и первый день на воде. 01.08.16

Немного придя в себя после ночной заброски, потихоньку стали распаковывать тюки со снаряжением, собирать байдарки. Координаты стапеля N 59° 17.8370' E 34° 55.5540'. С наслаждением набил новую трубочку ирландским табачком, не спеша задымил, и мы с Геннадичем стали распаковывать рюкзак, раскладывать шкуру и кости байдарки на земле.

Две КНБ-шки нашей эскадры быстро обрели правильные очертания, когда их стали накачивать воздухом при помощи насосов, а вот нам с Геннадичем пришлось повозиться над моим «Тайменем» — снова никак не хотели натягиваться фальшборта. Одолели замки фальшбортов только при помощи С.Ю., который ловко вправил их, поставив байдарку на борт — опыт, как-никак! Потом я подложил куски туристического коврика под точки крепления штевня к кильсонам, а также под лесенки кильсона. Ведь в прошлом сплаве именно в этих местах я заработал пробоины. Тележку для байдарки прикрепил сзади на корме, утя

горький опыт размещения её внутри грузового отсека. Делая эту «антипробойную» подготовку, я очень надеялся, что в этом сплаве клеиться не придётся.

Ласточка моя, «Таймень», была великолепна. Такое было возможно наверно только в Советском Союзе — производство байдарки на заводе авиационных двигателей. Но всё хорошее рано или поздно заканчивается — Союза уже нет, завод «Салют» пока ещё есть, но байдарки больше не выпускает. Да, они были тяжелы, да, в чём-то конструкция была малость неудачна, но, чёрт возьми, каркасные байдарки великолепны по красоте, ходкости и, что самое главное, по вместительности и обитаемости.

Спустили собранные байдарки на воду, приступили к погрузке вещей. Вода с утра в озере показалась уж больно холодной, и мы с Геннадичем расхаживали в воду и обратно, таская снаряжение, в бахилах химзащиты, а экстремал Паша — в обычных шлепанцах на босу ногу. Бр-р-р! Саня ака Геннадич был одет в такую же штормовку, как у меня, и камуфляжные брюки. Так что мы реально были похожи на сложенный экипаж, что меня воодушевляло.

Я с ужасом смотрел на жизненное пространство в «Шуе» и «Гарпуне». Как там вообще что-то может поместиться? С.Ю. и Паша планировали крепить всё сверху, потому что юбка на «Гарпуне» несъёмная... Дима же решил, что просто покидает вещи горой сверху. Мы с Геннадичем, тем временем, разместили наше снаряжение под борта и по отсекам «Таймени» — ничего наружу не торчало, так то!

Настал черёд дележа ящика тушёнки. Её мы примерно поровну разделили на три экипажа. Класть тушёнку в КНБ-шки оказалось практически некуда, и я понял, что на следующей же стоянке большинство банок переключает обратно к нам в «Таймень»...

Немного перекусили перед отплытием. У меня была припасена чурчхела, привезённая женой с юга, и она ушла на ура.

Кажется, у кого-то оставался чай, и он был выпит. Последние приготовления, прошелся по берегу посмотреть ничего ли не оставили. Ну, вот и всё, экипажи готовы, можно отчаливать! Ваня переоделся в сапоги и кофту и бегал туда-сюда мимо нас. Я даже несколько ему завидовал — попасть в байдарочное путешествие и в столь юном возрасте! Я таким похвастать не мог. Надеюсь, ему понравится и потом, когда-нибудь, он тоже продолжит дело сплавов...

Примерно в этот момент сплошная облачность слегка рассеялась, и солнце оранжево-красными лучами пробилося к нам. Запечатлели в этот момент нашу команду на фотоаппарат. Время 8:03 утра — отплытие! Стапель пройден, вперёд на фарватер Вожанского озера! Облачность снова сгустилась, красивый цвет неба пропал, но всё же стало значительно светлее.

Мне удалось так расположить вещи в грузовом отсеке байдарки, чтобы оставить место для ног и сумки с фотоаппаратом. Геннадичу в этом повезло меньше — передние фальшборта не дают нормально поставить ноги спереди при высоком росте — упираются колени. Можно, правда, периодически вытягивать ноги в нос, если там не набито вещей — я делал так на Киржаче при первом спуске моей ласточки на воду.

Достал GPS навигатор, включил отслеживание по заранее загруженному маршруту, быстро сориентировался на местности. Надо было найти выход из Вожанского озера в реку Горюн. Наш экипаж отстал от команды при старте, усаживаясь поудобнее, а они тем временем сбавили ход и вопрошали куда идти дальше. Впереди были заросли камыша. Сверяясь с навигатором, я повёл эскадру вперёд. Через пару минут, огибая заросли, и выполнили крутой левый поворот и вышли на фарватер. Активно гребя и прогоняя сон, пошли искать исток Горюна. Встретили рыбака на деревянной лодке, перебросились с ним парой фраз и понеслись дальше. Вскоре озеро сузилось, и нам открылся вид на искомый исток.

Горюн мне сразу же понравился. Уровень воды был высоким,

а берега достаточно узкими, поросшими сплошными джунглями растительности и сосновым лесом — почти идеальная речка для байдарки. Но я не расслаблялся, потому что читал историю Тихвинской водной системы и возможное происхождение слова «Горюн». По одной из версий, капитаны *сомино*к и *тихвино*к, то есть судов, на которых перевозили тут грузы, *горевали*, когда шли по этой речке. То ли от того, что она была слишком мелкой для их посудин, то ли от того, что очень узкой. Однако нам горевать не пришлось, и вскоре мы достигли остатков Остроленского шлюза. Точнее, перед нами предстала сильно разрушенная бетонная плотина, вся поросшая мхом, травой, а также деревьями и кустарником. Координаты N 59° 16.2406' E34° 55.1372'.

Все причалили к левому берегу, вскарабкались сквозь плотные заросли по крутому склону и пошли по сильно заросшей прибрежной дороге на разведку. Стало понятно, что справа от плотины Горюн капитально расширил своё русло и можно попытаться пройти там без обноса. Возможно, раньше там была шлюзовая камера, но всё настолько разрушилось и заросло, что сложно было сказать наверняка. Непосредственно перед плотиной в русле виднелись деревянные столбы — то ли остатки старого деревянного шлюза, то ли защитных сооружений от весеннего льда. Признаться, я уже действительно подумывал об обносе, потому что перспектива пропороть в первый же сплавной день днище об торчащие из воды деревянные столбы и остаться тут на ночевку для ремонта совершенно не радовала. Паша первым забрался на плотину и жестами сквозь шум плотины показал, что справа точно можно пройти по воде. Я тоже сходил оценить ситуацию.

Вода высокая, проход справа широченный. Вряд ли там что-то коварное под водной гладью. Рискнём! Решено было идти по воде под самым правым берегом. Течение в этом месте значительно ускорялось. Дима, без тени сомнения, решил идти первым. Все остальные внимательно и напряжённо смотрели ему вслед... прошёл, ура! Мы с Геннадичем хотели вторыми, но замешкались при развороте байдарки носом по течению и

в итоге пошли последними. Все преодолели эту плотину без повреждений, что радовало. Я почему-то несколько по-другому её себе представлял, но уж что есть. Не могу сказать, что я был сильно разочарован увиденным, но явно ожидал чего-то большего. Природа достаточно быстро разрушает заброшенные объекты, как бы очищаясь от людской грязи...

Почему-то не задержались подольше у плотины. Место было какое-то неудобное, неприветливое, поросшее высоченной травой. Пошли дальше. Первая плотина меня несколько удручила, одним словом. После бессонной ночи я весь квёлый, холодок утренний пробирает, погода так себе — сплошная облачность. Но я — на реке, я хотел этого целый год, и я гребу веслом, упиваясь восторгом! Всё идет как надо — команда отличная, мы встали на маршрут и уже преодолели треть пути, запланированного на первый переход. Подкрепляюсь ещё чурчелой и думаю, что недурно было бы позавтракать...

Вилием немного с Геннадичем по руслу — пока не приноровились грести согласованно. Вскоре впереди показывается подобие переката с островком посередине. Сверяюсь с GPS — точно! Мы подошли к Колевчинскому шлюзу. От него не осталось ничего вообще. Только небольшой перекат обозначает место, где когда-то находилось тело плотины. Никаких брёвен и тем более бетона. Координаты места N 59° 15.3142' E 34° 55.1178'.

Дима снова вырывается вперёд и проходит в левой протоке около островка. Вот экстремал! Оборачивается и показывает большой палец вверх, хотя небольшие толчки от столкновения с подводными камнями не ускользнули от моего пристального взгляда, следившего за его прохождением. Мы с Геннадичем, погасив скорость, аккуратно повторяем его траекторию, увёртываясь от камней, и тоже преодолеваем этот небольшой перекатик.

Этот «шлюз» разочаровал меня ещё больше, чем первый. Но мы идём дальше. На первый день у меня было запланировано

порядка двенадцати километров — до устья Горюна. Берега становятся высокими и красивыми. И чем дальше, тем краше! Через ещё минут 15-20 мы причаливаем на левый берег передохнуть. Координаты остановки N 59° 14.6948' E 34° 55.7934'. Я взбираюсь на обрыв высотой наверно метров 5. Сажусь на его край и, не торопясь, набиваю трубочку. Вид с обрыва вниз по течению красив необычайно. Вокруг стоят высокие сосны, мягкий белёсый мох устилает землю — красотища! Рядом полузаросшая грунтовая дорога — надо полагать, до следующего шлюза — Варшавского. Команда отдыхает от гребли, не вылезая из байдарок. Я ещё немного прохаживаюсь наверху по дороге и потом спускаюсь к реке. Ну что же, пора дальше!

Мы отчаливаем и следующая точка нашего маршрута — устье Горюна, потому что точные координаты Варшавского шлюза мне достать, представьте, не удалось, как ни искал. Судя по карте ГШ, там должен быть канал на левом берегу и шлюзовая камера... но неизвестно как всё это выглядит с реки в реальности. Плыдем потихонечку, за рекордами сегодня гнаться смысла нет — времени навалом, километраж на сегодня небольшой, а течение весьма приличное!

Геннадич быстро втянулся в греблю и уже к концу Горюна освоил что такое «табан» (обратный гребок), «наход» (прямой гребок) и «подтяг» (боковое смещение), а также как вообще грести, чтобы плыть куда хочешь. Паша с С.Ю. тоже, кажется, приноровились грести более-менее согласованно, а Дима потрясал тем, что с виду не отличаясь физической силой и выносливостью, гребя в одиночку, порой обгонял всех нас! Ваня, наш Юнга, маялся бездельем, изредка гребя, а больше подрёмывая в байдарке или поедая что-нибудь.

Так, незаметно для себя, мы не спеша приблизились к устью. Шлюза всё не было. А ведь как раз современные фото Варшавского шлюза в интернете я находил, и там было видно подобие канала из брёвен. Но... ни малейшего намёка. Странно. Видимо, начало канала мы пропустили в плотных прибрежных зарослях. Берега

стали более пологими: низкий правый берег утонул в буйной растительности, а песчаные откосы на левом берегу стали ниже.

И вот, примерно в 11:40, мы достигли устья Горюна. Перед нами предстала совершенно замечательная своей красотой картина — широченный разлив в месте слияния Горюна и реки Чагоды. Решили сделать остановку на высоком левом берегу и перекусить. Координаты N 59° 12.9949' E 34° 55.6531'. К этому времени распогодилось, в высоком иссиня-синем августовском небе повисли кучевые облачка, всюду припекало солнышко. Погода начала радовать, одним словом.

Экипажи достали из сумок колбасу, сыр, хлеб и откуда-то очень кстати взявшийся резервный термос с чаем. Глядя на то, как команда ведёт себя на воде и на берегу, я понял, что не прогадал — с такими можно, что называется, в разведку. Состояние, по правде сказать, у всех было довольно квёлое, вялое после ночной заброски. Но перекус придавал нам сил, я был доволен тем, что плановый километраж уже выполнен, а на часах ещё и полудня нет. Мы разминали ноги, ходили по берегу, приминая высокую траву, и болтали о всяком разном.

Место же вокруг было необычайной красоты. При подготовке к сплаву я читал, что где-то тут неподалеку была найдена стоянка древних охотников — наконечники стрел, первобытные орудия, костяные скребки и ещё чего-то там. И вот теперь, оказавшись в этих краях, я стоял с бутербродом в одной руке и кэпской кружкой чая в другой и мысленно переносился на многие тысячи лет назад, представляя, как доисторические люди охотятся на всякую живность — саблезубых тигров и мамонтов. А реки как сливались вместе тут, так и до сих пор примерно в том же месте сливаются. И облака так же размеренно плывут по небу, отражаясь в водной глади...

Как осознать человеку свою ничтожность в масштабах возраста нашей планеты? Чего-то делаем, за что-то боремся, как-то живём. А если вдуматься, то вся наша цивилизация — это просто

микросекунда в галактическом масштабе... Интересно всё же, а мамонты тут проходили?

Настало время подумать о стоянке. Первоначально я хотел тут же в устье и остановиться на ночёвку, но вокруг росла трава прямо по грудь! Команде место было тоже не по душе, и я принял решение спокойно, не упираясь, идти дальше до первого попавшегося нормального места. Оно оказалось буквально в километре-двух ниже по течению Чагоды. Разведка показала наличие хорошего места на склоне с расщелиной. Наверху склона было две ровных площадки посреди отличного соснового леса. Из минусов — далеко таскать вещи от воды. Но времени у нас вагон, поэтому решили остаться. Координаты первой стоянки N 59° 12.9823' E 34° 56.9573'.

Не спеша поставили палатки на одной ровной площадке, а на другой организовали место под полевую кухню и перетаскали туда провизию. Паша достал удочки и отправился попытать счастья на берег. Добавка к рациону в виде свежей рыбы — это всегда очень приятно! Остальные нарубили костровых палок, я обустроил костровище, а потом мы с Геннадичем напилили дров двуручной пилой. Всё шло как надо! С.Ю. организовал перекус со свежим чаем и зажаренной на костре курицей. И тут Дима с горящими глазами заявил: «Господа, Jameson?» «У-у-у-у-у-у-у-у-у!», — загудела походная братия! «Йо-хо-хо!!!», — звон сдвигающихся кружек затмил всё на свете. В нашем распоряжении был весь день и вечер. Да чего уж там, теперь в нашем распоряжении 9-10 дней!

Тем временем, Паша, кажется, успел сплавать на матрасе вдоль берега и поставить жерлицы или что-то вроде того. Но желаемого результата это не дало. Рыба не клевала, потому что течение под нашим берегом было слишком сильным. Течение в этот раз вообще радовало! Уровень воды высок, течение быстрое — мы урвали то время, когда вода ещё не начала активно спадать — кра-со-та!

Сплавная братия гуляла. Jameson уже изволил закончиться,

как вдруг Дима, словно фокусник, явил нам вторую и веселье продолжилось. Я соорудил около костровища флагшток из берёзы и водрузил на него флаг Советского Союза под аккомпанемент Сани, наигравшего гимн на губной гармошке...отдых начался и начался отлично! Когда ты, как командир, только о чём-то подумал, например, что надо бы напилить дров, а кто-то уже ждет тебя с пилой или решил что-то ещё сделать, а кто-то из бригады уже тоже начинает этим заниматься, ты понимаешь, что не ошибся в людях. Толком не приходилось ни командовать, ни что-то заставлять делать — все как-то нормально самоорганизовались и весь походный быт достаточно быстро наладился. Я просто с умилением радовался своей бригаде.

Стемнело. После ужина собрались у костра. Заброска нас утомила. Грунтовка и адский асфальт неслабо нас протрясли, но всё равно это гораздо лучше и удобнее, чем заброска поездом. Поэтому на первый день я и заложил малый переход, чтобы можно было пораньше встать лагерем и нормально отдохнуть с дороги. Километраж по плану будем наращивать плавно, с небольшим снижением в середине похода — так легче переносится нагрузка.

Половина команды рано ушла спать, а мы с Саней и Пашей утихомирились около половины 12-го. Очарование ночного костра и атмосферы похода захватило наши души и не отпустит до антистапеля. Да что там — до следующего стапеля...а если крепко задуматься — отравы странствий уже в крови и это — навсегда.

Глава 6

Проходим устье Лиди. 02.08.16

С утра мы немного проспали, зато выспались, что так необходимо было после ночной заброски. Насчёт километража я был спокоен — мы слегка перевыполнили норму вчера, да и течение! Течение помогает нам очень сильно! При таком течении всё пойдёт гладко, был уверен я. Приготовили на завтрак мою традиционную походную кашу-овсянку с орехами и сухофруктами. Подкрепились. Потом собрали вещи, свернули лагерь и стали грузиться в байдарки по-очереди, потому что выход к воде был очень узким.

На этот раз мы с Саней отчалили первыми. Я рвался вперед — сегодня по плану проходим устье моей старой знакомой — Лиди, и останавливаемся в районе моей прошлогодней стоянки. Саня уже вчера приноровился к гребле, и мы почти не петляли в русле. Надо будет в следующем сплаве попробовать поставить руль на байдарку...конечно, сделать это будет трудновато, потому что я люблю на корму привязывать вещи, но...можно постараться. Хотя

С.Ю. и говорит, что руль для байдарки это довольно бесполезная вещь, и я в целом с ним согласен, попробовать всё же хочется...

Буквально через 200-300 метров после выхода на воду, мы с Саней замечаем на левом берегу огромную отличнейшую ровную стоянку...работа 2-го Закона Лучшей Стоянки: «Лучшая Стоянка чуть ниже по течению». Причаливаем, выходим на берег. Да что ж такое! Места много, есть приличный стол, скамьи, причём довольно свежие. Но зато есть наезженный подъезд — место, видимо, популярно. В сторонке стоит стенд (!) с плакатами, посвященными Тихвинской водной системе. Координаты N 59° 12.9085' E 34 57.3281'. Ничего не поделаешь — не дошли сюда, так не дошли. На нашем месте тоже было неплохо. Остальная часть флотилии, тем временем, уже подплывает к нам. Занимаем места в своей байдарке, и наша эскадра выдвигается дальше вниз по Чагоде...

Берега в этот день не радуют — сплошные заросли. Перед Смердомским на левом берегу встретилось одно хорошее место для стоянки с навесом и столом. Но, во-первых, очень близко к населённому пункту, а во-вторых, километраж на сегодня ещё не прошли. Координаты места N 59° 11.2177' E 35° 02.4071'. Вскоре приближаемся к Смердомскому, названному так, вероятно, из-за стекольного заводика, который находится тут с незапамятных времён и «смердит». С воды видна еле-еле дымящая труба, склад завода и готовая продукция — бутылки в прозрачных контейнерах. Причаливаем, команда желает сходить в магазин. Координаты N 59° 10.8221' E 35° 04.0067'. Мы с Саней остаёмся караулить байдарки и маяться бездельем. Немного общаемся с местным, который косит траву на берегу. Потом приходят парень с девушкой, и отплывают на моторке рыбачить. Скоро возвращаются и наши гонцы из магазина, позвякивая пакетами...

В этот день прошли под мостом через трассу А-114 в Первомайском, по которому проезжали при заброске. Потом прошли и деревню Анисимово, где, согласно старым картам ГШ, должен был быть водомерный пункт. Разыгравшееся воображение

рисовало водомерный пункт в виде покосившейся будки, откуда суровый мужик в ватнике, сапогах и шапке ушанке выходит раз в день ровно в полдень и идёт к реке снимать показания с огромной закопанной там на берегу линейки, а потом аккуратно записывает их в толстенную амбарную книгу наклонным ГОСТ-овским шрифтом. Однако, ничего этого, конечно же, там не оказалось. Водомерного пункта не было или мы не заметили его. Собственно, это нас нисколько не огорчило, уровень воды был очень высок, о чем я судил по своим замерам веслом, по прибрежной растительности, а также по следам от на опорах мостов.

Мы шли дальше — навстречу перекату перед устьем Лиди. О его существовании я узнал из прочитанных при подготовке к сплаву отчётов, но не был уверен, что по такой высокой воде мы его ощутим. Так и вышло. Слева впала Лидь, переката никакого на Чагоде не было. Более того, в устье Лиди тоже не было видно переката, хотя в прошлом году по низкой воде я очень хорошо на нём протрясся. Так же, как и в прошлом году, причалили на левом берегу около турбазы тут же в устье и расположенной. Вылезли походить и размяться.

С базы доносился собачий лай, но смотритель, как в прошлом году, не вышел. Глядя на увеличившуюся ширину реки, С.Ю. слегка раздосадовано сказал, что самый интересный участок мы прошли в первые же 2 дня. Да, река стала гораздо шире, но течение! Течение продолжало радовать. Идти по узкой речке здорово — есть атмосфера камерности и миниатюрности. Тут же ощущаешь размах и простор.

Маршрут дальше по Чагоде я уже проходил в прошлом году, так что почувствовал своеобразную уверенность, и мы понеслись дальше — до моей прошлогодней стоянки. Здорово и интересно идти в неизвестность по новой реке, но в уверенности на пройденном ранее маршруте тоже что-то есть. Потому что каждый год всё по-разному, ничего не повторяется точь-в-точь и снова можно открыть для себя что-то новое. Одновременно

чувствуешь себя бывалым, опытным проводником среди дикой природы, сталкером (по Стругацким), можно сказать.

Перекатов на Чагоде после впадения Лиди мы также не заметили, хотя в прошлом году они были и добавили немного экстрима в маршрут. Остаток нашего сплавного дня прошёл достаточно спокойно и размеренно, но к концу я уже просто ёрзал, сидя в байдарке на своем гермомешке — так хотелось быстрее увидеть свою прошлогоднюю стоянку и что там на её месте стало.

Стоянка в прошлом году тут под Чагодой конечно была не особо хорошая — мало ровного места и донимали полчища муравьёв. Но мы всё равно причалили для осмотра. Я нашел своё костровище и даже мои костровые палки продолжали стоять на том же месте! Чуть ниже по течению была ровная площадка, я её заприметил ещё с прошлого года. Решили дойти до неё и причалить. Там оказалось слишком много мусора и, что особенно плохо — много битого стекла. Настолько много, что я не могу поверить в то, что к этому причастны немногочисленные сплащики. Скорее местные из Чагоды приезжают сюда «культурно» отдохнуть на алкоребалку.

Экипаж С.Ю. прошел ещё метров 200-300 ниже по течению, разведал место и вернулся. Как они утверждали, там было лучше, но снова крутой подъем. С прошлого года я такого не помнил, но отчего же не попытать счастья? Мы с Пашей вдвоём пошли пешком в разведку. Разведанное место пришлось мне по душе, решили оставаться. Ну а крутой спуск к воде — нам не привыкать, зато поляна просто загляденье — вокруг высокие сосны и нет адских муравьев. Координаты стоянки N 59° 09.4813' E 35 14.5561'.

Причаливали и перетаскивали вещи снова по-очереди. Бригаду смущало, что в двадцати метрах от стоянки проходит грунтовая дорога, но я уверил всех, что тут вообще никто не ездит. Забегая вперед, скажу, что пока мы стояли, ни одна машина не прошла мимо нас, потому что был вторник, а не выходные. Эта грунтовка соединяет ту базу отдыха, что стоит в устье Лиди, с

городом и ездят по ней просто ну крайне редко. Эта же грунтовка, надо полагать, тянется и дальше — вдоль берега Лиди в сторону Тургоши.

Вырубили костровые палки в молодой поросли сосен и берёз на другой стороне грунтовки, обустроили костровище на холмике, организовали полевую кухню. Место радовало — красивый пригорок, высокие янтарные сосны на крутом склоне к воде. К закату у нас уже был отменный ужин, и Дима снова с блеском в глазах извлек Jameson, который был немедленно уничтожен.

В прошлом году я дневал тут чуть выше по течению. Но тогда это была вынужденная днёвка — надо было заклеить байдарку после «блестящего» прохождения шивер. И тогда это был уже третий сплавной день, а в этот раз только второй — рановато дневать. Поэтому на совете Капитанов решили остаться тут только на ночёвку, хоть место, в принципе, и подходило для днёвки.

Солнце уже не освещало стоянку, зато верхушки сосен на противоположном берегу были великолепны в его розово-оранжевых закатных лучах. Ночь спускалась не звёздная, небо снова заволокло серыми тучами. Горючее закончилось, народ загрустил, стал расползаться по палаткам. Но тут я достал десантную флягу с 96-ым, передал её Сане для разведения в пропорции «два к трём» и мы с Саней и Пашей продолжили посиделки. Я вспомнил песню Дольского «Выходной без любви» и немедленно приступил к исполнению... «А мы привратнику кричим: «Откройте двери...», на нас там занято, но нам швейцар не верит... Открыл и пузом отодвинул он Алёшу...»

Глава 7

В Чагоде год спустя. 03.08.16

Ранним утром Адмирал внезапно обнаружил себя спящим в шортах и без тельняшки у костра. Носок на одной ноге отсутствовал. Полная перезагрузка. Сознание Адмирала было чистым-пречистым, а разум светлым-пресветлым и надо было вести эскадру вперёд.

Утро было тяжёлым для всех, а для Адмирала особенно. Сборы лагеря и снаряжения прошли как-то мучительно долго. Один только Ваня счастливо скакал вокруг нас, поминутно спрашивая что-нибудь. Получая ответ, он успокаивался на пару минут и потом задавал новый вопрос. Кто-то ругнулся в сердцах, а Ваня сказал что мы, мол, можем ругаться, потому что он «все-все слова знает!». Бойкий мальчик, подумалось мне.

«Ваня!», — повысил голос Дима, — «Прекрати!». А Ваня поймал кураж и не унимался: «А что, папа? Я все-все слова выучил, я всё-всё знаю!». И, видимо, желая добить папу и показаться нам крутым, продолжил: «Ты думаешь, я ничего не

знаю, а я всё-ё-ё знаю! А ещё я видел в интернете, как дядя тёте...». «ВАНЯ!!!», — закричал его папа, прерывая поток малолетнего сознания, — «Замолчи немедленно!!!». Мы не сдержались и дружно заржали...Ваня явно нарвался на отлучение от интернета. Хотя, в общем-то, ограничивать всё же нужно. Хотя бы от преждевременного знакомства с «дядя-тёте». Мы, тем временем, продолжали сворачивание лагерь...

Красивая стоянка провожала нас в лучах утреннего солнца, и мы с Саней опять отчалили первыми. Грести мы особо не гребли, да и состояние было не слишком боевым. Течение само несло по реке Чагоде к городу Чагоде, где, как и в прошлом году, мы планировали дозаправиться в магазине продуктами. Я лишь изредка подруливал веслом, как и Саня. По GPS определил, что скорость течения примерно 5 км/ч! Вот это да! Мы совсем расслабились и не гребли, отдыхали. Я достал трубочку и расслабился ещё больше. Саня, решивший перед походом бросить курить, жестоко разочаровался в своих намерениях и уже успел запасть вместе с Пашей куравом в Смердомском.

Команда отстала, потому что снова отчаливали по-очереди. Мы же с Саней, лениво подруливая вёслами, добрались до железнодорожного моста в Чагоде. Решили причалить и подняться на него, пока команда догоняет нас. Тем более, я ещё в прошлом году хотел забраться на этот мост, но тогда мы почему-то прошли мимо — то ли рвались быстрее в магазин, то ли я поздно заметил место, где можно было причалить. Сказано — сделано, и вот мы, совершив манёвр разворота носом против течения, пристали к низкому левому берегу после моста и пошли подниматься на железнодорожную насыпь.

С моста открывался отличный вид на устье Чагоды. Тут происходит слияние рек Песи и Чагоды в Чагодошу. Стоял и думал — хочется ведь и по Песи сходить. Названия рек «Песь» и «Лидь» означают «песчаная», только на разных языках. Правда, на каких именно, уже не припомню. Но то, что все это неразрывно

связано с песком, я хорошо усвоил в прошлом году, лихо сев тут в устье на песчаную мель прямо посреди реки.

Песь...С заброской будет не всё так просто, но жутко хочется попасть на неё. Как хотелось в прошлом году на Лидь, так сейчас хочется на Песь. Хотя, что значит непросто, если брать машину? Да элементарно. Посетить Хвойную хочется не только из-за благозвучного названия и её истории. Там, как я теперь знаю, расположен местный пивзавод и просто обязан быть при нём магазин. (примечание от 2017 года — опрошенные местные о Хвойнинском пиве знать не знают, что странно) Кроме того, Песь обещает быть отличной неширокой камерной речкой на всём своём протяжении вплоть до Сазоново! Потому что, откровенно говоря, Чагодоца для байдарки уже несколько великовата — ширина 50-100 м, простор огромный, ощущения камерности нет, зато есть чувство покорения водного простора. Песь иная. Она не такая широкая и больше похожа на Лидь, недаром их названия означают одно и то же. Сходим, обязательно сходим, покорим!

Вид же самого железнодорожного моста был очень запущенным. Облезлая краска, старые рельсы и шпалы, заросшие травой. Железнодорожное хозяйство тут в упадке. Сделав пару фотографий, заметили нашу бригаду, показавшуюся из-за поворота. Пора к байдарке. Дальше наш путь лежал до автомобильного моста, где по старой схеме хотели десантироваться на левый берег и сходить в магазин. Прошли мимо железнодорожного семафора. Координаты N 59° 09.2314' E 35° 18.2805'. Я его уже видел раньше, и причаливать не хотел; команда тоже не выразила желания и мы пошли дальше.

Добравшись до автомобильного моста и места на левом берегу, где я причаливал в прошлом году, обнаружили там двух личностей, судя по виду, без определенного места жительства, спящих под открытым небом. Оставаться в таком соседстве, пока кто-нибудь пойдёт в магазин, не захотели и поэтому переправились на противоположный берег, где никого не было. Координаты

Н 59° 09.5099' Е 35° 19.7887'. Мы с Саней снова остались караулить байдарки, а команда выдвинулась в магазин, предварительно проинструктированная мной как его найти. Они пересекли Чагоду по автомобильному мосту и сфотографировали нас, а мы их. На мосту же свершалось историческое событие в масштабах города, области, страны, планеты, галактики — перекладывали асфальт...

К байдаркам приплыли утки, причём много! И они не очень-то нас с Саней боялись, из чего мы подумали, что они домашние. Саня всё пытался одну из них поймать, чтобы зажарить на ужин, но тщетно — осторожные! Но это и к лучшему — никто из нас не охотник и освежевать дичь не сумеет. Хотя, не сложнее же курицы, но...утки были осторожны, словно читая наши хищные гастрономические мысли.

Саня всё караулил бдительных уток, а я вытащил из байдарки плащ-палатку, расстелил её на траве и улёгся отдыхать. Погода стояла облачная, лёгкий ветерок обдувал нас, воды Чагодоши степенно и плавно проходили мимо нас дальше, к Мологе...я лежал в полудрёме и думал о порогах — как они там, ждут нас? Или поджидают?

Команда вскоре вернулась с сумками продуктов. Ваня кушал пищу, а остальные несли позвякивающие пакеты с яствами. Распилили всё прикупленное по грузовым отсекам и скоро отчалили, взяв курс на мою прошлогоднюю стоянку за селом Мегрино. Ориентир — мегринская церковь. После неё еще километра два и мы должны быть на месте.

К церкви подошли около пяти часов вечера. В этот раз при низкой серой облачности место воспринималось совершенно по-другому, не так торжественно что ли, но церковь всё равно смотрелась очень красиво — белая, на левом берегу, среди редких сосен.

Трос через реку для парома в Мегрино был на месте, только мне показалось, что красных флажков на нем несколько поубавилось. Парома по-прежнему было не видно. Итак, оставалось

около двух километров до стоянки. Я помнил, что место там появлялось как-то внезапно среди неказистых берегов. Так, естественно, и произошло. После поля на левом берегу и какого-то разваленного сарая последовал перелесок и вот — шикарный подъём и большая ровная поляна, окружённая соснами и берёзами. Причаливаем!

Я снова нашёл свои старые костровые палки, подумать только! Мы их использовали повторно. Дров было завались — кто-то распилил прошлогоднюю огромную поваленную берёзу. Из той же берёзы, судя по всему, сделали новые брёвна-скамейки около стола. Словом — место класс! Можно было бы и устроить тут днёвку, но команда пожелала найти место более безлюдное — всё таки рядом село и пилорама в Горках. Что ж, с этим я согласен, будем искать днёвку завтра. Только, насколько я помню, вплоть до Званца места будут не очень — заросшие берега и лиственный лес. А значит, днёвки завтра нам не видать. Но команда этого не знает и надеется. Текущая же стоянка всем понравилась (ещё бы!), мы остались на ночёвку и стали разгружаться. Координаты места N 59° 08.1418' E 35° 37.1077'.

Тем временем, лагерь уже оборудован, костер пылает, всюю идёт заготовка дров. Я успеваю искупаться и вымыться в реке перед вечерней трапезой. Солнце садится в тучу красным цветом. Не очень хороший знак, как бы не испортилась погода!

У нас, как всегда, шикарный ужин — в этот раз даже на столике и со скамьями из брёвен. Откуда ни возьмись, Дима достаёт забугорное снадобье из агавы. В этом сплаве он и Саня — главные виночерпии, наполняющие наши железные кубки. Под вечерний супец, да с прибаутками, всё улетает просто на ура.

Ночь спускалась незвёздная, небо заволокло низкими тучами. Жаль! В этот раз я тащу с собой уже не просто фотострубцину, как в прошлогоднем сплаве, а полноценный фотоштатив — хочу поснимать всё те же астропейзажи, но каждый раз к полуночи небо заволакивает облаками...не везёт.

Укрыв палатку полиэтиленовой пленкой от дождя, я заполз в спальный мешок и моментально заснул. На завтра, как я помнил с прошлого сплава, должен был быть долгий ходовой день...

Глава 8

В ожидании днёвки. 04.08.16

Утро выдалось просто отличным — солнечно, редкие белые облачка, лёгкий ветерок. На завтрак снова сварили шикарную кашу по моему рецепту. После трапезы стали сворачивать лагерь. Видавшие виды кроссовки Сани, промокшие вчера, никак не желали сохнуть, и он решил с ними проститься. Организовали ритуал погребения старых кроссовок у сосны под минорную мелодию, сыгранную Саней на мажорной губной гармошке.

На воду встали нормально, не поздно. Бодро рванули вперёд — погода способствовала. Разгорался жаркий денёк! Кудрявые облака лениво ползли по небу, а солнце припекало нешуточно уже с утра. Саня плыл в одной распахнутой штормовке и к часам двум дня у него сгорел живот, став красным, а руки, прикрытые рукавами штормовки, остались белыми.

Мне было интересно, где мы сегодня сможем найти приличную стоянку, потому как мне в прошлом году этого сделать не удалось на этом переходе. Но это всё ближе к вечеру, а пока что

мы гребли, часто перекладывая курс от поворота к повороту — река начала петлять и появились хорошие песчаные берега — расцвет так называемого «золотого возраста» реки.

На одном из таких бережков мы причалили перекусить на обед. У Сани окончательно сгорели грудь и живот, потому что не были прикрыты распахнутой штормовкой. Я же, зная о таком коварстве в сплаве, плыл в тельняшке, чтобы не обгореть, но шея сзади все-таки коварно подвинулась и начинала нешуточно жечь.

Уничтожили остатки чурчхелы, попили чаю и снова встали на воду. Ваня проявлял активность и даже временами грёб, помогая отцу, который снова удивлял нас, обгоняя эскадру и вырываясь вперёд. Вообще, мы старались идти если не кильватерной колонной, то хотя бы не удаляясь далеко друг от друга. А если такое и случалось, то вырвавшийся вперёд экипаж, как правило, понимал своё положение и давал остальным догнать себя, временно дрейфуя по течению.

Сверившись с GPS, я убедился, что проплываем охотничий кордон на правом берегу. Тут в прошлом году мы лихо сели на мель посреди реки. В этом же году воды было больше и такого не случилось. Уже вечерело и километража оставалось совсем немного. Вскоре я заметил знакомую одинокую берёзу на левом берегу и снова свои костровые палки — моя прошлогодняя стоянка. Причалили. Стоять тут в этом году не хотелось абсолютно, потому что слишком крутой подъем и мало места для нашей большой компании. Мне показалось, что берег даже немного обвалился с прошлого года, став ещё более крутым.

Байдарка С.Ю. вышла вперёд и разведала стоянку буквально в двухстах метрах ниже по течению. Вот так сюрприз! Как я её не заметил в прошлом-то году? Подойдя ближе, мы с Саней поняли почему — чтобы увидеть её с воды, надо обернуться и посмотреть назад.

Решили остаться на разведанном новом месте. Экипаж С.Ю. и Паши, выступая в роли разведчиков, очень радовал.

В наличии на стоянке был стол и скамьи из досок, а также реально большой запас уже наколотых и потемневших дров. Чуть поодаль в лесочке мы нашли обветшалые остатки шикарной стоянки рыбаков или охотников — большое слегка обвалившееся укрытие из брёвен, а рядом — навес и скамьи. Правда, туда было идти метров 100-150, поэтому решили оставаться на открытой поляне у стола, чтобы не таскать далеко вещи. Координаты места N 59° 05.1548' E 35° 56.7038'.

Действуя уже привычно, достаточно быстро оборудовали лагерь. Костёр развели из найденных дров. Впрок на дрова напилили сухостой, валявшийся тут же рядом. Неподалеку Паша нашёл старицу и отправился туда рыбачить, а я и Дима успели искупнуться в реке, преодолевая прибрежные водоросли, неприятно трущиеся об ноги и тело. Потом все занялись приготовлением ужина. В воздухе витало решение устроить тут днёвку. Что ж, очень даже может быть. Мы всё немного устали за длинный дневной переход, так что нуждались в отдыхе. После вечерней трапезы я вытащил сигнал охотника, и мы с Ваней пальнули вверх красной ракетой в ознаменование адмиральского решения устроить тут завтра дневной привал.

Стемнело. Запасы снадобья из агавы и 96-ого ещё значительно поубавились, а после было выпито неимоверное количество чая. Появились надоедливые комары и какая-то мошкá — видимо с той старицы...вот тебе раз! Первый раз за поход мы были атакованы насекомыми с такой несвойственной для августа силой. По палаткам все расползлись довольно рано в напрасном предвкушении днёвки.

Глава 9

Пятый дневной переход. 05.08.16

Да-да, именно пятый дневной переход. Проснувшись и оценив стоянку в лучах утреннего солнца, дневать мне тут совершенно расхотелось — стол стоял как раз на солнцепёке, а деревья, которые могли бы дать тень, были далеко. К тому же комары со старицы налетели уже с утра! Конечно, по времени уже пора бы было сделать днёвку — мы прошли три ходовых дня — и все уже ждали этого окончательного решения, но я, заручившись поддержкой С.Ю., принял решение сворачиваться и уходить, несмотря на вчерашнее решение тут задневать. Будем искать место получше, а то комары здесь просто нереально лютые.

Итак, позавтракав кашей «от Кэпа», эскадра встала на воду и ринулась вперед. Но я-то помнил, что до моей прошлогодней стоянки за деревней Щепье места снова будут не очень. А это значит, что сегодня днёвки нам тоже, судя по всему, не видать...

День снова выдался жарким и безоблачным. Мы часто останавливались на пологих песчаных берегах отдохнуть. В

тельняшке стало жарко и дальше после очередной остановки я уже пошел с голым торсом, лишь накинув на плечи шемаг. Даже Саня расстался со штормовкой, чтобы выровнять загар.

Берега были красивыми, но не очень пригодными для стоянки и тем более днёвки. Хотелось чтобы костер и хозчасть были в тени сосен, но в то же время чтобы была и песчаная коса, где можно хорошо искупаться. Таких мест нам всё никак не попадалось. Песчаные косы оказывались поросшими сплошным кустарником и редколесьем. Хорошего соснового леса без густого подлеска тоже к воде не выходило...

Мы прошли деревни Званец, Клавдино, Слудно и Щепье. Стало вечереть. И вот, наконец, причалили к моей старой стоянке. Координаты места N 59degree 10.9072' E 36degree 06.8850'. Тут я снова обнаружил свои старые костровые палки. Также, кто-то сделал новый стол и скамейки прямо из толстенных сосен! Я был за то, чтобы задневать тут, но С.Ю. место не понравилось близостью к деревне и обжитостью, выражавшейся в наличии деревни Щепье в двух километрах выше по течению. Пляжика тут тоже не было — снова крутой подъем. Народ стал балагурить и требовать хороший пляж на днёвку. Времени, в принципе было ещё не много и я, на свою беду, согласился с командой. Впрочем, не повторять же точь-в-точь прошлогоднее путешествие? Надо и новые стояночные места разведывать. Мы решили пройти ещё немного в поисках Лучшей Стоянки. Я помнил с прошлого года, что, кажется, в километре-двух ниже по течению кто-то стоял лагерем на правом берегу.

Мы отплыли и вскоре...правильно, начался дождь. Сначала мелкий моросящий. Стали чаще причаливать к берегам для осмотра. После второй тщетной попытки найти стоянку, дождь усилился. Начал работать Первый Закон Лучшей Стоянки — «Лучшая Стоянка была полчаса назад». Крупные капли дождя колошматили по панаме. Пришлось экстренно нацепить дождевик, предусмотрительно положенный тут же рядом, стиснуть зубы и плыть дальше. Мы ещё несколько раз причаливали для осмотра,

но безрезультатно — места никому не нравились. Дождь с ветром усилились, и прекращаться не собирались. Уже не шла речь найти шикарное место для днёвки, а хотя бы просто переночевать и переждать непогоду — как поразительно меняются наши запросы в зависимости от обстоятельств!

Наконец, тучи затянули всё небо, и пошел сильный ливень. Мы перестали грести и стали дрейфовать по течению. Я размышлял что делать. Стоять лагерем на песчаной косе смысла мало — песок будет везде — в палатке, в спальнике, одежде...стоять днёвкой на высоком берегу — намучаешься бегать вниз к реке. Этот клубок противоречий, осложненный погодными условиями, предстояло как-то разрешить. Дождь всё не переставал, а мы, дрейфуя, вышли из очередного поворота петляющей реки. Нашему взору открылся вид на пару километров прямого русла. Тут же, на высоком правом берегу, С.Ю. приметил место, и мы высадились. Место было ни о чём. Но сверху лил дождь, с носа капало, времени было уже много и надо бы вставать лагерем... С.Ю. повернулся ко мне и сказал: «Ну что, Адмирал, принимай решение!». Я колебался, но видя наше состояние и погодные условия, понял, что идти дальше бессмысленно и чревато. И решил остаться на ночёвку. Координаты стоянки N 59degree 11.4923' E 36degree 09.3720'.

Мы организовали живой коридор для разгрузки байдарок и быстро сделали наверху песчаного обрыва гору из наших вещей и гермомешков, накрыв их полиэтиленовой пленкой от дождя. Потом, орудуя топором, выровняли место от кустарника и кое-как затащили байдарки на крутой подъём. Следующим верным решением было поставить тент, что мы и сделали первый раз за поход и вообще в походной истории этого тента. Потом перетаскали под него вещи. Фух, можно передохнуть! Я вновь почувствовал уверенность и контроль над ситуацией. Дождик чуть ослабел, но не прекращался. Все отправились на поиски дров. Вскоре мы притащили и распилили несколько сухих брёвен. С помощью газовой горелки разожгли костёр, что было непросто, когда вокруг

всё мокрое, и стали готовить чай и ужин. Пока закипала вода, поставили палатки и накрыли их пленкой...

Дима, встав на краю обрыва, философски-язвительно заметил, что место «о-о-очень хорошее», как и хотели, а главное — «людей совсем нет»! И жестом руки показал на противоположный берег вниз по течению. Ба! Там метрах в 300-400 стояли рыбаки. А мы и не заметили их сначала. Но что-либо менять было поздно, да и не нужно — на кой сдались они нам, а мы им. В итоге мы доразвернули лагерь, приготовили ужин и, ютясь под тентом, вспомнили про то, что Jameson давно почил, снадобье из агавы тоже...народ было загрустил, но тут Адмирал вытащил свою десантную флягу, полную 96-ого и Старпом, приговаривая «два к трём, два к трём», приступил к сложнейшим вычислениям пропорции, пользуясь моей кэпской кружкой, как мерной пробиркой.

Дождь, тем временем, закончился, небо стало расчищаться. Просто фантастика! Ещё какой-то час назад мне казалось, что гнуснее погоды быть не может, а сейчас я был даже счастлив! Костёр, вечерняя похлёбка, шикарное сало с чёрным хлебом и 96-ой мгновенно перевели эту стоянку из низшего разряда во вполне себе терпимый. Небосвод на западе расчистился и заиграл закатными красками, а розовое солнце подсветило облако необычной формы на востоке, создав совершенно умопомрачительной красоты картину. Я присел на плащ-палатку на краю высокого обрыва, достал кисет с трубочкой и, отхлебнув чаю, подумал, что как же чертовски хорошо устроен мир...пока нет людей. Природа — абсолютно прекрасна. Человек в ней — лишнее. Он только портит её и замусоривает. Не венец он природы, а, как говорит Саня, вирус. Мы сидели и тихо подымливали с Саней на краю обрыва...в голову лезла ещё всякая разная философия, но пора было уже и на боковую.

К этому времени палатки были поставлены и немного окопаны от дождя. Команда накормлена и переодета во всё сухое. Все сидели под тентом, пили чай со сгущёнкой и печеньем. Рыбаки

на противоположном берегу дожгли костёр и тоже утихомирились. Я накрыл также задний торец палатки полиэтиленовой пленкой, покидал туда вещи и залёг спать. Денёк выдался под конец тяжёлый, но мы всё выдержали и даже, вообще-то очень неплохо разместились. На Совете Капитанов решили, что завтра специально начинаем искать днёвку прямо с отплытия, пусть даже приличное место окажется уже за следующим поворотом — километраж мы опережаем уже примерно на полдня.

Спать разошлись опять поздно. В ночь, как мне показалось, пошел ещё дождик. Хотя, это вполне могло и присниться. Сон у меня в сплаве был ну просто богатырский — я мгновенно отрубался на свежем холодном ночном воздухе, пропитанном запахами леса и разнотравья, а с утра вставал на удивление выспавшийся и обновлённый.

Глава 10

Поиски днёвки. 06.08.16

Ночка была не самая тёплая, но, тем не менее, я не замёрз. Новый матрас надёжно изолировал от прохладной земли — всё-таки уже август, хоть и намного теплее, чем в прошлом году, когда я шёл без матраса. Я выполз из палатки не слишком рано, народ тоже потихонечку начал раскачиваться. У меня отчего-то возникло лёгкое ощущение неотвратно приближающегося конца похода, хотя на самом деле, только-только минула его половина. Видимо, это потому что в прошлом году я антистапелился в Загрийе, мимо которого мы должны были сегодня проплыть.

Итак, предстояло найти уникальное место для днёвки. Чтобы и песчаная коса была для купания, и лес красивый сосновый, и ровная полянка для палаток, и чтобы без травы высокой, и чтобы столик был желательно и чтобы и чтобы и чтобы...

После завтрака мы неторопливо и аккуратно спустили байдарки на воду с высокого обрыва. Потом привычно погрузились и отчалили. В скорректированном плане на сегодня мы должны были пройти Загрийе — место моего прошлогоднего антистапеля — и идти дальше, но не далее Бывальцево, поскольку

после него характер берегов Чагодоши снова поменяется — песчаные пляжи пропадут. Погода радовала — небо снова расчистилось, ярко светило солнышко. Белые кучевые облака медленно бороздили высокую августовскую синь. Жарко. Я снова сидел в байдарке, лишь прикрыв плечи шемагом, а голову панамой, постоянно смачивая её водой.

Около деревни Загривье мы остановились на широченном песчаном пляже — там же, откуда я в прошлом году пошёл на разведку выброски. Тут, судя по старой карте ГШ, должен был быть паром. Остатков парома я также не нашёл, как ни искал. Решили помыться в реке и передохнуть. Течение в этом месте было довольно приличным, так что купались аккуратно. Все намылились и с громким «плюх», оставляя на поверхности воды мыльную пену, заныривали на глубину промыть свои тела. Прохладная водичка приятно бодрила! Покончив с водными процедурами, немного перекусили. На берег приехали местные на машинах. Я стал расспрашивать одного дедка о порогах перед Лентьево. Как оказалось, он слышал о них, но никогда сам лично там не бывал...что ж, посмотрим скоро сами, что это за пороги такие.

Отчалив от пляжа, прошли протоками около Загривья и повернули вслед за руслом направо, оставляя слева высоченный песчаный обрыв с беседкой наверху. Фотографии этого места вышли просто умопомрачительными. Трепет охватил меня — дальше снова первопроход — если маршрут до этого места был мне знаком, то дальше мы снова идём в неизвестность! Ура-а-а!

Мы с Саней замешкались на песчаной косе, делая фотографии, и сильно отстали от бригады. Вышли на широченный плёс, увидели нашу флотилию далеко впереди, лопатающую веслами. Налетел встречный ветер, стало тяжело идти. Расстояние между нами и авангардом флотилии стремительно увеличивалось. Надо было исправить ситуацию. Зарядил сигнал охотника зелёной ракетой и пальнул вперёд под углом градусов 45, чтобы бригада услышала выстрел, заметила ракету и подождала нас. Они, к

счастью, догадались и подождали. Дальше пошли более менее стройной кильватерной колонной.

Песчаные пляжи и обрывы становились всё краше и краше, но, увы, они скоро должны были закончиться близ деревни Бывальцево, о чём я знал из отчётов и спутниковых снимков. Так что место на днёвку надо было в любом случае найти на этом промежутке до Бывальцево. Плыли медленно и даже, я бы сказал, лениво. Два раза причаливали оценить место — нам всё казалось не очень. То не было пляжика, то место для лагеря слишком далеко от воды, то ещё что-нибудь. Привередничали.

И вот, пройдя примерно половину пути от Загривья до Бывальцево, мне показалось, что на левом берегу сразу за прибрежными кустами должна быть хорошая поляна без травы. Мы высадились на песчаный берег и взобрались по невысокому подъему наверх. Стоянка была отличная! Поляна ровная, стол, скамейки, куча места для палаток, кое-какие дровишки валялись, мусора не было. И огромная песчаная коса есть, как и хотели. Решили, что, возможно, это лучшая стоянка из найденных нами в этом сплаве. Координаты N 59° 09.8869' E 36° 16.8261'. На правом берегу чуть поодаль в глубине леса находилось урочище Лукобор, как оно было обозначено на карте ГШ. Что там раньше находилось, мне найти не удалось. Возможно какая-то деревня, потому что место тут и вправду очень красивое — река делает затяжной S-образный поворот и имеются отличные песчаные косы. Ясное дело, мы остались на днёвку.

Делали всё лениво, потому что времени было вагон — на стоянку пришли часов в 14 или 15. Как обычно, перетаскали вещи, байдарки затащили и перевернули вверх днищем, развернули лагерь. Над столом натянули тент, памятуя о часто настигавших нас дождях в последние дни. Костёр сделали чуть в стороне, чтобы не подпалить тент. Место под палатки расчищали от безумного количества шишек — видимо тут кормятся бёлки, но самих пушистых непосед мы не видели.

Прошел лёгкий дождичек и появилась радуга. Природа радовала нас, одним словом. Паша и С.Ю., тем временем, отправились рыбачить ниже по течению. Дима и Саня обсуждали рок-группы и музыку вообще, а Ваня счастливо участвовал в ничегонеделании. Я тоже отдыхал, слоняясь по лагерю с фотоаппаратом. К середине похода мышцы уже окончательно перестали ныть, привыкнув к физнагрузке, а кожа на руках огрубела от весла, потому что я грёб по привычке без перчаток.

С днёвкой всё сложилось как надо — отличное место в полнейшей глуши...связи и той нет. Я включил телефон и попытался отправить жене смску, но сообщение не проходило. Встал на пенёк, связь лучше не стала. В итоге, походив по берегу и поискав связь, я бросил это бесперспективное дело — до ближайшего населенного пункта — Бывальцево — километров 8-10 по прямой, да и не факт, что там есть вышка сотовой связи.

Вечером заготовили дров — притащили ещё брёвен и распилили их. Дима вызвался приготовить ужин, а остальные стали ему помогать. Наш шеф-повар порадовал нас кус-кусом с тушёнкой, салатом с тунцом(!) и традиционным супом. Вот это да! Настоящее походное пиршество! Приготовив ужин, сидели застольничали допоздна, благодарили нашего шеф-повара. Стемнело и в ход даже уже пошли фонари. Саня наигрывал на губной гармошке. Я блаженно сидел на стульчике, прислонившись к дереву, и пускал вверх колечки дыма из трубки. Пожалуй, в этот вечер я, возможно впервые за этот сплав, по-настоящему прочувствовал атмосферу уединения и отречённости от цивилизации. Эти сладкие минуты! Дорожу ими. Собственно, ради этих мгновений и затевается всё вот это вот. Они проносят, как будто тайком, нелегально, в душу спокойствие, удовлетворение, сознание дикости, первобытности, естества. Именно эти минуты очищают сознание и ради них мы идём в походы, сплавы...

Спать распозлились очень поздно — всё равно завтра выспимся! Ведь завтра долгожданная днёвка! Каждый из команды

наверно уже много раз тихонько проклинал меня и С.Ю., как командиров, что мы никак не остаёмся на днёвку. Но от длительного ожидания место, выбранное сейчас нами, становилось только лучше в сознании притомленного туриста-водника.

Глава 11

Урочище Лукобор. 07.08.16

Проснулся достаточно рано, но вылезать из палатки совершенно не хотелось, и вскоре я снова задремал. Соизволил вылезти, когда народ тоже уже проснулся и начал шуметь. Стали готовить завтрак — Саня проявил рвение и взял инициативу в свои руки. В итоге у него получилась обалденная каша, в которую также добавили орехи, изюм, курагу и другие сухофрукты — как мы обычно делаем. Пока Саня кашеварил, я достал флаг Советского Союза и укрепил его на свежесрубленном импровизированном флагштоке. «Неба утреннего стяг...» и снова аккорды гимна на губной гармошке в исполнении Сани.

Потом вспомнили, что у нас есть блинная мука и захотели сделать оладьи с яблоком. Приготовили тесто, как умели, и Дима начал готовить. Хотели сначала печь оладьи в крышках котелков. Но крышки оказались слишком тонкими и всё сгорало. Усовершенствовали конструкцию — стали печь в двух крышках, поместив между ними песок для распределения тепла.

Снова почему-то не вышло. Блинчик снизу подгорал, а сверху по-прежнему оставался абсолютно сырым. Дима достал свою газовую горелку и мы повторили всё то же самое, только теперь не на костре, а на горелке. Но результат вышел тот же — сырой подгорелый блинчик. Тогда С.Ю. предложил просто запечь тесто в котелке. Мы поставили котелок на угли и вокруг тоже привалили углями. Пахло безумно вкусно. Все ходили вокруг котелка в нетерпении...но увы, всё тоже сгорело, превратившись в полусырую несъедобную массу. Короче, как мы поняли, блины в походе — не мужских рук дело. А вот как теперь отчищать котелок? В нём напрочь пригорели остатки «теста». Я сразу предложил этот котелок выкинуть к чёртовой матери. Но С.Ю. сказал, что свой котелок в беде не бросит и пошел на берег отчищать его. Поели, короче говоря, оладушков.

Но, поскольку мы уже до того зарядились кашей, отсутствие оладушков нас не сильно огорчило. Так что днёвка начиналась почти отлично. По синему-синему небу плыли частые кучевые облачка, день обещал быть жарким. После завтрака мы с Саней решили сплавать из интереса на противоположный берег, потому что Паша сказал, что видел там...медведя. Оказалось, Паша рано утром встал и пошел на рыбалку, и тут ему улыбнулась удача — несколько крупных рыбёшек стали добычей. Поймав пару окушков, Паша и увидел медведя на том берегу. Не очень приятное соседство на днёвке, однако. Надо разведать, что там такое и вот мы уже на пустой байдарке мчимся вдвоём с Саней на правый берег, на песчаную отмель чуть ниже по течению.

Вылез из байдарки и сразу заметил следы, но не медвежьи, а собаки — воображаемая линия проводилась между 1 и 4 когтём, пересекая подушечки лапы — значит это собака, а не волк. Откуда тут собака? Ну да ладно, пошли с Саней дальше и...наткнулись на свежие следы медвежонка. Отпечаток его лапы был меньше моего, у меня 44-ый размер ноги. Сразу стало как-то не по себе. Сфотографировав свидетельства пребывания тут медведя, мы поспешили убраться с этого пляжа обратно в лагерь.

Настроение у меня подпортилось. Мы встали на днёвку, да ещё место такое живописное, а тут медведь где-то ходит неподалёку! Вот тебе раз! По прибытию в лагерь я сразу проверил на всякий случай на месте ли сигнальные ракеты. Глупо, правда, надеяться, что они как-то помогут в случае нападения хищника. Хотя, с другой стороны, зачем ему нападать? Мы ему ничего не сделали...не считая того, что встали тут на днёвку. Короче говоря, мысли роем носились в адмиральской голове, сталкивались там и думали, что предпринять в данной ситуации...вплоть до снятия со стоянки. Но в итоге я решил оставаться, потому как медведь больше не показывался, погода была блеск, место — супер, а чувство тревоги понемногу ушло.

Паше и С.Ю. улыбнулась рыболовная удача — удалось за день наловить 6-7 крупных рыбёшек. Паша решил их закоптить вечером на углях в специальном пакете. Я успел вымыться в реке, перестирал все вещи и развесил их сушиться. Потом зашёл по песчаной косе далеко выше по течению и обратно приплыл самосплавом, вылез и стал загорать. Красивейшее место мы выбрали! Дима сидел у воды на стульчике и читал книгу, а Ваня играл рядом с ним в песочке. Идиллия! Паша и С.Ю. продолжали рыбную ловлю, а Саня релаксировал в лагере.

День, тем временем, уже клонился к вечеру. Небо расчистилось, и оранжевые краски закатного солнца стали освещать песчаный берег. Я взял штатив, фотоаппарат, дистанционный пульт и пошел на фотоохоту — закатный свет известен своей мягкостью и кадры, сделанные в это время, получаются особенно хорошими. Так и случилось — кадры вышли замечательные. Но оранжевое солнышко вскоре зашло за сосны — пора было идти в лагерь. С.Ю. и Ваня, тем временем, уже почистили картошку в реке. Ужин поспевал. Ваню обучали рубить дрова топором, но у него пока не очень хорошо это получалось. С.Ю. нашёл в лесу костянику. Добавили её в чай. Подоспела копчёная рыба от Паши — объединение! Наш рацион, и

без того разнообразный, обогатился таким шикарным лакомством. К копчёной рыбе у нас был даже лимон — просто барство!

Я сидел на скамеечке, обильно закусывал с ломившегося от яств стола и блаженно выпускал вверх колечки из трубочки. А вот у ребят кончилось курево...я им говорил до похода, что на природе расход в 2-3 раза больше, но это все всегда рассчитать не могут. Ребята стали стрелять мой рассыпной табачок и набивать его в кальку от конфет «Коровка». Сии самокрутки мы так и называли — «Коровка».

Вскоре после перекуса копчёной рыбой, мы навернули сытнейший ужин и продолжили опустошать запасы 96-ого, травя всякие байки и болтая о всевозможной чепухе. И тут-то хозяин леса снова дал о себе знать — на противоположном берегу послышался громкий хруст веток. Мы повскакивали от стола и вышли на берег. В зарослях определенно ходил кто-то массивный — ветки хрустели, кусты гнулись. Виновника не было видно. Честно, стало не по себе. Я стоял в оцепенении и перебирал в голове варианты, что бы предпринять. В итоге я взял два топора и стал соударять их, извлекая громкий и мелодичный протяжный металлический звук из своего кованого топора. Хруст углубился в заросли и удалился. Мы стояли и продолжали трапезу уже стоя — не отвлекаться же от ужина, в самом деле?

Но вскоре стало вообще не до смеха — на том же бережку, куда мы с Саней плавали с утра, показался мишка. Видимо, испугавшись звона топора, он отошёл вглубь зарослей и вышел подальше от нас к воде. Не смотря даже в нашу сторону, он медленно подошёл к реке, постоял, помедлил, попил воды. В лагере нарастало напряжение. Я достал из штормовки два сигнала охотника и зарядил их. Стрелять или не стрелять вверх, вот в чем вопрос! Отпугнёт это или наоборот, привлечёт зверя? С медведем я сталкивался 1 раз в Башкирии, но тогда я лично его не видел, да и нас было 50 человек, так что момент истины я тогда как-то не прочувствовал. А сейчас, стоя с двумя сигналами охотника,

готовый к стрельбе «по-македонски» с двух рук, я размышлял, что же всё-таки делать.

Мишка, вообще не обращая на нас никакого внимания, попил воды и стал переплывать реку на наш берег! Правда, не в нашу сторону, а по диагонали от нас — ниже по течению. Но это всё равно — на наш берег! Я протрезвел буквально за секунды! Ване, крутившемуся между нас, сказал не бегать и он замолчал. А потом расплакался, видимо тоже, наконец, ощутив страх. Ваня запричитал, чтобы мишка не кушал его, а кушал нас, потому что мы — старые по его мнению. До-о-о-брый мальчик! Ну, так-то да, заросшие щетиной мы кажемся старше, чем есть на самом деле. Ваня, впрочем, быстро успокоился и ещё раз напомнил нам, что мы старые и нас кушать уже можно, а его нет, чем разрядил обстановку. Я ещё немного постучал топорами друг об друга, издавая громкий протяжный звук. Мишка же спокойно переплыл реку, вылез на берег и углубился в лес...вроде бы не в нашу сторону.

Тут Дима схватил топор и вырубил две огромные рогатины, справедливо заметив, что наши предки как-то же охотились на медведя без огнестрельного оружия...Никто не поддержал его энтузиазма. Я решил, в случае чего, уходить по реке на пустой байдарке, а потом вернуться за вещами — мишка не стал бы вечно околачиваться в районе лагеря. Короче говоря, перепугались мы не слабо. Естественно, здоровый сытый зверь боится человека. Но не пойдешь же искать его и спрашивать, мол — эй ты, да-да, ты! Ты сытый и здоровый или нет?

Медведь ушёл, а тревога осталась. Кроме того, погода начала портиться и стал накрапывать дождик. С.Ю. сделал единственно верное дело — унёс остатки сала и повесил пакет с ними на берёзу в стороне от лагеря, а остальные продукты сказал сложить около стола, а не в палатках. Потом, оглядев нашу порядком струхнувшую бригаду, он сокрушенно сказал, что мы зря боимся. Зверь боится нас гораздо сильнее, чем мы его и т.д. и т.п. — что и так вертелось у меня в голове, но нервишки подсказывали другое — жги костёр. В голове будто совещались здравый смысл и страх:

- Но ведь медведь боится нас сильнее...
- ЖГИ КОСТЁР!
- А как же природный страх животного перед человеком...
- Ж-Г-И К-О-С-Т-Ё-Р!

Дима с Ваней пошли спать, С.Ю. тоже улёгся пораньше, а мы с Пашей и Саней остались жечь костёр и добывать конфеты «Коровка». Впрочем, Паша скоро тоже ушёл, напившись чаем, остались мы с Саней. Под шум редкого дождика жгли костёр и болтали о разном, стараясь разогнать сон. В шуме ветра и дождя мне всё чудилась поступь хищника, блуждающего по лесу.

Перевалило за полночь. Взбудораженное сознание рисовало медведя, сидящего в засаде и тихонечко ждущего, когда же эти негодные людишки наконец уснут. Стали болтать про группу Дятлова, инопланетян, бактериологическое оружие и прочие страшилки у костра. Но, чем дольше мы сидели, тем больше я понимал, что это всё, конечно же, зря и надо бы спать. Но мы почему-то всё сидели и подкидывали дрова в костёр. Дождик помаленьку прекратился. К этому времени мы выпили с Саней невероятное количество чая и порядком опустошили мой кисет. Болтали о всяком разном, вспоминали наш институт, как учились, потом перемывали кости преподавателям, вспоминали студенческие годы...однопоточников, однопоточниц...хорошее было время, хоть и пролетело как-то стремительно быстро.

Когда пошёл четвертый час ночи, мы, не сговариваясь, подкинули в костёр три больших бревна, сделав подобие таёжного костра, и пошли спать. Уснул беспокойно, сжимая рукоять топора в руке...

Глава 12

Целый день дождь. 08.08.16

Проснулся. Жив. Уже хорошо. Выполз из палатки и стал разжигать костёр. Дров практически не осталось — спалили почти все запасы вчера с Саней. Утро команда провела в опаске, димины рогатины лежали рядом. Медведь, однако, и не думал появляться снова, и мы более-менее спокойно приготовили завтрак и быстро свернули лагерь.

Вышли на воду не поздно. Погода испортилась. Нас нагнали тучи, и стал накрапывать дождик. По плану у меня оставалось 3 ходовых дня, из них последний чисто символический — 5 километров. Так что, поход, кажется, сокращается. Берега после Бывальцево стали неприветливыми, как и писали в отчетах, и заросшими сплошной буйной смешанной растительностью. Характер реки резко изменился — песчаные пляжи и повороты пропали — русло спрямилось и уширилось. Течение, правда, почему-то усилилось. Судя по GPS, мы подбирались к порогу Горынь.

Дождь зарядил пуще прежнего. Мы надели дождевики и укутали ноги полиэтиленовой плёнкой от брызг с весла. Налетел встречный ветер. Похолодало. Руке, опущенной в воду, было теплее, чем в воздухе. Стали активнее грести, чтобы не мёрзнуть. Вскоре запищал GPS — подошли к первому порогу...а его нет. Изгиб русла как на карте, а порога нет — слишком высок уровень воды! Но мы всё равно причалили передохнуть. Единственное, что хоть как-то намекало на порог — у противоположного берега виднелся большой камень...

В GPS сели батарейки, пришлось аккуратно заменять, прикрыв прибор своим телом от лившихся с небес потоков воды. Потом прошёлся по местности — сплошной уклон и холмы. Ровного места нет. Дров нет. Лес голый. Место, видимо пользуется популярностью у рыбаков — на правом берегу заметили что-то вроде засидки. Прикинул, что лагерем вставать не только рано, но и пока что негде — места все попадались не очень, да и тут, у «порога», не лучше. Поплыли дальше.

У села Мережа прошли точку с координатами порога Буг. Тоже без каких либо проблем по высокой воде. Ничего не заметили вообще. Ну островок в русле. Всё. Разочарование. Я не ожидал, конечно, какого-то категорийного препятствия с белой бурлящей водой и острыми камнями, но всё таки хоть что-то в этом месте должно было быть, иначе зачем на карте ГШ обозначать это место как порог? Непонятно.

Перед поселком Мережа прошли интересное место на реке — в русле было два плотно заросших лесом острова, стоявшие не друг за другом последовательно, а как бы параллельно в русле. Река тут протекала по трём протокам между этими островами. Течение в протоках было не просто приличным, а сильным. Мы с Саней пошли в левой протоке и не прогадали — течение вынесло нас вперёд перед теми, кто пошёл посередине.

Мы шли дальше и вскоре на правом берегу показались домики села Мережа. Причаливать не было никакого желания,

тем более, что дождь явно не собирался заканчиваться. За левым поворотом реки после Мережи должен был быть последний порог — Вьяльская Гряда. Но, вы уже догадались, его тоже не оказалось там, как и двух предыдущих. Не было ни малейшего намека на какое-то водное препятствие. Я был, конечно, раздосадован. Уж подобие быстрины или переката должно было быть, думал я. С другой стороны, если бы пороги действительно были на своих местах, да причем серьёзные, возможность получить повреждения байдарок в такой чертовски дождливый день с неприветливыми берегами в мои планы явно не входило.

Дождь лил и лил, а силы наши таяли. В расслабленном режиме плыть не получалось, потому что замерзали. Надо было искать стоянку среди заросших берегов. Пройдя урочище Гвёрстно на левом берегу, заметили на правом берегу стоянку с одинокой байдаркой. Тоже уже хотелось где-нибудь причалить. Я смотрел на GPS и не верил своим глазам — мы перевыполняем норму километража, а времени до вечера ещё очень далеко! Вот что дождь и течение делают!

В устье реки Любосивец попробовали найти место для стоянки, но берега показались нам непригодными. Что ж, последняя надежда — конечная точка на сегодня — урочище Салынь. Добрались да него довольно быстро. Место необычайной красоты! Река делает изгиб влево, огибая два острова подряд, и снова круто берёт вправо. На мысу сосновый лес, маленькая бухточка как раз для байдарок, плавный подъём, наверху ровная площадка и дальше холмистый рельеф с сосновым редколесьем.

Я находил информацию, что раньше тут располагался склад сплавного леса. Мы же обнаруживаем кучу необрезных досок, стол и скамейки. А также кучи мусора повсюду...это удручает. Чем ближе мы к цивилизации, тем более загаженными оказываются обжитые стоянки. Люди, зачем вы это делаете? Остался мусор — сожги его в костре! Железные банки от тушёнки, обожжённые в костре, достаточно быстро ржавеют и разлагаются! Бумага, пластик — всё это сгорает. Не хочешь жечь — увези с собой мусор!!!

Не можешь увезти — закопай, в конце концов, поглубже, сделай милость! Но поделаться в данной ситуации ничего было нельзя и мы, вооружившись сапёрной лопатой и перчатками, приводим стоянку в более-менее нормальный и пристойный вид...

Дождик постепенно прекращается, но вокруг всё мокрое! Расходимся по лесу в поисках сухих дров. Местность, где мы причалили, очень впечатляет — холмы и впадины, резкие перепады высот. Под ногами мягкий мох белёсого цвета, лес в основном сосновый. Одним словом, красота! Вскоре каждый притаскивает по одной-двум оглоблям, которые мы распиливаем, и я приступаю к разведению костра из этих всё равно сырых дров.

Продрогли. Дал задание притащить ещё сухих, по возможности, дров, а сам всё вожусь с костром. Никак не разгорается — дрова насквозь промокшие за целый день дождя. Дима соображает вскипятить воды на чай на его газовой плитке. Так и поступаем — пока делается чай, я колдую над костром, разжигая его газовой горелкой. В итоге, уже почти с кружкой свежего чая в руке, мне удаётся поддерживать нормальное горение костра, и мы немедленно приступаем к готовке ужина, а также ставим тент от дождя. Хочется поскорее откусать горячей еды. Чистим картошку, достаём очередные банки с тушёнкой — всё как обычно. Вскоре наш ужин почти готов.

Я с наслаждением откидываюсь в походном стульчике, сидя под тентом, попыхивая трубочкой и ожидая вечернюю похлебку. Папа и Саня крутят «коровки», стреляя у меня табачок. И тут меня осеняет, что завтра же выброска и маршрут мы прошли на 1 день быстрее и все договоренности о микроавтобусе...так, надо бы позвонить водителю. Бригада доделывает ужин, а я включаю телефон...связи МТС нет. Хожу, ищу место, вдруг появится...нахожу. Стою на пеньке с телефоном на вытянутой руке...показывает одну «палочку» связи. Но прозвониться не удалось. Тучи сгущаются над адмиральской головой.

Диме удаётся прозвониться Владимиру в Москву и зачем-то

напрячь его поисками нам микроавтобуса. Я же пока безуспешно ловлю связь в попытках прозвониться в Москву. Тут С.Ю., сказав, что все эти ваши андроиды и айфоны — гуано, достает из гермопакета кнопочное чудо китайской радиоэлектронной промышленности с sim-картой Мегафона и полным заполнением связи. Спасены! Звоню по этому чуду в контору, где заказывал заброску и спустя полчаса договариваюсь о выброске. Владимиру отсылаем отбой. Итак, ура! Завтра вечером нас заберут от моста в Лентьево, как мы и хотели — вопрос решён.

Бригада поглаживает отросшие щетины и вопросительно смотрит на меня. Оста-а-лся, конечно остался ещё 96-ой, как раз на этот вечер. Старпом, традиционно приговаривая «два к трём», вновь разводит алхимию с кружечкой. Ужин, тем временем, поспел, а С.Ю. нарезает остатки сала. Сил этот день у нас отнял прилично — мы прошли около 35 километров под проливным дождём. Фляги мои окончательно опустели, всё приготовленное мы скушали. Сидели под тентом за столиком и попивали чаёк, уплетая печенье с мёдом и доедая остатки сала.

Погода к вечеру снова испортилась, небо нахмурилось, опять стал накрапывать дождик. От ощущения того, что наше мероприятие подходит к концу, стало грустно. Я, можно сказать, только-только недавно ощутил этот дзен отчуждения и вот скоро снова город. Но всё хорошее в этой жизни, увы, скоротечно. Будем радоваться, что это было с нами. По палаткам расползлись рано, около 10-ти вечера.

В этом сплаве я отчего-то не вёл хронометраж и не указывал время в судовом журнале, а вообще зря. В основном я пользовался GPS, благо мой прибор обладал хорошей чувствительностью и ловил спутники даже в густом лесу, а уж на воде вообще никаких проблем с этим не было.

Глава 13

Выброска. 09.08.16

Вылезать из палатки совершенно не хотелось. Сознание того, что нам осталось пройти 5 километров до антистапеля, а водитель на микроавтобусе будет только вечером, расхолаживало окончательно. Поэтому утренние сборы я вообще пустил на самотёк. Абсолютно неспешно приготовили традиционную утреннюю кашу, ещё более неспешно позавтракали, ещё более лениво свернули лагерь. Погода в этот день радовала — светило солнце, частые низкие облака скользили по небу. Полностью подготовились к отплытию только около 12-ти часов. Я символично оставил в углублении на дереве коробок спичек как дар богам леса в знак того, что в этом походе мы ничего не забыли из личных вещей на стоянках, кроме моей ложки.

Итак, в путь! 5 километров — это можно и пешком пройти, поэтому не гребём совершенно, а только подруливаем, течение само нас потихонечку несёт. Облака рассеиваются, погода налаживается, скидываю штормовку. Вскоре после урочища Салынь, где мы ночевали, проходим любопытный островок в русле. Течение резко и, я бы сказал, борзо ускоряется тут при сужении реки и мы с Саней, налегая на весла, ради хохмы замеряем скорость

по GPS — выходит 10-11 км/ч! Вот это да! Дальше после этого уже абсолютно неспешно плывем по течению.

Проходим деревню Шелохачь на левом берегу и вскоре после неё слышим шум машин. Показывается из-за поворота мост трассы А-114. Это и есть наша конечная точка маршрута. Я достаю фотоаппарат и снимаю мост с воды, а Саня, достав губную гармошку, начинает наигрывать «Плыли,плыли, вдруг остановка...». Сие действие мне удаётся даже заснять на видео! Проезжающие по мосту машины грохотом отдаются в его железобетонной конструкции. Пройдя под мостом, я запримечиваю хороший спуск к воде на низком левом берегу и мы, по всей науке, развернувшись на 180, причаливаем. Всё. Сплав окончен, да здравствует Новый Сплав! Бригада подтягивается, тоже причаливает. Антистапелимся.

Времени до выброски микроавтобусом у нас часов 6-7. Запас огромный. Отдыхаем немного, разведываем место, где причалили. Берег укреплен бетонными плитами около моста, под мостом проходит грунтовка. Местность идёт как бы двумя террасами — на верхней располагается грунтовка, потом укрепленный бетонными плитами откос и снова площадка внизу, выходящая уже непосредственно к воде. Погода в этот день очень ветреная и переменчивая — может в любой момент пойти дождик. Хотя и светит яркое солнце, облака плывут вполне себе дождевые. Поэтому решаем все вещи перетаскать под мост, предварительно расчистив там площадку от битого стекла.

Байдарки разгружены, вещи перетасканы, настал черёд разборки и мытья наших байдарок. Разборкой занимаются Капитаны — С.Ю., Дима и я, а Саня и Паша, взяв сумку, уходят искать магазин и вести разведку местности. Ваня счастливо бегаёт между нами и помогает разбирать лодки. Какие же лёгкие КНБ-шки! Дима и С.Ю. быстро сдувают их, моют в реке и раскладывают шкуры сушиться. Я тоже достаточно быстро разбираю свою ласточку «Таймень». Неудобство, как всегда, доставляют лишь замки стреляющих стрингеров, которые

заклинивает после недельного сплава. Потом промываю кости в реке и сматываю их любимой синей изолентой. Далее промываю шкуру от песка и тоже раскладываю её на бетонных плитах сушиться. Вскоре Дима и С.Ю. уже запаковали свои лодки, а я всё ещё вожусь, пытаюсь впихнуть кости покомпактнее. Через минут 15 мне это удаётся и мы сваливаем наши упаковки с байдарками около опоры моста, а сами располагаемся на стульчиках тут же рядом. Видим, как возвращаются наши гонцы из магазина. На сборку байдарок ушло где-то полтора часа.

Саня и Паша притаскивают ящик пива(!!!) и закуску, мы садимся трапезничать. Тушёнки у нас еще осталось очень много — я же брал из расчета на восьмерых человек, а нас всего шестеро. Поэтому каждый, кто хочет, берёт и вскрывает себе отдельную банку и уминает её с хлебом. Тут погода моментально портится, с неба опять льёт, как из ведра! А нам всё нипочём, мы сидим под мостом, кушаем. Саня достает гармошку...«Сидим под мосто-о-ом...Нам всё нипочё-ё-ё-ём...мы плыли сюда-а-а-а, промокла нога-а-а-а» и т.д. — что вижу, о том и пою, походный блюз! Потом Саня выдает на гармошке гимн Советского Союза и саундтрек из «Титаника», вышибая скупую мужскую слезу.

Погода-погода, ты такая переменчивая! Снова светит яркое солнце, дождик заканчивается, как и ящик пива. Под мостом против течения проходит моторная лодка с рыбаками. До выброски ещё очень много времени, мы с Саней снова идём в магазин. Взбираемся на мост, я фотографирую дорожный указатель «р. Чагодыща». На нашем пути пост ДПС, где два «товарища» странно косятся на нас с Саней в одинаковых штормовках. Режем угол через какие-то заросли и остатки какого-то завода или автобазы, пробираемся к магазину. Наверно в этот день мы сделали им недельную выручку. Приобретаю магнитик на холодильник с фотографией и надписью «Устюжна» — это город тут неподалеку на реке Мологе. Такого экспоната у меня ещё нет — все знакомые, разглядывая на холодильнике коллекцию магнитиков, непременно

спрашивают теперь, мол, а где ж эта Устюжна? И тут я начинаю свой рассказ...

Идём обратно, позвякивая пакетами. Горланам на все окрестности: «Круговая порука мажет, как копать — я беру чью-то руку, а чувствую локоть...», а потом и «Одинокая пти-и-ица, ты лета-а-аешь высоко-о-о» и прочее из Наутилосов. Возвращаемся к мосту и аккуратно спускаемся, шатаясь, по крутой лестнице вниз, к грунтовке, а потом и к нашей стоянке у опоры моста.

Народ уже очумел сидеть на одном месте и ждать выброску, поэтому мы снова принимаемся за тушёнку, потом в ход идут разные истории из жизни и прочий трёп. Саня решает сделать из пустых бутылок ксилофон...Ставим в ряд бутылки, наливаем в каждую своё количество воды, чтобы была разная тональность, и Саня начинает палочкой по ним стучать, подбирая мелодию. Кстати, у него получается довольно интересно и даже похоже — наигрывает мелодию из «Крёстного отца».

От скуки решаю исследовать мост. Я где-то давно читал, что во всех мостах должны быть минные камеры, чтобы в случае войны можно было легко подорвать мост и не дать противнику переправиться через реку. Поднимаюсь наверх по насыпи, потом, ухватившись за край металлоконструкции и подтянувшись, оказываюсь под мостом, где он лежит на крайней опоре и переходит в насыпь. Тут, под полотном моста, идёт своеобразный служебный мостик из металлоконструкций, позволяющий попасть на опоры моста и вообще перейти реку не по полотну, то есть не сверху как положено — где машины ездят, а под ним. Правда, страшновато — мостик узкий, перила низкие, и все это из арматуры сварено. Под ногами щели и метров 10-15 высоты. Но во мне разыгрывается авантюрная нотка и я ставлю ногу на этот мосток и медленно начинаю продвигаться к опоре.

С.Ю. внизу кричит, мол, а не дурак ли я? Отвечаю, что всё под контролем и аккуратно продолжаю продвигаться вперед. Вскоре я, переступив через перила, оказываюсь на

опоре моста под дорожным полотном и начинаю осматриваться. Конечно, непонятно неподготовленному моему взгляду, что тут может быть минной камерой — всяких закоулков, образованных металлоконструкциями, тут множество. Потом ещё больший дух авантюризма заставляет меня пойти дальше, на середину реки, по этому маленькому мостику. А он шатается и трясется каждый раз, когда сверху проезжает машина и ещё сильнее, если грузовик.

Дойдя до середины, посмотрев вниз на реку и многозначительно решив, что миссия выполнена и дальше я не пойду, поворачиваю обратно к опоре. У опоры бригада фотографирует меня, запечатлев этот безрассудный поступок, и я благополучно добираюсь до конца моста и вылезаю из-под него. Ух! Было не по себе на высоте, но сейчас всё позади. Спускаюсь вниз к бригаде. Почему иногда тянет на такие авантюры? Глубинное сознание того, что хочется это сделать, а так же чувство, что если не сделаешь, потом будешь долго корить себя за преодоление своих страхов.

Я снова блаженно располагаюсь на стульчике, укутавшись в шемаг и штормовку — похолодало. Набиваю последним табачком трубочку и тихонько попыхваю. Связь тут отлично ловит — рядом Лентьево. Все позвонили родным, поболтали чуток, сказали, что всё хорошо и скоро будем дома. Эх, своя сладость есть в этом чувстве возвращения домой. Домой, где тебя ждут! Может быть, надо иногда ощутить себя в отрыве от привычного, чтобы ярче и сильнее заиграла красками прежняя жизнь в городе? Определено так! Уже представляю, как жена выскочит из подъезда и бросится ко мне, заключая в свои жаркие объятия!

В голову, как и всегда в таких ситуациях, лезет еще всякая философия, мысли об окружающей природе, о далекой туманности Андромеды и прочих галактиках, как вдруг раздаётся звонок от водителя. Он свернул у поста ДПС налево, как мы ему и говорили. Теперь надо идти в село встречать его и показывать дорогу. Оглядев команду и увидев мутные взгляды Паши и Сани, я понял,

что идти придётся мне. Вzbодрился припасённым чаем из термоса, взял телефон и бодро потопал по грунтовке в Лентьево.

По пути перепрыгнул с разбега через ручей, разлившийся, видимо, после недавно прошедшего дождя, прямо на дорогу. Вскоре, минут через 5-10, я вышел в край села Лентьево и был поражён красотой отделки изб! Такая красота уже исчезла из ближайшего подмосковья. Резные наличники, разнообразные вариации на тему резьбы по дереву и всё это сдобрено разноцветной красочной раскраской! Красота, да и только! Иду по улице и каждый дом такой! Висят тарелки спутникового ТВ, палисадники ухоженные, ворота и заборчики тоже. Не умерло село, пережило разруху 90-ых, а теперь потихоньку возрождается, что не может не радовать. Может быть, это только дачи, а постоянно тут мало кто живет, но нет, какие же дачи? Тут в округе Лентьево и есть самое крупное село, не считая города Устюжны.

Вдалеке замечаю белый микроавтобус на перекрестке, звоню водителю — так и есть, это он. Развернувшись, он подбирает меня, и мы катим к мосту за бригадой. Быстро добравшись и переехав через ручей, мы оказываемся у моста. Удобно и быстро грузим вещи — у этого микроавтобуса сзади нет рядов кресел, так что места для багажа предостаточно — сваливаем все наши тюки и немного переводим дух — рюкзаки с байдарками таки тяжёлые.

Команда начинает рассаживаться, я делаю пару фото, а потом по традиции бегу на прощание умыться водой из реки. Вернувшись, сажусь вперёд, рядом с водителем. Оборачиваюсь назад в салон, оглядываю с прищуром бригаду и, изрекая залихватское юрино «Поехали...», мы начинаем выбираться из села на трассу А-114. Предстоит выброска в ночь. У нас есть припасённый «Старый Кёнингсберг» и он медленно начинает исчезать под закуску лимоном, который удалось достать в магазине. Жируем, однако.

Сворачиваем с трассы А-114 на Устюжну и почти сразу же нам дорогу перебегают огромный лось! Но скорость наша низка, да

и лось далеко, так что никакого вреда друг другу мы не причиняем. Я даже успел вскинуть руки и сделать несколько снимков — вышло смазано, но очертания лося проглядываются вполне узнаваемо. Вот так да! Лис, зайцев, сов, ёжиков, даже медведя видели, а теперь ещё и лось!

Продолжаем наш путь — перед самым поворотом непосредственно в Устюжну, заезжаем на заправку. Бригада лениво тянется в магазин за минералочкой. Через ещё час всё, что крепче воды, оказывается уничтожено и с задних рядов слышится чей-то богатырский храп. Странно, но у меня сна ни в одном глазу, я болтаю с водителем. Он оказывается чрезвычайно интересным человеком, причем такой невыговариваемой национальности народов Кавказа, что как я ни повторял её, запомнить к своему стыду, не смог. Причем православной национальности, что меня ещё больше удивило. Захотелось побольше узнать об этих людях. Водитель удивлялся обилию заброшенных церквей в тех краях, что мы проезжаем. Я рассказал ему краткую историю этого края, что некогда богатый Тихвинский водный путь пришел в упадок, а затопление купеческого города Молога для организации Рыбинского водохранилища окончательно поставило крест на былом расцвете региона...но жертва Мологи не была напрасной. В тяжелые годы Великой Отечественной войны Рыбинская ГЭС снабжала осаждённую Москву электричеством. Заводы Москвы и области продолжали работать и снабжать фронт, спасая нашу Родину, в том числе и благодаря этой электроэнергии — первая ЛЭП на Москву была проложена в 1941 году...

За разговорами мы незаметно подобрались к Ленинградскому шоссе и дальше полетели уже на одном дыхании, ещё раз заехав на заправку уже при подъезде к Москве. Я несколько раз всё-таки проваливался ненадолго в сон. Потом снова ободрялся чаем из термоса. Бригада мирно спала, убаюканная под тихие звуки радио. Вскоре мы уже пересекли МКАД и понеслись на Электrozаводскую выгружать Ваню и Диму, что и сделали, когда на часах было часа 4 ночи. Потом в Новокосино выгрузили Пашу и С.Ю., а потом и

меня в Железке. Саня помог перекидать мои тюки и байдарку из машины, и они с водителем поехали дальше — в Любрецы.

Так я снова оказался дома. Сваленные вещи лежали прямо на тротуаре. Вокруг тихо и только начинает светать. Позвонил жене — она уже ждала меня. Как я и ожидал, она радостно выпорхнула из подъезда, и мы страстно обнялись, радуясь встрече! Что может быть прекраснее возвращения домой, где тебя любят и ждут? Стало быть, прав я? Освежает недолгая разлука чувства? Ещё как!

Глава 14

Заключение и выводы

Вот так и закончилось наше мероприятие — я всё описал, что называется, от подъезда и до подъезда в прямом смысле. Мы вместе с женой затащили все вещи в квартиру, мне уже приготовили горячую ванну и бритву — зарос щетиной я почти как Че Гевара. Отмывшись и побрившись, откушал завтрака и стал с энтузиазмом рассказывать про наше путешествие, а жена внимательно слушала и уверяла, что в следующем году обязательно пойдёт вместе со мной...я верил.

Этот сплав принёс мне не только уверенности в том, что я могу организовывать такие мероприятия, но и сознание полноценной завершенности маршрута №57, хоть для этого и потребовалось два года. В этом сплаве всё было гладко, мы прошли маршрут чётко по моему плану и безо всяких пробоин. Воды, как я уже писал, было достаточно. Экипажи, подобранные мной и С.Ю., оказались удачными. Все трудности, какие нам встречались, мы преодолели.

Выводы:

1. По маршруту:

- Интересный участок с высокими берегами и узким руслом закончился вместе с рекой Горюн. Так что, возможно, лучше стартовать все-таки от Ефимовского, а не от Вожаней, но тут опять же, не угадаешь с уровнем воды. По сравнению с Лидью, Горюн более предсказуем и шивер по нашей воде не было замечено в принципе. Однако Лидь оставила в моём сознании более красочные воспоминания, нежели Горюн.
- Чагода и Чагодоша, будучи более полноводными в этом году, понравились больше, потому что не было опасности сесть на мель посреди реки. Конечно, сесть днищем на песчаный грунт — это вовсе не страшно, просто тормозит тебя в пути, да и всё.
- Пороги на Чагодоше — миф. Возможно, чтобы их хоть как-то заметить, надо как раз попасть туда в такое маловодное лето, как в 2015 году.

2. По заброске/выброске:

- Заброска микроавтобусом чрезвычайно удобна — вас заберут прямо от подъезда и к нему же потом привезут. Если набирается хотя бы человек 6-8, то это уже экономически оправданно — получается не намного дороже, чем поездом, зато комфорта несравненно больше и быстрее. Нигде не придётся таскать тяжёлые рюкзаки, кроме как до машины и от машины. Поэтому, заброска/выброска поездами имеет право на жизнь в случае уж очень дальних забросов или если поблизости нет автодорог. Во всех остальных случаях, конечно же, микроавтобусом лучше.
- Водители микроавтобусов, которые ездят на дальние расстояния, как правило, уже опытные люди и им привычно всю ночь проводить за рулём. Но я, всё равно,

предпочёл как можно дольше не спать и контролировать ситуацию. Лишним это мне не показалось.

- По выброске получилось, что мы раньше на 1 день снялись с маршрута, и пришлось заново договариваться с водителем. Это неизбежные трудности, которые надо учитывать при подготовке и обсуждении выброски с водителем.

3. По экипажам:

- 6-8 человек — предельное количество народа, когда кончается порядок и начинается хаос. У нас был порядок, чему я несказанно рад. Все экипажи показали себя с лучшей стороны, преодолевая все встретившиеся нам трудности.
- Ребенку одному в походе было скучновато. Лучше, если детей будет несколько. Тогда они организуют «междусобойчик». Сколько радости принесет им поход сознанием того, что взрослые взяли их на такое мероприятие!
- Опыт чисто мужского похода показывает, что женщин с собой всё-таки надо брать. В их присутствии мужчины стараются не выражаться крепко и вообще ведут себя по-другому. Но и не надо забывать о сказанном Феликсом Квадригиным про женщин в походе. Впрочем, я хочу дополнить его слова о том, что женщины привносят хаос. Это, по моему мнению, касается незамужних дам. Замужние, обычно, пытаются командовать только своими мужьями, а не всеми подряд. Тут уже наше мужское дело давать этому отпор.

4. По снаряжению:

- Этот поход стал удачным подтверждением моей теории о том, что одному экипажу следует согласованно подготавливать список вещей. Саня умудрился все

свои личные вещи впихнуть в одну герму, как и я. Ну, кроме, может быть фотографического штатива. Остальное снаряжение, которое было у нас в байдарке — это групповое. Как то — тент, топор, пила...

- Тент в сплаве нужен. Если в 2015 году его даже ни разу не вытаскивали из чехла, то это только от хорошей погоды. В этом году он нас здорово спасал. Вещь нужная, брать один на группу однозначно. Ставили его на веслах, что оправдало себя, только способ крепления надо доработать. И прикупить дополнительный комплект колец к нему, а то кольца от палаток не слишком годятся по причине своих малых размеров.
- Надувной матрас лучше изолирует от холода земли, нежели туристический коврик. Впрочем, Саня брал два туристических коврика и утверждал, что не мёрз. 2 коврика или надувной матрас — выбор каждого. Мой выбор — один коврик и один надувной матрас. Днём коврик сворачивается трубочкой и служит спинкой в байдарке.
- Газовый резак для разведения костра — брать однозначно! Это очень удобная штука, надо иметь по крайней мере одну такую горелку на группу. В случае дождя и мокрых дров она выручает просто невероятно. Даже не представляю, насколько затягивалось бы разведение костра в этом дождливом сплаве, если бы я не обзавёлся такой горелкой.
- Газовая плитка. Неоднозначная вещь, взятая с собой Димой. Один раз на ней мы приготовили плов и несколько раз вскипятили воды на чай. Имеет право на жизнь, места и веса много не занимает. Но тащить их несколько на 6 человек бессмысленно при таком мероприятии, как наше. Вероятнее всего, будет правильно сказать, что это такой своеобразный запасной вариант.
- Панама оправдала себя лучше, чем кепки. Нос и уши не обгорают на ярком солнце, будучи прикрыты полями

панамы. Харизматичная фетровая шляпа С.Ю. была вне конкуренции.

- Сплаваться при чувствительной и ещё незагорелой коже лучше в х/б с длинным рукавом. У меня на такой случай есть то-о-оненький камуфляжный костюм, но пойдет и обычная х/б рубашка. Стало жарко — закатал рукава. Чувствуешь, что поджаривает солнышко — раскатал и намочил водой.
- Более плотная курточка с капюшоном а-ля штормовка — однозначно должна быть. Только, не синтетическая. Вообще, судьба синтетических тканей в походе печальна. Обычно они заканчивают в костре. Исключение составляет разве что флис.
- Сапоги. В этот раз в них был Ваня и это простительно — они ехали у него на байдарке и никому не мешали. Остальные были либо в шлепанцах, либо босиком, либо в химзащите, как мы с Саней. Моё предпочтение при прохладной воде, непогоде и просто нежелании мочить ноги — за химзащитой по причине легкости, компактности и дешевизны.

5. Общие выводы:

- Сработал принцип 2/3 к 1/3, когда большинство команды к старту (2/3) знает друг друга, а меньшинство, 1/3 — нет. Из этого получилась хорошая команда, способная к сплоченным, быстрым и организованным действиям.
- Музыкальный инструмент в походе однозначно должен быть. В этот раз это была губная гармошка. Я был приятно удивлен, как столь, казалось бы, простой и небольшой инструмент, способен скрасить не только погодные условия, но и вообще принести много удовольствия. Хочу еще попробовать варган...
- Норма километража, запланированная на день, сильно зависит от уровня воды и скорости течения. А

узнать заранее уровень воды в реке и силу течения невозможно. Поэтому получается что-то вроде лотереи при планировании километража заранее. Выходит что, не планировать вовсе? Нет, планировать нужно, просто закладываться всегда не на пределе возможностей, а чуть меньше. Норму километража в день стоит наращивать постепенно, чтобы руки постепенно втягивались в греблю, и не возникло ненужных негативных чувств от физического перенапряжения.

- Всегда нужно иметь вариант досрочного антистапеля. ВСЕГДА.
- Для отпугивания диких животных иметь с собой по крайней мере одну сигнальную ракетницу. Конечно, лучше иметь и полноценное охотничье ружьё с собой, но пока среди моих знакомых не нашлось человека с ружьём.
- Будильник Адмиралу ставить. Никуда не денешься от этого. Иначе проспишь со 100% вероятностью — спится на свежем воздухе просто отменно.

На этом закачивается повествование о нашем водном приключении на реках древнего Тихвинского водного пути по рекам Горюн-Чагода-Чагодоша. Вся наша команда, безусловно, шикарно отдохнула на воде и вернулась загорелая и обновлённая. Мы испытали на себе и милость нашей природы, которая выражалась в хорошей погоде, упоительно красивых берегах и красивых стоянках, и хмурость дождей и ветра, напоминающую нам о том, что мы — не хозяева природы, но составная часть её.

К концу нашего сплава у меня сложилось непроходящее чувство, что в следующий раз я обязательно попаду на реку Песь. Так ли это? Посмотрим.

КОНЕЦ

© Соболев А.А. Москва 29.05.2017
ред. 27.02.2018, 22.08.2022

Литература

[Ефремов, 1958] Ефремов, И. (1958).

Гуманность андромеды. М.: Молодая гвардия.

[Иванов, 2005] Иванов, А. (2005).

Географ глобус пропил. СПб.: Азбука-классика.

[Квадригин, 1985] Квадригин, Ф. (1985).

На байдарке. М.: Физкультура и спорт.

[Кротов, 2015] Кротов, А. (2015).

Практика вольных путешествий. М.: Лабиринт.

[Рыжавский, 1981] Рыжавский, Г.Я. (1981).

Бассейн верхней Волги. М.: Физкультура и спорт.